

Меморандум ко Всемирному саммиту по устойчивому развитию

Йоханнесбургский меморандум

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ХРУПКОМ МИРЕ

ФОНД имени ГЕНРИХА Б°ЛЛЯ

Йоханнесбургский Меморандум

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ХРУПКОМ МИРЕ

Меморандум ко Всемирному саммиту по устойчивому развитию

Вольфганг Закс

Координатор проекта и редактор

Генри Аксельрад

Фарида Ахтер

Ада Амон

Тевольде Беран Гебре Эгциабер

Хилари Френч

Пекка Хаависто

Пол Хокен

Хазель Хендерсон

Ашок Хосла

Сара Ларрейн

Рейнхард Лоске

Анита Роддик

Вивьен Тейлор

Кристине фон Вайцекер

Святослав Забелин

Помощник координатора проекта и редактор

Хеман Аграваль

Фонд им. Генриха Бёлля
Йоханнесбургский меморандум. Справедливость в хрупком мире. Меморандум
ко Всемирному саммиту по устойчивому развитию
Первый выпуск, август 2002, Фонд им. Генриха Бёлля
Все права защищены

Дизайн – Михаэль Пиккард и Аннетте Меннель
Фотографии: KNA-Bild (обложка, с. 26), epd (с. 16), Greenpeace International
(с. 8) дра (с. 36), Друзья Земли, Германия (с. 50), Брайан Муди (Анита Роддик, с. 83)

Коллектив разработчиков:

Йорг Хаас, Рита Хоппе, Керстин Киппенхан, Аннетте Меннель, Эрвин Юнеманн.
Эта публикация не обязательно соответствует взглядам Фонда им. Генриха Бёлля.
Heinrich Böll Stiftung, Rosenthaler Str. 40/41, 10178 Berlin, Germany.
Tel.: ++49 30/285 340, fax: ++49 30/285 34 109, e-mail: info@boell.de
www.boell.de, www.worldsummit2002.org
Представительство Фонда им. Генриха Бёлля в РФ:
123056, Москва, Грузинский пер., д. 3, оф. 231
Тел./факс: ++007 095/2541453, тел.: ++007 095/9358014, e-mail: info@boell.ru
www.boell.ru

Йоханнесбургский меморандум можно найти на сайте www.joburgmemo.org.

Книга распространяется бесплатно

Фонд им. Генриха Бёлля

Фонд им. Генриха Бёлля является немецким политическим фондом, близким к партии «Союз 90/Зеленые» (Германия). Он обладает самостоятельным юридическим статусом и работает в духе независимости и открытости. Центральный офис Фонда расположен в Берлине.

Приоритетная задача Фонда – политическое просвещение как внутри Германии, так и за ее пределами, цель которого – содействовать развитию демократии, расширению участия граждан в общественной и политической жизни, углублению взаимопонимания между народами.

Фонд оказывает поддержку культуре, науке и искусству, а также сотрудничает с развивающимися странами. В своей деятельности он ориентируется на такие основополагающие ценности, как экология, демократия, солидарность и ненасилие.

Сотрудничая с большим количеством партнеров по всему миру (в настоящее время это около 200 проектов в 60 странах), Фонд стремится к повышению экологической и общественной активности на глобальном уровне, к созданию условий для более интенсивного обмена опытом и идеями и для повышения восприимчивости к переменам. Сотрудничество с зарубежными партнерами в рамках программ по гражданскому и политическому просвещению имеет долгосрочную основу.

В настоящее время Фонд имеет зарубежные офисы в США, в арабской части Ближнего Востока, в Боснии и Герцеговине, Бразилии, Камбодже, Чехии, Сальвадоре, Израиле, Кении, Нигерии, Пакистане, Польше, России, ЮАР, Таиланде, Турции, а также представительство в Евросоюзе (Брюссель).

На 2002 г. Фонд располагает общественными средствами в размере около 35 миллионов евро.

Содержание

Предисловие	5
В нескольких словах	6
Часть 1. Рио – взгляд в прошлое	9
1.1. Усиление экологической политики	10
1.2. Маяк для гражданского общества	10
1.3. Невыполненные обещания	11
1.4. Марракеш превосходит Рио	12
1.5. Трудный разговор о развитии	14
Часть 2. Повестка дня в Йоханнесбурге	17
2.1. Отказаться от имитационного развития	18
2.2. Уменьшить потребление ресурсов богатыми	19
2.3. Гарантировать права на средства к существованию*	21
2.4. Скачок в эру Солнца	23
Часть 3. Права на средства к существованию	27
3.1. Биологическое разнообразие и средства к существованию	28
3.2. Земля, вода и средства к существованию	30
3.3. Энергия и средства к существованию	31
3.4. Средства к существованию в городе	34
Часть 4. Справедливое богатство	37
4.1. Отход от концепции общей атмосферы	39
4.2. Уменьшение воздействия на экосистемы и местные сообщества	42
4.3. Уважение прав местных сообществ на использование генофонда местных культур	46
Часть 5. Управление в защиту экологии и равноправия	51
5.1. Права местных сообществ <i>Признать право на естественную среду обитания/ Начать работу над конвенцией о правах местных сообществ на ресурсы/ Основать Международную комиссию по контролю над разработкой месторождений полезных ископаемых и добычей нефти и газа</i>	52
5.2. Право каждого на окружающую среду <i>Распространить Орхусскую конвенцию за пределы Европы/ Проводить в жизнь принципы предотвращения и предосторожности</i>	54
5.3. Определение цены природы <i>Отказаться от вредных субсидий/ Переориентировать налоговую базу с трудозатрат на ресурсы/ Ввести плату за пользование всеобщими ресурсами</i>	56
5.4. Рынок и общее достоиние <i>Стремиться к честной, а не к свободной торговле/ Сориентировать ВТО на обеспечение устойчивого развития/ Провести переговоры о Конвенции по подотчетности корпораций/ Создать рамки социально подотчетного производства</i>	59
5.5. Реструктуризация финансовой архитектуры <i>Остудить «горячие деньги»/ Облегчить долговое бремя/ Рассмотреть узаконение бартерной торговли</i>	67
5.6. Создать новые учреждения <i>Создать Всемирную организацию окружающей среды/ Основать Международное агентство по возобновляемой энергии/ Перенести разрешение конфликтов в Международный арбитражный суд</i>	69
5.7. Йоханнесбургская «сделка»	74
Литература	76
Обзор ключевых положений и рекомендаций	78
Об авторах	81
Список сокращений	85
Документы ко Всемирному саммиту	86

* Далее везде под понятием «средства к существованию» имеются в виду «жизненно необходимые ресурсы».

Приняв на себя задачи, определенные политическими лидерами на Саммите Миллениума, с особенно обострившимся после потрясений 11 сентября 2001 года ощущением общей судьбы, человечество в последующие 12 месяцев собрало все свои силы, чтобы попытаться разрешить действительно трудные проблемы, с которыми оно столкнулось. В горячих дебатах, прошедших в залах заседаний и кулуарах трех больших мировых ассамблей, шла кропотливая работа по выработке инструментов, определению стратегии и творческому формированию партнерских отношений, необходимых для того, чтобы справиться с поставленными задачами.

Это именно то, что мне хотелось бы прочесть через 15 лет.
Так давайте же попытаемся воплотить это в реальность!

Кофи Аннан

Предисловие

Какое же наследие оставит нам Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге? Запомнится ли он как «исторический» водораздел, каковым мы сейчас считаем проведенный в 1992 г. Саммит Земли в Рио-де-Жанейро? Послужит ли он ускорению выполнения и обновлению обязательств, вытекающих из невыполненных обещаний Рио? Будут ли результаты саммита достойны торжественного празднования, или же это будет еще одна бессмысленная возможность всемирной групповой фотографии?

Мы публикуем данный меморандум за несколько месяцев до саммита, на важном перекрестке обновленного политического движения. Это наш вклад в обсуждение желательных результатов саммита и в принятие ключевых подходов к разработке программы по устойчивому развитию на следующие 10 лет. Коллектив авторов меморандума отражает все многообразие нашей международной сети, протянувшейся с севера на юг, с запада на восток и включающей неправительственные организации, научные, политические и деловые круги. Встречи авторской группы меморандума происходили в как в Рио-де-Жанейро, так и в Йоханнесбурге, месте проведения грядущего саммита, а также в Берлине, столице государства – члена Евросоюза, правительство которого начало предпринимать серьезные шаги для того, чтобы устойчивое развитие обрело конкретные политические формы. Меморандум будет опубликован в Нью-Йорке – финансовой столице мира и штаб-квартире ООН.

Меморандум поднимает главный, но часто забываемый вопрос: «Развитие должно быть, но какое развитие и для кого?». Содержащиеся в нем рекомендации прочно утверждены на принципах экологической устойчивости и равноправия. Текст меморандума сосредоточен на прояснении сложных взаимных отношений экологии и равноправия, не претендуя на исчерпывающее рассмотрение проблемы искоренения бедности во всех ее многообразных проявлениях. В нем содержится как критическая оценка десятилетия, прошедшего после саммита в Рио, так и целый ряд предложений относительно того, как изменить парадигмы неустойчивого развития и способствовать укреплению гражданских, общест-

венных и экологических прав. Несмотря на различия во взглядах на продолжающийся процесс глобализации, все авторы признают срочную необходимость реинтегрировать рынки в рамках социальных и экологических правовых актов и ограничений на местном, региональном, национальном и глобальном уровнях. Требование перераспределения прав и ресурсов – главная тема меморандума.

Авторы с удовольствием пользуются возможностью предлагать новые идеи независимо от ограничений и напряженности, присущих официальному процессу принятия решений. Тем не менее мы надеемся, что всеобъемлющий набор рекомендаций меморандума сможет помочь официальной подготовке к саммиту и в конечном счете выработке его заключительных решений. Мы убеждены, что заключения меморандума представляют собой элементы новой программы по устойчивому развитию, которая, как мы надеемся, определит действия международного сообщества на ближайшие годы.

Мы выражаем искреннюю благодарность авторам, которые по приглашению Фонда им. Генриха Бёлля трижды собирались для обсуждения содержания данного меморандума. Координатор проекта и редактор Вольфганг Закс и его помощник Хеман Аграваль успешно мобилизовали группу и написали проект большей части данного меморандума. Сью Эдвардс, Джоанна Бернштайн, Смиу Котари, Кристоф Бейкер, Дэйн Ратлифф и Герман Отт также помогли на разных стадиях. И последнее, но не менее важное: мы выражаем признательность сотрудникам Фонда, работающим как в его центральном офисе в Берлине, так и в офисах в Йоханнесбурге и Рио-де-Жанейро. Они обеспечили условия для плодотворных встреч и замечательно быструю публикацию Йоханнесбургского меморандума. Особая благодарность Йоргу Хаасу, руководителю программы «Рио + 10» нашего фонда, который участвовал в создании меморандума от начала и до конца.

*Апрель 2002.
Ральф Фюкс, Барбара Унмуссих,
Правление
Фонда им. Генриха Бёлля*

В нескольких словах

На Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. прогресс был впервые определен как «устойчивое развитие». Эта идея захватила весь мир, но результаты пока неоднозначны. Прошло 10 лет, и проводимый в августе 2002 г. Всемирный саммит по устойчивому развитию предоставит возможность рефлексии и переоценки накопленного опыта. В этот раз международное сообщество попытается рассмотреть проблемы, создаваемые хронической бедностью и недостатком ресурсов.

Данный меморандум предлагает программу обеспечения равноправия и экологии на ближайшие 10 лет. Он был разработан 16 независимыми активистами, среди которых – представители интеллигенции, менеджеры, политики, собравшиеся под эгидой Фонда им. Генриха Бёлля, чтобы внести свой вклад в обсуждение глобальных проблем с точки зрения гражданского общества. Документ не является ни политической платформой, ни профессиональным исследованием, но тем не менее это «меморандум» в истинном значении этого слова; в нем авторы попытались сказать: то, что мы чувствуем, необходимо помнить и учитывать!

Южные страны (в первую очередь принимающая сторона – Южно-Африканская Республика) хотят, чтобы саммит в Йоханнесбурге уделил больше внимания развитию, чем защите окружающей среды. Это вполне оправданно в силу систематического пренебрежения социальной справедливостью и равноправием в мировой политике. Но если в связи с этим пренебрежительным останется отношение к состоянию биосферы, это будет шагом назад, отступлением от результатов, достигнутых в Рио. Данный меморандум, напротив, утверждает, что Южным странам (так же как и другим странам с переходной экономикой) самое время заняться проблемами окружающей среды. Забота об окружающей среде – ключ к обеспечению средств к существованию и здоровья маргинализованной части населения планеты. На самом деле, без экологии невозможно искоренить бедность. Более того, стратегия защиты окружающей среды необходима, чтобы выйти из тени Северных стран, обойти схемы развития, основанные на использовании ис-

копаемого органического топлива, устаревшие в историческом отношении.

В части 1 меморандума («Рио – взгляд в прошлое») дана оценка десяти годам, которые прошли после Конференции в Рио-де-Жанейро, и отмечен такой парадокс: процесс в Рио инициировал ряд успешных институциональных процессов, которые, однако, не принесли ощутимых глобальных результатов. В частности, экономическая глобализация практически свела на нет улучшения на национальном (микро) уровне, распространив эксплуататорскую экономику по всему миру и сделав природные ресурсы стран «третьего мира» и России подверженными давлению со стороны мирового рынка.

В части 2 («Повестка дня в Йоханнесбурге») определены четыре главных тематических направления, которые должны быть освещены во время дебатов саммита. Кроме всего прочего, решающим является вопрос о том, что значит «справедливость» в ограниченном экологическом пространстве. Справедливость требует, с одной стороны, расширить права бедных на среду их обитания, с другой – ограничить притязания богатых на природные ресурсы. Интересы местных сообществ, связанные с сохранением своих средств к существованию, часто вступают в противоречие с заинтересованностью городских классов и корпораций в увеличении потребления и доходов. Эти ресурсные конфликты не разрешатся до тех пор, пока экономически состоятельная часть мира не начнет переходить на ресурсопродуктивные модели производства и потребления.

Часть 3 («Права на средства к существованию») противоречит традиционному суждению, что искоренение бедности не связано с защитой окружающей среды. Напротив, средства к жизни невозможно сохранить, если не охранять земли, посевные площади, поля, луга, леса, рыбопромысловые районы и воду. Более того, загрязнение воздуха, почвы, воды и продуктов питания постоянно подрывает здоровье бедных слоев населения, особенно в городах. Следовательно, защита окружающей среды не противоречит ликвидации бедности, а становится одним из ее условий. Что касается

бедных, то не будет никакой социальной справедливости без экологии. Если сохранение ресурсов основано на расширении прав местных сообществ, верно и обратное: экология невозможна без социальной справедливости.

В части 4 («Справедливое богатство») подчеркивается, что уменьшение бедности неотделимо от уменьшения богатства. Всемирное пространство разделено неравномерно, и расширение прав на ресурсы той части мирового населения, которая потребляет мало, подразумевает ограничение ресурсных претензий сверхпотребителей Севера и Юга. Богатые должны сделать шаг в сторону утверждения низкоресурсного типа благосостояния. Это не просто проблема экологии, это проблема справедливости; в противном случае большинство граждан мира останутся лишенными своей законной доли природного наследия. И Конвенция по климату, и Конвенция по биологическому разнообразию заявляют, что без нормальной экологии не будет социального равноправия. И наоборот – невозможно решить экологические проблемы без равенства, потому что нельзя достичь договоренностей, если они не воспринимаются как справедливые.

В части 5 («Управление в защиту экологии и равноправия») предлагаются изменения в работе организационных структур на международном уровне для усиления экологического управления и прав на средства к существованию.

Права

Демократизация систем управления – лучший способ защитить окружающую среду. Рамочная конвенция по правам местных сообществ на ресурсы укрепила бы права людей, которые живут в богатых полезными ископаемыми областях и среде обитания которых угрожают угле- и нефтедобыча, заготовка и транспортировка леса и другие добывающие отрасли. Более того, права на окружающую среду – включая право на полную информацию, потребительские права, а также принципы предупреждения, предотвращения и принцип «кто загрязняет, тот и платит» – должны быть закреплены законом на всех уровнях.

Ценовые структуры

Рыночные цены должны лучше отражать реальный характер экологических расходов. Полный расчет стоимости требует отказа от экологически вредных субсидий, так же как налоговой реформы, при которой налоги рассчитываются не в зависимости от потраченного труда, а в зависимости от потребленных ресурсов, загрязнения окружающей

среды и произведенных отходов. В стоимость должна быть включена плата за пользование всеобщими ресурсами, в частности атмосферой и Мировым океаном. Полный расчет цен гарантирует принятие экономических решений, при которых воздействие на окружающую среду будет минимальным.

Управление рынком

Режимы международной торговли должны создавать благоприятные условия для обеспечения устойчивости и социальной справедливости, а не только экономической эффективности. С этой точки зрения либерализация рынка в духе Всемирной торговой организации (ВТО) угрожает общественной целостности, подрывает продовольственную безопасность и угрожает экосистемам во всем мире. Север и Юг нуждаются не в свободной, а в справедливой торговле. Свободная торговля должна подчиняться более важному делу обеспечения прав человека и устойчивости. Это значит, что каждой нации следует иметь больше возможностей для регулирования торговли с целью защиты своих общественных благ. Также необходимо, чтобы договоры по защите окружающей среды имели приоритет перед торговыми соглашениями. Более того, торговые отношения и поведение действующих лиц экономики должны быть скорректированы таким образом, чтобы они способствовали обеспечению стабильности и прав человека. Превыше любых контролируемых корпоративных норм поведения должны соблюдаться и действовать рамки социально ответственного (подотчетного) производства, принципы которого должны применяться ко всем видам коммерческой деятельности. Наконец, должна быть пересмотрена общемировая финансовая архитектура с учетом налога на спекулятивный обмен валюты, освобождения от долгов и расширения электронной бартерной торговли за пределы национальных границ.

Институциональные инновации

Новая историческая программа должна быть внедрена в структуру новых учреждений. Во-первых, Программу ООН по окружающей среде (UNEP) необходимо поднять до уровня Всемирной организации по окружающей среде. Во-вторых, необходимо основать децентрализованное Международное агентство по возобновляемой энергии. И наконец, настоящий меморандум выступает в защиту Международного арбитражного суда.

Часть 1

Рио – взгляд в прошлое

Покойного премьер-министра коммунистического Китая Чжоу Эньлая однажды спросили, что он думает о Французской революции. Поразмыслив минуту, он ответил: «Пока рано об этом говорить».

То же самое можно сказать и о результатах саммита, проходившего в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Подобно Французской революции, значение Конференции ООН по окружающей среде и развитию, названной «Саммит Земли», все еще не определено. Окончательное решение вынесет история. В любом случае, спустя 10 лет эта конференция кажется загадочной картинкой. Так же как в загадочной картинке зритель, в зависимости от того, на что он настроился, может увидеть разные образы, конференция в Рио породила разные интерпретации в зависимости от позиции наблюдателей. Министры судят об этом процессе иначе, чем крестьяне; директора иначе, чем группы потребителей; программисты иначе, чем этнологи, а северяне иначе, чем южане. Рио остался в памяти как арена борьбы, то же будет и с Йоханнесбургом.

Мы, авторы данного меморандума, тоже будем выступать со своей, частной точки зрения. Мы – группа единомышленников, мы говорим с точки зрения гражданского общества. Наши аргументы почерпнуты из опыта общественных инициатив в местных сообществах, городах, церквах, компаниях, а также из богатого опыта работы во многих неправительственных организациях по всему миру. В 1992 г. мы ощутили бóльшую соотнесенность с параллельным саммитом в Рио Всемирным форумом, на котором группы в поддержку гражданского общества разработали проекты ряда договоров, альтернативных по отношению к декларациям межправительственной конференции. Мы из разных стран, наши биографии различны, но мы находимся в стороне от власти и хорошо знаем о своей привилегии: мы не должны ничем управлять. Нас объединяет озабоченность организованной безответственностью, которая правит в мире, и убеждение в том, что мир может и, на самом деле, обязан измениться и стать более дружелюбным к людям и более внимательным к природе. Приверженность справедливости и защите окружающей среды – вот что руководило нами при рассмотрении процесса, начатого в Рио, и при внесении предложений на следующее десятилетие. Вот как мы видим загадочную картинку Рио 1992 г., надеясь прояснить взгляд и на саммит в Йоханнесбурге, и на дальнейшее.

1.1. Усиление экологической политики

Рио стал водоразделом в подходе к главным экологическим проблемам. Сам факт участия в Саммите Земли бесчисленного количества глав государств и членов правительств, съехавшихся подписать договоры о спасении природы, поддержал экологическую политику во всем мире. Во многих странах были приняты национальные программы по защите окружающей среды, выделены средства из бюджета, разработано законодательство по охране природы. Более того, инструментарий правительств был пополнен методиками мониторинга и оценки экологического воздействия, и почти во всех странах появились министерства экологии и защиты окружающей среды. На международном уровне также многое изменилось: агентства по развитию стран-доноров переориентировали свою деятельность в свете Повестки дня на XXI век. Таким образом, проблемы защиты окружающей среды были подняты на политический уровень. Благодаря Саммиту в Рио управление охраной окружающей среды стало неотъемлемой обязанностью правительств всех стран.

Рио также послужил катализатором для организации новых форм международного управления. Самым выдающимся стал новый международный законодательный орган, созданный в результате ряда соглашений, среди которых Рамочная конвенция об изменении климата и Конвенция о биологическом разнообразии, дополненные позже Конвенцией по борьбе с опустыниванием и договорами по активно мигрирующим рыбным запасам, по контролю продаж вредных химикатов и по сворачиванию производства стойких органических загрязнителей. Наряду с ними увидели свет некоторые наднациональные структуры и процессы: различные конференции сторон, вспомогательные консультативные структуры по науке и технологии, протоколы, межправительственные консультативные комиссии и механизмы выполнения решений в

совокупности создают сложный механизм многостороннего принятия решений в биосферной политике. В дополнение к этому, Повестка дня на XXI век породила Комиссию по устойчивому развитию, которая стала формой постоянной дискуссии по вопросам устойчивого развития между государственными и негосударственными структурами.

Более того, озабоченность состоянием окружающей среды проникла в большую политику не только на административном, но и на понятийном уровне. Само понятие «устойчивое развитие», вокруг которого вращалась конференция в Рио-де-Жанейро, стало очень успешным компромиссом. В то время как разработчики технологий и защитники окружающей среды противостояли друг другу на протяжении десятилетий, концепция «устойчивого развития» свела их на общей почве: компании «Shell» и «Greenpeace», Всемирный банк (the World Bank) и движение против строительства дамб говорят об «устойчивом развитии»; лишь немногие открыто отвергают эту концепцию. Напротив, идея, словно универсальный клей, соединила всех вместе – друзей и врагов. На заре этого семантического нововведения и энтузиасты прогресса, и любители природы вынуждены были пересмотреть свои позиции, найти общую точку зрения, которая способствовала бы продуктивному обмену между официальными институтами и их оппонентами. Конечно, ценой такого единодушия стала потеря ясности. Десятки определений, которыми пользуются эксперты и политики, приводят к тому, что противоположные интересы и разные точки зрения маскируются под одну и ту же идею. Но именно эта способность вбирать разнообразное и оказалась сильной стороной понятия «устойчивое развитие». Редко бывает, чтобы слово, произнесенное на конференции, оказало такое влияние на политический ландшафт.

1.2. Маяк для гражданского общества

В отличие от межправительственной конференции, ассамблея организаций в поддержку гражданского общества «Всемирный форум» оказалась настоящим инкубатором многих идей и проектов. Тем не менее оба эти события образовали некоторый симбиоз. Официальная конференция ООН могла бы не состояться, если бы в течение двух десятков лет международное экологическое движение не боро-

лось за экологическое сознание. Аналогично, неофициальный Всемирный форум не мобилизовал бы свои силы без соседствующего с ним саммита власти и известности. В последующие годы, по мере того как число неправительственных организаций во многих странах увеличивалось, оппозиционные группы часто извлекали выгоду из легитимности, достигнутой в Рио. Фактически, в последнее время

неправительственные организации апеллируют к наследию Рио, чтобы организовать поддержку своих интересов.

Однако, в отличие от инициатив гражданского общества, деловых кругов и муниципалитетов, национальные правительства занимаются чем угодно, но не разработкой устойчивого развития.

Если бы не вышеупомянутые участники, влияние конференции в Рио-де-Жанейро могло бы остаться незамеченным во многих странах. Послание конференции в Рио широко распространяли группы в поддержку гражданского общества, инициировавшие публичные дебаты, организовавшие исследовательские центры и осуществляющие публикации; пропагандистские группы, борющиеся против разрушительных технологических проектов; компании, перестраивающие технологические циклы производства и перепроектирующие свою продукцию; местные правительства, поддерживающие общественный транспорт, сельское хозяйство без применения пестицидов и энергосберегающие системы в жилищном строительстве. В том, что касается значения конференции, экологически эффективные инновации в бизнесе и реализация местных программ Повестки дня на XXI век стали, наверное, ее наиболее заметным побочным результатом. Если говорить о биологическом разнообразии, то по инициативе женщин начались важные дебаты по сохранению и восстановлению генетических ресурсов. Во многих уголках мира проведена боль-

шая работа по реконструкции во имя устойчивого развития либо по созданию конкурентной среды для перехода к устойчивому развитию.

Именно в этих нишах проводились эксперименты и подготавливались будущие возможности, использование которых может стать жизненно необходимым, если кризис вызовет изменения. Именно поэтому на конференцию в Рио широко откликнулись не правительства, а инициативные группы более низкого уровня.

Тем не менее для гражданского общества конференция в Рио 1992 г., став точкой отсчета, оказалась чрезвычайно полезной. В течение последнего десятилетия неправительственные инициативы регулярно побуждают правительства к действию, напоминая об их обязанностях. Во имя устойчивого развития Рио создал правовое пространство, в котором могут действовать те, кто придерживается других взглядов и чья новаторская деятельность отличается или даже находится в открытой оппозиции к правительству, корпорациям и многосторонним институтам власти.

Рио стал «костью в горле» властей. Подобно конституции, декларации Рио, словно готовое к бою оружие, заставляют власть имущих выполнять свои гражданские обязанности. И как значимость конституции не умаляется лишь из-за того, что кто-то ее не придерживается, точно так же и Рио 1992 г. не теряет смысла только из-за того, что за словами не следуют дела.

1.3. Невыполненные обещания

Все-таки в более широком контексте конференция в Рио выглядит как напрасное обещание. Хотя на Саммите Земли правительства различных государств перед мировым сообществом приняли на себя обязательства сдерживать ухудшение состояния окружающей среды и социальное обнищание, за прошедшее десятилетие изменений в направлении этих тенденций отмечено не было. Напротив, мир все больше тонет в нищете и экологической разрухе несмотря на то, что некоторые регионы становятся все богаче. Мир по-прежнему катится к большим и малым катастрофам, как будто ничего не произошло. Конечно, правительства – не единственные действующие лица, которых нужно винить за тревожное состояние дел, поскольку взаимосвязанные и разнообразные формы давления современности сказываются сильнее, чем власть какого-либо правительства. Однако правительства нару-

шили данные в Рио обещания, постоянно выказывая безразличие, если не открытую оппозицию тем самым обязательствам, под которыми сами же и подписались.

Через 50 лет, когда на Земле, возможно, будет более высокая температура, а живые существа менее разнообразными и условия жизни менее благоприятными, конференция в Рио 1992 г. может показаться последним пропущенным поворотом с дороги, ведущей к деградации.

Мы не будем подробнее говорить об экологической деградации последнего десятилетия, хотя общая картина безрадостна. Просто приостановить тенденцию к возрастанию потребления ресурсов недостаточно – необходимо резкое сокращение потребления.

В общем масштабе есть хорошие новости, если не для людей, то по крайней мере для окружа-

ющей среды: 1) охраняемые природные участки на нашей планете увеличились, 2) сократилось производство хлоро-фторуглеродов и 3) мировые выбросы двуокси углерода остались на уровне 1998 г. Тем не менее продолжает нарастать избыточная нагрузка на источники природных ресурсов, ландшафты и водоемы. Увеличилось вымирание видов и гибель их естественной среды обитания, неуклонно разрушаются реликтовые леса, усилилась деградация плодородных земель, продолжается чрезмерный лов рыбы в Мировом океане; и появилась новая угроза – разрушительное воздействие генной инженерии. Конечно, общемировые цифры скрывают как отдельные успехи, так и неудачи в этом процессе. Поскольку жизнь – явление планетарного масштаба, в конечном счете имеет значение только цельность и устойчивость тех структур жизни, которые формируют биосферу. Даже если хирургическая операция в Рио прошла успешно, здоровье пациента в целом все еще не улучшилось.

Конференция в Рио-де-Жанейро была не просто экологической, что подразумевало ее название, она также занималась проблемами развития. Включение вопроса о развитии было ключевым моментом для развивающихся стран на предварительной стадии конференции в Рио, в противном случае они, возможно, не поддержали бы идею конференции ООН. В то же время Южные страны* выросли из «потерянного десятилетия» 80-х и настаивали на получении большей доли ресурсов в обмен на новые меры по защите окружающей среды.

Они рассматривали «сделку в Рио» как обещание передать им значительные ресурсы в поддержку Повестки дня на XXI век с момента подписания экологических конвенций. Казалось, что и Северные страны прислушаются к этому, так как

* См. стр. 20

на карту поставлены их собственные интересы, и что окончание «холодной войны» усилит ожидания грядущих дивидендов от установления мира.

В этих надеждах пришлось сильно разочароваться. Секретариат Конференции ООН по окружающей среде и развитию подсчитал, что ежегодно, в период с 1993 по 2000 г., для реализации Повестки дня на XXI век в слаборазвитых странах необходимо было вкладывать по 600 миллиардов долларов США, причем 125 из них – в виде официальной помощи по развитию. И богатые страны пошли настолько далеко, что вновь подтвердили свое обязательство предоставлять на это 0,7% от своего валового национального продукта. Но обещания таяли так же быстро, как уходила в прошлое конференция в Рио; на деле официально предоставляемая помощь по развитию упала с 69 миллиардов долларов в 1992 г. до неполных 53 миллиардов в 2000 г. Более того, обещанных дополнительных инвестиций не было. Единственный ощутимый финансовый результат после Рио – обязательства размером примерно в 5 миллиардов, частично истраченные, большая часть которых предназначена Глобальному фонду окружающей среды. К тому же широко обсуждавшаяся передача экологических технологий в основном так и не началась. Наконец, если в Рио отношение развитых стран к развивающимся было все еще неоднозначным, последующие годы развеяли все сомнения. Не только обязательства, данные в Рио, не были выполнены, но и по другим поводам к развивающимся странам относились с благожелательным пренебрежением. Это касается политики структурных корректировок Международного валютного фонда (МВФ), Социального саммита в Копенгагене, программы по списанию долга странами «Большой семерки» (G7), понижения цен товаров на мировом рынке, не говоря уж о высокомерной политике ВТО. Откровенно говоря, Южные страны были крепко взнуданы в десятилетие после Рио.

1.4. Марракеш превосходит Рио

Прошло всего два года, и те правительства, которые выступали в Рио-де-Жанейро как правители Земли, заново встретились в Марракеше как простые продавцы Земли. С основанием в январе 1995 г. Всемирной торговой организации они бодро приняли на себя обязательства, непредусмотренным результатом которых явилась более быстрая распродажа природного наследия по всему миру. В то время

как Рио был озабочен защитой и бережным использованием природных богатств, Марракеш, в продолжение Уругвайского раунда Генерального соглашения по таможенным тарифам и торговле (ГАТТ), был озабочен неограниченным доступом корпораций к природному достоянию. Если Рио продвигал действенные полномочия государственной власти для соблюдения правил ради общест-

венного блага, то Марракеш ослабил регулируемую власть государств в пользу свободы и мобильности корпораций. В результате в международной политике последних 10 лет преобладали неустанные попытки создать мировой рынок без границ, при котором деньги и товары (но не люди!) могли бы свободно передвигаться, подчиняясь только закону спроса и предложения. Отнюдь не отдавая приоритет устойчивости развития и демократии, элита и в развивающихся, и в развитых странах сочла свободу рынка наивысшей ценностью в политике. В то время как в Рио было много хорошей риторики, Марракеш был скор на дело. Такая перестановка приоритетов затормозила любой сколько-нибудь серьезный прогресс, начавшийся после конференции в Рио, и в чем-то даже обратила его вспять.

Поскольку неолиберальная глобализация становится превалирующей формой глобализации, можно различить три вида ее воздействия.

Во-первых, расширение масштабов и объемов экономического роста – это открыто заявленная цель глобализации. Однако с оттоком инвестиционного капитала из стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) исторически устаревшая модель развития распространяется на те страны, которые недавно стали индустриальными, и далеко за их пределы. Этот роковой стиль экономики, основанный в основном на превращении бесценных природных ресурсов в предмет потребления, в настоящее время распространяется на самые далекие уголки планеты. Прирост национального дохода сопровождается, как свидетельствует история, увеличением потребления природных ресурсов. Тем не менее в постиндустриальной экономике последняя кривая экономического роста отвечает от предыдущей, только достигнув высокой степени неустойчивости. Более того, прекращение регулирования происходит в системе, в которой цены не отражают реальную экологическую обстановку. Поэтому любое расширение рынка, даже при росте эффективности на единицу продукции, в итоге ускоряет деградацию окружающей среды. Неудивительно, что леса исчезают, почвы разрушаются, небо заполняется углеродом. Волна экономической экспансии, подстегнутая либерализацией торговли, смела почти все скромные начинания, сделанные на конференции в Рио.

Во-вторых, давление открытых рынков заставило некоторые Южные и Восточные страны увеличить эксплуатацию природных богатств. Когда

структурное урегулирование становится более или менее постоянным, то финансовые ограничения, урезание социальных расходов и поощрение экспорта выступают гарантиями стабильной деятельности для инвесторов и торговых организаций. В попытке стабилизировать курсы валют и произвести выплаты по внешним долгам увеличение добычи полезных ископаемых на экспорт является легким решением на короткий срок. Выбрасывая огромные количества нефти, газа, лесоматериалов, металлов и других ресурсов на мировой рынок, страны надеются предотвратить снижение экспортных прибылей. В безнадежные времена правительства вынуждены были распродавать даже «фамильное серебро». Например, Россия поспешила распродать богатства Сибири, Сенегал предложил Испании и Японии права на ловлю рыбы в своей акватории, Мексика способствовала вырубке лесов после обвала песо, так же поступили Бразилия и Индонезия. Когда на кону стоит положение страны на мировом рынке, устойчивость развития откладывается в долгий ящик.

В-третьих, под давлением мирового рынка правительства часто жертвуют благосостоянием народа в пользу коммерческих интересов частных лиц. Вынужденные предоставлять благоприятные условия для мобильного капитала, они теряют весь энтузиазм по поводу каких-либо новых регулирующих актов и склонны отступить от существующих правил. Поскольку цена за перевозку товаров из одной страны в другую значительно снижается, транснациональные корпорации могут выбирать наиболее выгодные для себя политические и институциональные условия. Экономическая власть, таким образом, превратилась в политическую, так как корпорации могут выдвинуть перспективу сокращения рабочих мест и налоговых поступлений против городских, экологических и социальных правил. Правительства столкнулись с такой же дилеммой в вопросах социальной защиты и охраны окружающей среды. Чем важнее обеспечить защиту, тем меньше у них возможности сделать это.

Тем не менее на когнитивном уровне официальные документы конференции в Рио-де-Жанейро частично уже учитывают рост экономической власти. Участники конференции в Рио не скрывали, что поддерживают неограниченный рынок. В разделе 2 Повестки дня на XXI век, например, рекомендовалось «продвигать устойчивое развитие посредством либерализации торговли и обеспечивать

Когда на кону стоит положение страны на мировом рынке, устойчивость откладывается в долгий ящик

На самом же деле между Северными и Южными правительствами просто был заключен неправедный союз в защиту «развития как роста», что значительно выхолостило идею Рио

взаимную поддержку торговли и окружающей среды» (статья 3). Следовательно, ожидалось, что правительства стран – участниц конференции «примут во внимание результаты Уругвайского раунда переговоров и обеспечат открытую и равноправную многостороннюю систему торговли» (статья 9). Неолиберальные предубеждения, таким образом, уже были неотъемлемой частью дискурса в Рио; и в конце концов выстроилось несколько лобби, готовых гарантировать, что безусловная и нерегулируемая мобильность корпораций рассматривается скорее как решение, а не как проблема.

Этому способствовало мнение, правда спорное, о том, что экономический рост является усло-

вием устойчивого развития, а неограниченные рынки – стимулом эффективности. О защите окружающей среды чаще говорили как о результате приватизации и отмены регулирования. Утверждение, что эффективность использования ресурсов повысилась бы, если бы рынок был свободен от ограничений, может быть, в отдельных случаях и справедливо, но не при его широкомасштабной экспансии.

Рио, таким образом, помог сформировать программу устойчивого развития в терминах роста и свободной торговли. К сожалению, по мере того как мнение в пользу свободного рынка в последующие годы получало поддержку, становив-

1.5. Трудный разговор о развитии

лось все более очевидно, что семена неудачи были посеяны уже в Рио.

Конференции в Рио не удалось расстаться с традиционным пониманием развития. Напротив, представители правительств в Рио, признавая ухудшающееся состояние окружающей среды, настаивали на новом витке развития. В большинстве документов данной конференции право на развитие возведено на пьедестал, и много дипломатической осторожности было приложено к тому, чтобы ни в одной фразе не прочитывалось намерение по сокращению развития. Однако слово «развитие» может означать почти все: от возведения небоскребов до строительства общественных туалетов, от бурения нефтяных скважин до бурения водяных колодцев, от организации компаний по разработке программного обеспечения до организации питомников деревьев. Это фундаментально пустое понятие, несущее неопределенные положительные коннотации. Вследствие этого оно может выражать противоречащие друг другу точки зрения. С одной стороны, поборники валового национального продукта отождествляют развитие с экономическим ростом на душу населения, не тревожась о том, что рост зачастую подрывает природный и социальный капитал ради производства еще большего денежного капитала. С другой стороны, защитники справедливости отождествляют развитие с большими правами и ресурсами ради бедных и бесправных, рассчитывающих на социальное и природное наследие. Соединение этих двух точек зрения под одной словесной оболочкой – верный рецепт путаницы, если не политической маскировки. Многие недостатки конфе-

ренции Рио возникли из-за неопределенности ключевой концепции развития.

В результате термин «устойчивое развитие» был лишен какого бы то ни было ясного смысла соединением этих двух слов. Неудивительно, что при прибавлении определяющего слова к концептуальному определяемому может возникнуть только неразбериха. Что именно должно быть устойчивым – до сих пор остается неуловимым, вызывая постоянные споры о характере и масштабе устойчивого развития. Всемирная стратегия охраны природы (World Conservation Strategy) уже в 1980 г., впервые используя термин «устойчивое развитие», выполнила решающую семантическую операцию, применив слово «устойчивость» не к природе, а к развитию. Если раньше это слово относилось к живой природе (например, к лесам или рыбопромысловым районам), то сейчас оно относится к развитию. В результате в последующие годы все участники процесса, от движимых властью правительств и движимых деньгами корпораций до коренных народов и городских организаций активистов, могли обозначать свои намерения термином «устойчивое развитие».

С понятием «развитие как рост», легко укладываемым в идею устойчивого развития, трудно было не попасть в тень идеологии роста, генерированной в Рио и за его пределами. Это имело огромные последствия для развития и понимания концепции устойчивости, поскольку, если рост рассматривается как естественный императив, все усилия концентрируются на реформировании средств роста, т. е. на технологии, формах организации, структурах стимулов, в то время как цели роста, т. е. уровни комфорта, выбора и потребления, достиг-

нутые развитыми странами, принимаются как должное. При таком положении вещей вмещающая способность природы неизбежно была забыта. Если же это осознать, неограниченная природа роста оказывается под вопросом. К чему приведет рост? Какие цели могут оправдать присвоение конечных природных ресурсов? Производство танков, строительство дорог или еда для голодных?

В конце концов очевидно, что общества, существующие при помощи автомобилей, супермаркетов, роста городов, минеральных удобрений в сельском хозяйстве и электростанций, пожирающих нефть, вряд ли когда-либо смогут стать устойчивыми. Однако философия «развития как роста» уклоняется от таких вопросов, игнорируя идею ограничений; это еще одна причина, по которой процесс в Рио преуспел в сохранении невинности.

Однако для Севера, для Юга, для экс-коммунистических стран было политически целесообразно

не сомневаться в «развитии как росте». Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой могли продолжать выдвигать требования справедливости и признания, как и требования неограниченного экономического роста, не проводя ключевого разграничения: какой рост? в чью пользу? рост в каком направлении?

Излишне говорить, что благословение «развития» дало Северным странам основание для того, чтобы мчаться вперед в экономическом забеге. Так как «развитие» по-прежнему не подвергалось сомнению, неустанная погоня за сверхразвитием и экономической мощью со стороны Севера никогда не оказывалась в центре внимания официальной экологической политики. Так элиты Севера и Юга смогли примириться с результатами конференции в Рио. На самом же деле между Северными и Южными правительствами был заключен несправедливый союз в защиту «развития как роста», что значи-

Рио – взгляд в прошлое

- Рио дал импульс экологической политике на государственном и деловом уровнях по всему миру. Он заложил основу для международного управления в политике биосферы.
- Рио укрепил легитимность инициатив негосударственного уровня по устойчивому развитию в гражданском обществе, бизнесе и местной власти.
- Однако Северные страны отступили от «сделки в Рио», а Южные страны продолжали проявлять недостаточный интерес к проблемам охраны природы. Здоровье планеты как целого ухудшалось, и росло глобальное неравенство.
- Между тем правительства отдавали предпочтение программам ВТО, направленным на создание мирового рынка без границ, а не своим обязательствам, принятым в Рио.
- Рио не смог расстаться с философией «развитие как рост». Какой вид развития, в чью пользу и по какому направлению – эти разграничения являются ключевыми в разговоре об устойчивом развитии.

Часть 2

Повестка дня

Задача Йоханнесбурга – пойти дальше Рио, хотя существует опасность потерять даже достигнутые результаты. Конференция ООН по защите окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро пыталась рассмотреть два основных кризиса: кризис природы и кризис справедливости. Предполагалось, что защитники окружающей среды (преимущественно из стран Севера) примут во внимание желание большинства граждан мира жить безбедно. С другой стороны, сторонников развития (преимущественно из Южных стран) призывали признать угрожающие последствия разрушения природных основ. Обычно от «зеленых» ждут протестов против вырубки лесов, химического сельского хозяйства и увеличения числа электростанций, в то время как сторонники развития настаивают на поставках лесоматериалов, увеличении запасов продовольствия и электрификации сельской местности. Поэтому целью Саммита Земли было объединение программы и тех, и других, чтобы избавить политиков от дилеммы: усугублять кризис природы, проталкивая развитие, или, напротив, усугублять кризис справедливости, настаивая на защите природы.

Как оказалось, процесс в Рио не достиг своей амбициозной цели. Вопрос о том, как откликнуться на стремление к справедливости и не разрушить при этом биосферу, – остается на сегодняшний день головоломкой. Конечно, помощь людям и помощь природе могут идти рука об руку, что и было продемонстрировано много раз: в органическом сельском хозяйстве, в устойчивом лесоводстве и в промышленности, эффективно использующей ресурсы. Но в глобальном масштабе примирение программ по окружающей среде и программ экономического развития – дело будущего. Более того, если в отношении окружающей среды дела обстоят неблестяще, то еще хуже они в отношении развития. Несмотря на то что во всех документах конференции в Рио статус термина «развитие» повысился, выдвинутые Югом требования о признании и равноправии в течение прошедшего десятилетия не были удовлетворены, что усилило страх многих Южных стран отстать еще больше и навсегда лишиться благ современного мира.

На этом фоне Юг (в частности, Южная Африка) намеревается превратить саммит в Йоханнесбурге в саммит экономического развития, а не в саммит по экологии. Если в Рио доминировали развитые страны Севера, то существует надежда, что Йоханнесбург будет саммитом Юга. Действительно, название конференции «Всемирный саммит по устойчивому развитию» ясно отражает намерение поднять значение «развития» в политической программе. Это, по нашему мнению, оправданно, поскольку в мировой политике к программам равноправия систематически относятся с пренебрежением. Более того, мы чувствуем, что пришло время сконцентрировать внимание на структурном неравенстве, которое вынуждает большинство людей во всем мире жить в жалких и недостойных условиях.

Но мы все-таки полагаем, что повестка дня, сфокусированная только на развитии, как будто и нет всемирного экологического кризиса, будет означать откат назад от достижений Рио. Это будет регресс, отход от растущего осознания конечности нашего материального мира. И это сослужило бы плохую службу Южным странам, поскольку социальную справедливость уже нельзя отделить от экологии.

Вместо этого, чтобы исполнить намерения Рио, необходимо эффективно ответить на требование равноправия, выдвинутое Южными странами, но при этом всесторонне учитывать биологическую и

физическую ограниченность планеты. Некоторые заявляют, что человечество стоит перед выбором между нищетой и экологической катастрофой. Этот выбор – ложный. Мы убеждены, что обнищание человечества можно предотвратить, не способствуя природным катастрофам. Напротив, природных катаклизмов можно избежать, не приговаривая людей к жизни в нищете. Однако готовность принять этот вызов требует пересмотра технологий, государственных институтов власти и взглядов, господствующих в мире в наше время. Йоханнесбург может положить этому начало.

2.1. Отказаться от имитационного развития

Не без помощи обмана и приманок, модель развития Севера сформировала желания Юга, предлагая реальные примеры не только другой, но предположительно и лучшей жизни. После деколонизации и вновь завоеванной политической независимости Южные страны положили глаз на индустриальный стиль жизни и бросились вдогонку за более богатыми государствами. А после краха коммунизма страны Восточной Европы и Центральная Азия сразу же кинулись в объятия капитализма, прельстившись блестящими продуктами свободного рынка. Победителю достается все – в том числе и воображение.

Как правило, направление, в котором хотят идти эти страны, и выбранный ими собственный образ не органичны для их истории и традиций и является лишь подражанием Северной модели. В этом случае достоинство отождествляется с модернизацией, а международное равноправие понимается как возможность догнать развитые страны.

Время имитационного развития прошло. Не потому, что подражание Северу не принесло желаемых результатов, а потому, что сама модель развития Северных стран исторически устарела. Пока не разразился экологический кризис, можно было в каком-то смысле говорить о превосходстве технократических цивилизаций, которые появились по обе стороны северной Атлантики в конце XX столетия. Но стало очевидным, что многие из этих славных достижений – на самом деле оптический обман. Они, по существу, состоят в том, что человек присваивает силы природы, оставляя ее при этом разрушенной и опустошенной. Как следствие, природные системы, предоставляющие сырье (вода, лес, нефть, минералы и т. д.), пространство для строительства (шахты,

поселения, инфраструктура) и пространство для стоков (почва, Мировой океан, атмосфера), разрушаются или серьезно деградируют. Рассмотрим экологические тенденции последних 15 лет: концентрация газов, создающих парниковый эффект, превысила допустимые нормы, треть возделываемых земель во всем мире пришла в упадок, уничтожена треть тропических лесов, исчезла четвертая часть питьевой воды, четвертая часть запасов рыбы, не считая вымерших видов растений и животных. Хотя лишь меньшая часть населения планеты и в течение только двух поколений поглощала богатства природы, этот пир может быстро подойти к концу.

Возникает драматическая ситуация. В настоящее время мир потребляет больше ресурсов, чем может регенерировать природа. Согласно расчетам, деятельность человека начала превышать возможности биосферы с середины 70-х гг. С тех пор человеческую историю характеризует экологический дисбаланс. В 1997 г. превышение нормы составляло 30% потенциальной емкости Земли или даже 40–50%, если принять во внимание потребности не только человека (Отчет WWF 2000; WWF – независимый фонд, зарегистрированный в соответствии с законодательством Швейцарии, управляемый Советом попечителей и международным президентом; см. www.panda.org/ – Прим. перев.). Главным образом такое превышение обусловлено нерациональным потреблением ископаемого топлива, углеродные отходы которого требуют большой биопродуктивной площади как естественного бассейна стока. И в самом деле, в основном именно золотое дно глобальных запасов ископаемого топлива привело к затруднениям в традиционном развитии, которое оста-

Модель развития Северных стран исторически устарела

новились перед выбором между социальной несправедливостью и разрушением биосферы. Если бы, например, среднее количество выбросов углерода на душу населения в промышленных странах было распространено на все государства, атмосфере бы пришлось поглощать в пять раз больше выбросов, чем она может вместить, – даже если не учитывать предполагаемый постоянный прирост населения.

Другими словами, если все страны мира будут развиваться по индустриальной модели, для их экономического развития потребуется пять планет, чтобы предоставить бассейны стоков углерода, необходимые для промышленного развития. Но так как человечеству предоставлена только одна планета, такой подход к равноправию породит все мыслимые катастрофы.

Следовательно, мы не можем не прийти к выводу, что растущему населению Земли не удастся добиться «западного» стандарта жизни, следуя традиционным моделям развития. Необходимые для этого ресурсы слишком велики, слишком дороги и слишком разрушительны для локальной и глобальной экосистем. Действительно, в программе развития, предоставленной ООН (Доклад о развитии человечества, 1998), подчеркивается, что «бедные страны должны ускорить рост потребления, но не должны идти по тому пути, по которому шли богатые и быстро растущие экономики в течение последних 50 лет».

2.2. Уменьшить потребление ресурсов богатыми

Без экологии в мире не будет никакого равноправия. Без равноправия биосферу будет лихорадить. Понимание, что природное пространство конечно, хотя имеет гибкие границы, добавляет новое измерение понятию справедливости. Поиски справедливости во все времена требовали ограничения применения власти в обществе, а сейчас необходимо ограничивать власть над природой. Люди, наделенные властью, должны уступить политическое и природное пространство тем, кто власти не имеет, чтобы у справедливости был шанс на существование. По этой причине после эры экологической невинности вопрос о природе становится неотъемлемым от вопроса о власти, точно так же как вопрос о власти становится неотъемлемым от вопроса о природе.

Власть определяет, кто и сколько занимает природного пространства. Ни нации, ни граждане

Это, конечно, хороший совет, но он не касается возможностей, открытых для многих стран Южного полушария. А ведь сейчас, как никогда ранее в истории, существует возможность трансформировать «недоразвитость» в преимущество. На историческом перекрестке, когда зависимость от ископаемого топлива ведет индустриальное общество в тупик, экономики, некогда воспринимавшиеся как отстающие, неожиданно оказываются в выгодном положении. Еще не полностью закрепощенные старой моделью индустриализации, они имеют перспективу перепрыгнуть сразу в посттопливную эру, пропуская ресурсоемкие способы производства и потребления, столь любимые индустриальным миром. Итак, проблема, с которой они сталкиваются, – это выбор пути, одновременно ведущего и к защите природы, и к защите бедных. Отделение экономического роста от увеличения использования ресурсов, а социального прогресса от экономического роста может потребовать от них долгого продвижения к устойчивому будущему.

В случае успеха они смогут даже перевернуть обычное соотношение учитель–ученик, показав Северу выход из обреченной на провал экономической системы. Однако такая возможность быстро исчезнет, если Юг продолжит придерживаться имитационного развития. Она сохранится, только если Юг соберется с мужеством и создаст модели благосостояния, отличные от Северных.

не пользуются равными долями. Напротив, природное пространство поделено крайне несправедливо. По-прежнему около 20% населения Земли потребляют 70–80% мировых ресурсов. Это те самые 20%, которые съедают 45% всего мяса и рыбы, потребляют 68% всего электричества, расходуют 84% всей бумаги и владеют 87% всех автомобилей (Программа ООН по развитию (UNDP), 1998, с. 2). Кроме того, именно промышленно развитые государства чересчур внедряются в окружающую среду, пользуясь ею далеко за пределами своих национальных границ. Их экологический след больше, и в некоторых случаях намного больше, их собственных территорий. Фактически, страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) превышают (если говорить на языке экологии и равноправия) допустимый средний показатель такого следа примерно на 75–80%. Богатые, или 25%

Главный разлом проходит между «глобализированными» богатыми и «локализованными» бедными

человечества, оставляют след, равный биологически продуктивной поверхности Земли (Wackernagel-Rees, 1997).

Однако, особенно когда дело касается потребления ресурсов, общепринятое разделение между «Севером» и «Югом» вводит в заблуждение. «Север» и «Юг» – это не что иное, как «зомби-категории» (U. Beck), т. е. неточные понятия, которые бытуют в повседневной жизни, хотя и не отражают политическую реалию. Классическое сопоставление «Большой семерки» (плюс Россия) и «Группы семидесяти семи» (+ Китай) не может отразить политическую динамику реального мира. Коллективное понятие «Юг» включает самые разнообразные государства: начиная от финансовой столицы, Сингапура, или богатой нефтью Саудовской Аравии и заканчивая страдающим от бедности Мали. Трудно понять, какие интересы могут объединять эти страны. То же самое верно и для «Севера», но в меньшей степени. Поэтому «Север» и «Юг» – это главным образом дипломатические артефакты.

Но важнее другое: условное разделение на Север и Юг скрывает тот факт, что реальная линия раздела в современном мире, если она существует, проходит не между Северными и Южными обществами, но внутри этих обществ. Главный разлом проходит между «глобализированными» богатыми и «локализованными» бедными группами населения. Разделение на «Север» и «Юг» существует не между нациями, разделено любое общество, хотя и по-разному. Оно разделено, с одной стороны, на класс глобальных потребителей и на социальное большинство вне глобальных связей – с другой. Глобальный средний класс состоит из большинства граждан стран Севера и элит Юга, число которых варьируется: 80% от этого числа живет в Северной Америке, Западной и Восточной Европе и Японии, а 20% – рассеяно в Южных странах. Общее количество людей, относящихся к среднему классу, приблизительно составляют те 20% населения земного шара, которые пользуются автомобилем. За последние 10 лет глобализация ускорила и интенсифицировала интеграцию этого класса в мировой оборот товаров, коммуникаций и путешествий, наиболее очевиден этот процесс в новых индустриализированных государствах, в Восточной Европе и в России. Транснациональные корпорации щедро удовлетворяют потребности этого класса, предоставляя ему такие символические средства выражения, как фильмы, мода, музыка, фирменные названия.

Но некоторые категории людей на Севере, например безработные, престарелые и конкурентно

слабые, вместе с целыми регионами Юга оказываются исключенными из сети мировой экономики. Во всех странах невидимая граница отделяет быстрых от медлительных, имеющих средства связи от не имеющих, богатых от бедных. Существует как глобальный Север, так и глобальный Юг, включающий также территории бывшего Восточного блока. Эту реальность не отражают традиционные термины «Юг» и «Север».

Нацеленные на корпоративную модель мира, потребительские классы Севера и Юга имеют достаточную власть, чтобы поставить себе на службу большую часть мировых продаваемых природных ресурсов. Благодаря своей высокой покупательной способности, они могут управлять ресурсными потоками, которые влияют на модели производства и потребления, включающие многие разновидности товаров. Их возможности привлечения ресурсов в географическом отношении являются как глобальными, так и национальными. На глобальном уровне сеть ресурсных потоков, как правило организованная транснациональными компаниями, как паутина, простирается по планете, притягивая энергию и материалы в зоны высокого потребления. На национальном уровне урбанизированный средний класс успешно захватывает выгодные для него ресурсы, благодаря моделям собственности, субсидиям и повышенному спросу.

Потребность рынка в ресурсоемких товарах и услугах, особенно в Южных странах, в основном создается часто относительно небольшой частью населения, которая управляет покупательной способностью и потому может имитировать потребительские модели Севера. Как следствие, наиболее богатые группы в таких странах, как Бразилия, Мексика, Индия, Китай или Россия, потребляют примерно столько же энергии и материалов, сколько богатые люди в промышленно развитом мире, где средний уровень потребления, однако, в 5–10 раз выше.

Уменьшение экологического следа потребительских классов во всем мире – это не только проблема экологии, но и проблема равноправия. Хотя торговля ресурсами может помочь экономически, она вредна экологически, поскольку чрезмерное использование экологического пространства отнимает ресурсы у социального большинства, ограничивая его возможность повысить уровень жизни и двигаться к более светлому будущему.

Более того, богатство одной стороны временно разделяет ответственность за бедность другой стороны. Снова и снова потребительские

классы отгораживаются от вредного воздействия окружающей среды, предоставляя жизнь в шуме, грязи и уродстве промышленных районов менее обеспеченным группам. Кроме того, ресурсы ведь не просто ждут, пока их добудут, зачастую там живут люди и пользуются ими для обеспечения своего существования. Потребительский класс скушает ресурсы посредством глобальных возможностей проникновения корпораций, тем самым усугубляя маргинализацию трети населения мира, которая получает средства к существованию напрямую, благодаря свободному доступу к земле,

воде и лесу. Конечно, сырьевой экспорт может увеличить доходы страны, но маргинализованному большинству вряд ли перепадет какая-либо доля от этой выгоды.

В любом случае строительство больших плотин и добыча руды, вырубка деревьев и укрупнение сельского хозяйства в угоду далеким потребителям – все это часто разрушает экосистему, за счет которой живут многие люди. Фактически, такое экономическое развитие зачастую лишает бедных самых необходимых ресурсов только ради того, чтобы богатые жили еще лучше.

2.3. Гарантировать права на средства к существованию

В отличие от Рио, саммит в Йоханнесбурге сконцентрируется на проблеме искоренения нищеты. Юг может нацепить значок бедности, требуя большей доли в мировой экономике. Цель благородна, но политика, направленная на ее достижение, неоднозначна. Несомненно, для искоренения бедности требуются грандиозные усилия международного сообщества. Но неясно, в чем же должны состоять в первую очередь эти усилия: в большей помощи для развития, в увеличении грантов или в увеличении интеграции мирового рынка. Поскольку то, что хорошо для правительства, не обязательно хорошо для бедных слоев общества. Слишком часто, в том числе и в настоящее время, правительства Южных стран при поддержке элиты, прикрываясь бедностью, попустительствовали своему потребительскому классу и укрепляли социальную опору своей власти под лозунгом борьбы с бедностью.

На этом фоне становится ясно, что формы борьбы с бедностью будут определяться не в спорах между правительствами Северных и Южных стран, но в конфликте между маргинализированным большинством и глобальным средним классом (включающим национальные правительства, корпорации и многосторонние институты власти). Не раз случалось, что в конце концов правительства Севера и Юга достигали консенсуса за счет бедных. Все согласны, что устранение бедности должно занять должное место на шкале приоритетов, но мнения резко разделяются, если задать главный вопрос: кто будет ликвидировать бедность?

Первый ответ указывает на роль инвесторов, транснациональных компаний и специалистов по планированию экономики, и акцент стоит на том, что бедность уменьшится в результате более быстрого и широкого экономического роста. Поскольку,

с этой точки зрения, рост начинается с экспорта на городские, а лучше, иностранные рынки, наиболее важными составляющими стратегии уменьшения бедности называют инвестиции капитала, фабрики, ирригационные системы, транспортные сети и рынки сбыта. Более того, бóльшая покупательная способность не может быть мобилизована до тех пор, пока не обеспечен свободный доступ к потребительским рынкам Севера. В этой перспективе только интеграция наиболее продуктивных секторов сельского хозяйства в мировой рынок может гарантировать постоянный приток прибыли и инвестиций, который, в свою очередь, будет стимулировать дальнейший рост. Короче говоря, бедность должна быть преодолена посредством большей глобализации.

Между тем проблемы защиты окружающей среды играют только подчиненную роль в зависимых от ориентированных на экспорт стратегиях сокращения бедности. А чрезмерное внимание к проблемам, связанным с пестицидами, загрязнением, вырубкой лесов или генетически модифицированными растениями, считается помехой развитию. Однако значение устойчивой торговли может вырасти, если будет достаточный спрос потребителей на такие товары, как сертифицированная древесина или органические продукты.

У нас сложилось впечатление, что ориентированное на экспорт уменьшение бедности – это подход, в пользу которого выступают главным образом Южная Африка и недавно сформированное Новое партнерство по развитию Африки (NEPAD).

Второй ответ на заданный выше вопрос, в пользу которого выступаем мы, рассчитан на самых бедных и признает их действующими лицами, формирующими свою жизнь даже в условиях трудностей и

Нищета является следствием дефицита власти, а не недостатка денег

нужды. С этой точки зрения, нищета является следствием дефицита власти, а не недостатка денег.

Бедные – это вовсе не те нуждающиеся, которые ждут, когда им дадут пищу. Их надо рассматривать как граждан, которые испытывают ограничения в виде недостатка политических и финансовых прав, зарплаты и политических рычагов. Следовательно, любая попытка смягчить бедность должна быть сфокусирована на укреплении прав и возможностей. Это особенно верно относительно женщин, которые юридически поставлены в маргинальное положение. Во многих странах они не могут владеть собственностью, не имеют доходов и влияния, несмотря на то что именно они несут бремя повседневной жизни и часто сами должны содержать семью. И для мужчин, и для женщин именно стратегия обеспечения основными правами, больше, чем стратегия удовлетворения основных потребностей, может помочь преодолеть препятствия на пути к самоорганизации.

В сельской местности конфликты зачастую вращаются вокруг прав на землю, доступа к воде, лесам и неразрушенной среде обитания, столкновения происходят с землевладельцами и государственными службами. В городе конфликты в основном возникают из-за прав на жилье или на чистую питьевую воду, на занятия бизнесом или на самоуправление, столкновения происходят с городскими чиновниками, отделами здравоохранения, полицией или властными группировками. Пока не будет явных изменений в моделях власти – тонких, незаметных или же всеобъемлющих, широких, – бедным всегда будет не хватать безопасности и ресурсов, необходимых для достойного существования. Ускорение экономического роста менее важно, чем обеспечение средств к существованию для бедных слоев населения.

Поскольку экономический рост часто не может быть распределен равномерно, нет необходимости в человеческих жертвах ради умозрительных прибылей в будущем. Напротив, ключевым моментом является предоставление им возможности иметь достойную жизнь здесь и сейчас.

Однако такая точка зрения, сфокусированная на средствах к существованию, противоречит стратегиям уменьшения бедности за счет экспорта. Существуют убедительные свидетельства того, как эти стратегии могут помочь инвесторам, аграрным компаниям и зажиточным фермерам увеличить свой достаток, но большинству сельского населения, вероятно, придется испытать массовое вытеснение с маленьких ферм, потерю средств к существованию и насильственную миграцию в города.

Более того, стратегия создания рабочих мест в промышленности, которая в условиях экономики без границ должна быть конкурентоспособной на мировом рынке, вероятно, скоро выдохнется. Эта стратегия потребует значительных капиталовложений, в результате чего число таких рабочих мест будет расти намного медленнее, чем число безработных. При любой скорости роста, в условиях свободного рынка сельское хозяйство и промышленность во многих странах Юга не смогут одновременно и быть конкурентоспособными, и создавать много рабочих мест. Политика интеграции мирового рынка, таким образом, может быть любой, но только не гостеприимной к быстро растущему населению. Эта политика делает многих людей лишними с точки зрения официальной экономики.

Чтобы не попасть в этот тупик, необходимо способствовать созданию устойчивых средств к существованию. Устойчивыми они должны быть в обоих смыслах слова: во-первых, это деятельность, которая дает достойный доход или средства к существованию и некоторый статус в обществе вместе с осмысленной жизнью; во-вторых, это деятельность, которая сохраняет и, если возможно, восстанавливает окружающую среду. Продуктивные экосистемы – это основной источник устойчивых средств к существованию, поскольку луга, леса, поля и реки могут быть ценными ресурсами обеспечения этих средств. Это – главная причина совпадения стратегий искоренения нищеты, ориентированных на средства к существованию, с интересами защиты окружающей среды. Экология, таким образом, необходима для обеспечения достойных средств к жизни в обществе. В силу этого обеспечение прав сообщества на природные ресурсы – критерий политики обеспечения средств к существованию.

Однако усиление прав местных сообществ означает ослабление притязаний удаленных получателей дохода и потребителей. Таким образом, прямая или косвенная потребность средних классов, движимых корпоративной моралью, в легкодоступных и дешевых ресурсах должна быть проверена, поскольку интерес средних классов в росте потребления и интерес корпораций в увеличении прибыли часто вступают в противоречие с интересами сообществ в обеспечении своих средств к существованию. Эти конфликты не ослабнут, пока достижение экономического благосостояния на планете не будет осуществляться за счет перехода на модели производства и потребления с малым использованием ресурсов.

2.4. Скачок в эру Солнца

Во время Конференции в Рио устойчивое развитие означало в основном защиту природы, но теперь, накануне Йоханнесбурга, речь идет в первую очередь о защите людей. Потому что никто не может оставаться равнодушным перед так называемым вызовом XXI века, а именно: оказать гостеприимство двукратно увеличившемуся населению планеты при быстро ухудшающемся состоянии биосферы. На самом деле, историческая модель недостаточности, которая наложила свой отпечаток на экономическое развитие и продолжает и ныне формировать его, сегодня устарела.

В давние времена на Земле царила природа и не было людей; сейчас на Земле нет природы, но она переполнена людьми. Удовлетворение нужд и желаний сдерживается не столько недостатком рук и мозгов, сколько дефицитом ресурсов и систем жизнеобеспечения. Природа ныне – гораздо более сильный ограничитель, чем деньги, поскольку развитие ограничивается – не количеством рыболовных судов, а уменьшением количества рыбы; не мощностью насосов, а истощением водоносного слоя; не количеством пил, а исчезновением основных лесов. В частности, уместно будет задать вопрос Южным странам: сколько проблем можно одновременно решить или избежать? Как, учитывая избыток людей и недостаток природных ресурсов, можно сделать правильный начальный выбор?

Ответ, как мы полагаем, состоит в том, чтобы быстро перейти от промышленной экономики, расточающей и природу, и население, к экономике регенеративной, заботящейся о ресурсах и о нуждах людей. Экономика, основанная на допущении, что в мире существуют «бесплатные товары» – чистая вода, чистый воздух, нетронутые леса, залежи минералов, – будет направлена на широкомасштабные, энерго- и материалоемкие методы производства, а труд останется маргинализированным. Напротив, если экономика препятствует расточительному использованию сырья и отдает предпочтение неископаемым ресурсам, вероятно, будет процветать децентрализованная и маломасштабная модель производства, требующая больше труда и знаний. И на Севере, и на Юге потенциал большей продуктивности ресурсов предлагает бизнесу и правительствам альтернативный сценарий: радикально уменьшить ресурсопользование и в то же время повысить уровень занятости.

Можно получить большие прибыли не за счет сокращения людей, а за счет сокращения раstra-

ченных киловатт-часов, баррелей нефти и целлюлозы из многолетнего леса. Людям частично придется найти замену природным ресурсам, экономика, развивающаяся при минимальном использовании природы, должна будет во многом опираться на силу, профессионализм, знание людей. На самом деле она будет постиндустриальной в истинном смысле слова: это будет поиск новых видов равновесия между оборудованием, биологической продуктивностью и человеческим интеллектом.

Это еще более верно, когда речь заходит об изменении всей ресурсной базы, переходе от ископаемых источников энергии и материалов к солнечным. Помимо очевидных экологических преимуществ дело здесь в том, что ископаемые ресурсы обычно предполагают длинную цепочку поставок, которая, в свою очередь, предполагает длинную цепь ценообразования. Поскольку обычно от мест добычи ископаемых до места их конечного использования, включая ряд промежуточных стадий переработки и очистки, очень далеко, возможности получения прибыли и организации рабочих мест также имеют большую пространственную протяженность. Большую часть стран, находящихся в конце этой цепи, душат высокие цены на горючее и ресурсы, импортируемые из-за границы. Они платят, а большая часть прибыли и новых рабочих мест появляется не у них, а где-то еще. Изменения же в ресурсной базе полностью преобразят логику этого процесса.

Опора на фотоэлементы, ветровые и малые гидроэлектростанции, на разнообразную утилизацию биомассы подразумевает намного более короткие цепочки поставок не только самих ресурсов, но зачастую и для новой технологии превращения энергии. В результате рабочие места и доходы останутся на местном (региональном) уровне, и денежные поступления будут циркулировать в местной экономике. Более того, поскольку биомасса и солнечный свет распространены повсюду на Земле, они приспособлены к децентрализованным структурам производства и использования, в отличие от ископаемых ресурсов, которые сконцентрированы в нескольких регионах и вынуждают создавать централизованные крупномасштабные структуры. Промышленную модель разбазаривания природы вместо заботы о людях необходимо изменить на противоположную: «солнечная» экономика открывает перспективы включения в нее людей и сохранения ресурсов.

Южные страны имеют возможность совершить скачок к «солнечной» экономике намного раньше и гораздо основательнее Северных государств. Повторение всех стадий промышленной эволюции, пройденных Северными странами, было бы для них запланированным поражением и с точки зрения средств к существованию, и с точки зрения экологии. К примеру, перед Южными странами стоит важная проблема создания таких инфраструктур, как энергетика, транспорт, очистительные и коммуникационные системы, введение и содержание которых в промышленно развитых государствах вызвало сокращение земельных ресурсов. Сегодня многие страны Юга еще могут избежать такого неустойчивого курса, без промедления выбрав те инфраструктуры, которые позволят им вступить на путь меньших ресурсозатрат и меньших выбросов отходов. То же самое относится и к странам с «переходной» экономикой, где зачастую выгоднее

строить новые инфраструктуры, чем модернизировать старые.

Инвестиции в такие инфраструктуры, как железные дороги облегченного типа, децентрализованное производство электроэнергии, общественный транспорт, очистительные сооружения для бытовых водных отходов, жилищное строительство, адаптированное к местным условиям, региональное снабжение продовольствием, городское строительство с малыми транспортными коммуникациями и др., могли бы вывести страны на путь к более чистой, более дешевой и более равноправной модели развития. Такая перспектива справедлива во многих отношениях; кроме того, она представляет уникальный шанс для достижения большей экономической независимости спустя десятилетия после достижения независимости политической. Южные или Восточные страны, которые игнорируют скачок в эру Солнца, рискуют, таким образом, потерять этот уникальный шанс.

Повестка дня в Йоханнесбурге

- Жесткая ориентация на исторически устаревшую модель развития Севера, как если бы не существовало кризиса окружающей среды, явится отступлением от достижений Рио и сослужит плохую службу Югу, поскольку равноправие уже неотделимо от экологии.
- Традиционное разграничение Севера и Юга обманчиво – это дипломатические артефакты. Реальное глобальное разделение проходит внутри каждого общества – между «глобализированными» богатыми и «локализованными» бедными.
- Чрезмерное использование пространства окружающей среды лишает мировое маргинализированное большинство ресурсов. Справедливость требует уменьшения экологического воздействия потребительских классов Севера и Юга.
- Бедность – это скорее дефицит власти, нежели дефицит денег. Укрепление прав бедных – необходимое условие искоренения нищеты.
- Скачок в эру солнечной энергии – это шанс превратить «недоразвитость» во благо. «Солнечная» экономика открывает перспективу для включения в нее людей и сохранения ресурсов.

Часть 3

Права на средства

Политика искоренения бедности изобилует ложными концепциями. Популярны мифы содержат предположения о том, что а) бедные вызывают деградацию окружающей среды, б) экономический рост ликвидирует бедность и, таким образом, в) экономический рост является рецептом искоренения нищеты и деградации природы. Нам кажется, что все звенья этой цепи аргументов ошибочны, а следовательно, политика, основанная на этих аргументах, приводит к обратным результатам.

По общему мнению, бедных «экологических беженцев» часто заставляют сводить леса и стравливать пастбища, но в целом они показали себя заботливыми хранителями имеющихся ресурсов и экосистем. Поскольку бедные зависят от животноводства, от плодородия почвы, от наличия рыбы в реках и озерах, древесины в лесу, лекарственных растений, они имеют практические основания для сохранения своей ресурсной базы.

Аргумент об экономическом росте также требует прояснения. Только тот рост, который увеличивает «валовой природный продукт» (используя разграничение покойного Анила Агравала), а не просто «валовой национальный продукт», сможет улучшить условия жизни сельских сообществ. В противном случае рост будет производить обратный эффект – потерю дохода и объема средств к существованию. Важен не столько рост денежной массы, сколько структурирование экономической деятельности таким образом, который благоприятствовал бы защите экосистем и сплоченности сообществ. Экономический рост ради экономического роста обречен на провал, если не принимаются во внимание возобновляемые источники энергии, устойчивое сельское хозяйство, сохранение запасов воды, предприятия на основе переработки биомассы и бережное использование среды обитания. Любая деградация окружающей среды усугубляет трудное положение бедных, а любое улучшение состояния природы уменьшает их уязвимость. Экология и равноправие – неотъемлемые части любой стратегии по обеспечению средств к существованию.

3.1. Биологическое разнообразие и средства к существованию

Сельское хозяйство – это образ жизни. Местные сообщества во всем мире хотят жить устойчиво и осмысленно. Они стремятся не только к выживанию и получению средств к существованию, но и к радости среди окружающей природы. Фактически, жизнь этих сообществ обусловлена конкретными особенностями местной флоры и фауны. В особенностях местной кухни и устройстве жилищ, в одежде и музыкальных инструментах, в ремеслах и праздниках – во всем отражается то сообщество растений и животных, которое их окружает. В то время как охрана биологического разнообразия была провозглашена официальной целью международной политики в таких соглашениях, как Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), роли биологического разнообразия в жизни сельских и прибрежных сообществ было уделено мало внимания.

Поскольку эти сообщества были и остаются зависимыми от своей конкретной, биологически разнообразной окружающей среды, необходимость охраны природы стала неотъемлемой частью их культуры и повседневных работ. Сельские жители, которые в общем осознают, что продолжающаяся производительная способность природы поддерживает их жизнь, скорее всего, не возьмут больше, чем природа может воспроизвести. В частности, пользование такими общими ресурсами, как рыбные запасы или леса, нередко подчиняется правилам и обычаям, установленным для поддержания их потенциальной емкости.

Охрана источников средств к существованию и биологическое разнообразие

Продовольственная безопасность немыслима без безопасности фермера, а это, в свою очередь, связано с поддержанием биологического разнообразия и улучшением генетических ресурсов. Во всем мире, где преобладает локализованное производство продуктов питания, этим занимаются фермерские сообщества, особенно женщины. На самом деле, женщины играют главную роль и в поддержании, и в стратегическом использовании биологического разнообразия. Они не только управляют и снабжают семью продуктами, но и являются носителями традиционных местных знаний, навыков выживания и культурной памяти.

Самые бедные люди не имеют собственной земли и полагаются на общие природные ресурсы – леса, озера и даже обочины дорог, которыми владеют сельскохозяйственные общины или государство, – как на жизненно важные средства выживания. Исследования, проведенные в Индии в 1991 г., показали, что 80% горючего и фуража, которые использовали бедняки, было получено с общих земель. Это составило 20% их доходов. В Африке крестьянские семьи получают 35% энергии от сжигания дров, большей частью собранных в лесах и на общих землях. Для жизни этих семей необходим свободный доступ к лугам, деревьям и рекам. Очевидно, что любая деградация этих экосистем путем загрязнения, чрезмерного стравливания пастбищ или вырубки леса увеличит ежедневный объем работ и в конечном счете станет роковой.

В этом контексте особенно важно отметить, что устойчивая система жизнеобеспечения многих сельских семей зависит не от выращиваемых зерновых, а от продовольствия, получаемого из некультивируемых источников. Например, рано утром в сельских районах Азии и Африки можно увидеть, как люди собирают листья, шпинат и фрукты, ловят мелкую рыбу около своих домов. Они ходят к дорогам и рисовым полям, которые являются чужой собственностью, на другие общественные земли возле деревни. Их дети, которые пошли искупаться в пруду, канале или реке, вернутся с руками, полными дикорастущих овощей, клубней, лесных фруктов и, что более важно, рыбы, которая будет приготовлена на обед для всей семьи. Рыбу, которую они любят и едят, не разводят специально. Согласно исследованию UBINIG (Бангладешская неправительственная организация «Политические исследования альтернатив развития», 2000), по крайней мере 40% продуктов (по весу) сельское население Бангладеш получает из некультивируемых источников, и большая часть потребностей сельского населения Бангладеш в питании также удовлетворяется за счет некультивируемых земных или водных источников пищи.

Кроме того, источники средств к существованию бедных, особенно женщин, зависят от интеграции фермерских хозяйств, скотоводства, птицеводства и рыбного промысла. В каком-то смысле, в крестьянскую семью входят не только люди, но и домашние животные: коровы, козы, овцы, куры, ут-

ки и голуби. Поля со смешанными культурами дают бóльшую часть растений на корм курам и коровам. Козы питаются дикими растениями с обочин дорог. Дети собирают улиток и другую водяную живность для уток. Подавляющее большинство бедных деревенских женщин выживает благодаря тому, что корм коровам, козам, овцам, уткам, курам и свиньям не надо покупать, но можно брать с окружающих земель, являющихся общей собственностью. А так как корм этих животных и птиц разнообразен, они, в свою очередь, способствуют устойчивости окружающей среды и увеличению биологического разнообразия.

Индустриализованное сельское хозяйство часто занимается разведением единственной культуры и не может оценить многочисленные взаимосвязи между людьми, растениями и животными. Непреклонные в оптимизации урожая этой культуры, агрономы обычно не замечают важности обеспечения населения продовольствием, состоящим из обширного набора культивируемых как вспомогательные и некультивируемых культур. Это одна из причин, по которой увеличивающиеся урожаи монокультур не обязательно превращаются в большие запасы продовольствия для крестьян. Напротив, у них может стать меньше еды, если вспомогательные культуры уничтожены. Более того, побочные эффекты от химического сельского хозяйства также влияют на разнообразие растений и животных. Если земля и вода загрязнены, они становятся ядовитыми для людей, добывающих там себе пропитание, для животных и птиц, которые там кормятся. Зачастую остатки сельскохозяйственных химических веществ отравляют источники питьевой воды, рыбные и другие водные ресурсы или некультивируемую биомассу. В силу этого заявление, что современное сельское хозяйство производит больше продукции, – ложно, поскольку основано на расчете урожая одной культуры, например риса, и систематически не учитывает негативные последствия такой стратегии во всей пищевой системе, включающей рыбу, домашний скот и некультивируемые ресурсы.

Женщины и сохранение семенного фонда

Женщины – хранители биоразнообразия, так как они зачастую отвечают за селекцию и сохранение семян. Поскольку они выбирают, сохраняют, сортируют и высаживают семена овощей, фруктов и многих других растений, их роль является решающей в

улучшении генетических ресурсов и биологического разнообразия. Кроме того, общая практика распределения семян между соседями и родственниками улучшает генетическую вариативность и биологическое разнообразие.

Разнообразие растений обеспечивает продовольственную безопасность с точки зрения доступности в различных районах и в разные времена года. Например, в Ньякришском семенном центре в Бангладеш женщины-фермеры хранят свою коллекцию семян. Центр собирает местные семена для адаптации и улучшения технологий, подходящих для фермерских семян. Так сотни местных разновидностей риса, овощей, фруктов и строевого леса за короткий срок были вновь введены в употребление. Фермеры в районе Ньякриши, к примеру, культивируют по меньшей мере 1027 сортов риса, и число это постоянно растет. В стране, где количество сортов риса с более 15 000 сократилось до 8–10 за два десятка лет, эта тенденция противостоит потере генетических ресурсов. Обмениваясь семенами, фермеры помогают увеличить базу генетических ресурсов своего сообщества.

Крестьянки в Ньякриши начали строить свою «виз-сампад», или «семенную сокровищницу». Это понятие намеренно противопоставляется понятию «банк семян» или «генный банк». Женщины требуют права контроля над семенами и поэтому протестуют против централизации семенного запаса в форме «банка». Контроль над семенами на семейном и общинном уровне – важная поддержка экономической независимости фермеров. Это дает безопасность, защищает от денежных расходов и создает наследие, вокруг которого сплетаются социальные отношения. Фермеры становятся более уязвимыми, когда теряют контроль над семенами. По этой причине их права на свои семена, включая право на использование семян для выведения новых разновидностей, должны быть защищены от попыток заставить фермеров платить за то, что является их жизненной необходимостью.

3.2. Земля, вода и средства к существованию

Деградация земли, так же как и ограниченный доступ к земле, – это ключевой фактор бедности в сельских районах. По мере того как плодородие почв уменьшается, падает и продуктивность сельского хозяйства, что, в свою очередь, должно компенсироваться дорогими удобрениями. Разрушение почвы зачастую сопровождается недостатком воды, что приводит к засолению почвы или эрозии. Все это подрывает средства к существованию небольших фермерских хозяйств. Фермеров, попавших в такую ситуацию, словно затягивает водоворот: сокращение сельскохозяйственной продуктивности и количества пропитания, затем бегство из своих деревень. Действительно, распространение такого явления, как «экологические беженцы», зачастую тесно связано с ухудшением земли. Дети из Западной Африки с нарушениями в развитии, обусловленными плохим питанием, чаще всего встречаются в районах с сильной деградацией почвы.

По оценкам, до 1 миллиарда человек испытали воздействие эрозии почв и деградации земель, вызванными вырубкой лесов, чрезмерным стравливанием пастбищ и земледелием (Отчет DFID, 2002 – Департамента по Международному развитию (The Department for International Development) – департамент правительства Соединенного королевства, отвечающий за продвижение развития и сокращение бедности; см. <http://www.dfid.gov.uk/> – *Прим. перев.*). Все попытки победить нищету сельского населения и обеспечить его правами на средства к существованию должны быть направлены на восстановление плодородности почв и водных ресурсов.

Плодородность почвы посредством органического сельского хозяйства

За тысячелетия сообщества фермеров научились различным биологическим и физическим методам борьбы с понижением продуктивности агроэкосистем, например таким, как террасирование или парование. Возможно, самыми выжными являются те, при которых осознанно выращивают разные виды, чтобы противостоять медленному естественному ухудшению всех агроэкологических систем. Например, при смешанном фермерстве выращивают зерновые и разводят животных, что позволяет получить навоз, содержащий питательные вещества, в оптимальное время, к началу сева. Более того, в результате питательные вещества попадают именно ту-

да, где они больше всего нужны.

Использование таких отходов человеческой деятельности, как навоз, также помогает снизить вымывание органических и питательных веществ с полей. Злаки с длинными корнями высаживают для того, чтобы поднять вымытые питательные вещества на поверхность почвы и чтобы они были доступны следующей культуре, посаженной на этом же поле. В Африке, например, сорго и ему подобные злаки укореняются глубоко в почву, поднимая полезные вещества на поверхность, а также выдерживают сезоны засухи, которые зачастую усиливаются из-за обезлесения. Такие злаки замедляют свой рост, чтобы переждать недостаток воды, в то время как рис растет только в полузатопленном состоянии. Подобные методы сохраняют высокое содержание гумуса в почве и обеспечивают стабильное плодородие.

Такие стратегии, как смешение злаков, животноводство, террасирование и лесонасаждение, широко используются для того, чтобы приостановить деградацию почв и восстановить производящую силу земли. Различные формы сельского хозяйства малой мощности, экологическое сельское хозяйство практикуются не только потому, что они требуют меньше капиталовложений, но и потому, что они оберегают почву и воду – основу системы жизнеобеспечения. Однако многие из этих инициатив не вписываются в «производительную» парадигму, цель которой – оптимизировать производство урожая зерновых ради экономической выгоды. Эти хозяйства, скорее, – усилия местных сообществ по выстраиванию и восстановлению своих экологических «отношений» с растениями, водой, с животными, употребляемыми в пищу, средствами к жизни, а также духовных связей. Такие сообщества не стремятся конкурировать с городами в приобретении большего количества машин, холодильников или в строительстве небоскребов. Стабильные источники средств к существованию и добрые отношения с соседями по сообществу и с природой позволяют им сохранять чувство собственного достоинства.

Экологическое восстановление воды

Вода – важнейший элемент не только для получения урожая и разведения животных, но и для жизни людей. Однако воды не хватает повсюду. Во многих сельских районах водные пласты отстают, ко-

лодцы загрязняются и все меньше воды доступно людям. Конкурирующие притязания на водные ресурсы с помощью ирригации и промышленности часто действуют в пользу более сильных, а менее сильные испытывают жажду. Кроме того, освященные веками технологии, такие как деревенские резервуары или каналы, были заброшены, и режимы распределения воды сообществ нарушились. Увеличение водоснабжения часто обостряет проблему. В силу этого охрана воды и восстановление пастбищ, фермерство и лесонасаждение ради увеличения запасов воды являются сейчас приоритетными вопросами в политике жизнеобеспечения по всему миру. Инициатив по разумному использованию воды много: они варьируются от возрождения традиционных методов собирания воды до небольших дамб и программ комплексного водораздела. Работа по увеличению запасов воды, тем не менее, обычно подразумевает долгосрочную регенерацию живых систем, через которые может проходить водный цикл. Здоровые луга, фермерские земли, заболоченные территории и леса – лучшая страховка от дефицита воды. Следовательно, экологическое восстановление имеет первостепенное значение для гарантирования одного из основных прав жизнеобеспечения – права на воду.

Разрушение средств к существованию из-за индустриализации сельского хозяйства

Индустриализованное сельское хозяйство пытается создать однородную окружающую среду, независимо от особенностей существовавшей ранее экосистемы, и потому в нем широко применяется ирригация. Это создает защищенный от конкуренции рынок для продажи насосов и оборудования, а также контракты на постройку дамб, оросительных и сточных каналов. Таким образом, географически распространяются вековые проблемы орошения,

когда вода отводится от слабых к сильным. Более того, этот процесс разъединяет животноводство и растениеводство; при этом очень обширные площади непрерывно засеваются каким-либо одним сортом монокультуры. Итак, разрушение экосистемы становится неизбежным, из-за этого повышается уязвимость растений. Один показатель такого разрушения – регулярное и быстрое сокращение разнообразия культур, связанное с появлением у растений подверженности болезням и паразитам. Индустриализованное сельское хозяйство также представляет химическим компаниям, производящим и поставляющим пестициды и гербициды, защищенный от конкуренции рынок.

Во время «Зеленой революции», например, плодородные почвы были насыщены химикатами и ядами, включая инсектициды, фунгициды, гербициды и др. В результате ядовитые остатки накопились в окружающей среде как на поверхности, так и в грунтовых водах. И производители сельскохозяйственной продукции, и производители сельскохозяйственных химикатов – это все в большей степени Северные транснациональные корпорации. Объединение обоих секторов облегчает производство тех сортов, которые нуждаются в сельскохозяйственных химикатах. А чтобы корпорации могли диктовать фермерам правила пользования семенами и химикатами, они патентуют и те, и другие. Так они маргинализируют сообщества производителей, которые увеличивают разнообразие и, следовательно, обогащают человечество разнообразными культурами, тысячами видов одной и той же культуры, а заодно и экологическими методами использования разнообразия для предупреждения болезней и появления паразитов. Вот каким способом глобализация влияет на сельское хозяйство фермерских сообществ. Необходимо восстановить и содействовать испытанной практике устойчивого землепользования, принятой у местных сообществ. Такие сообщества и, в частности, фермеры должны быть защищены от приватизации их знаний, технологий, методик и биологического разнообра-

3.3. Энергия и средства к существованию

зия, в особенности семян, и от принуждения использовать сельскохозяйственные химикаты.

В последние 50 лет экономическая политика во многих Южных странах была основана на той предпосылке, что аграрный сектор экономики будет расти на плечах роста городской (промышленной) экономики. Другими словами, сельское хозяйство автома-

тически извлечет выгоду из эффекта «растекания» всеобщего национального прогресса. Главным направлением было инвестирование в первую очередь в промышленность (легкую или тяжелую, но всегда крупную) и городскую инфраструктуру, т. е. в те сектора экономики, от которых ожидают большей отдачи, чем от вложения капитала в мелкие, децентрализованные инициативы. На каждом этапе развития

потреблялось все больше энергии, и постепенно увеличивалась энтропия. А для создания устойчивых средств к существованию, напротив, необходимы обширные децентрализованные инициативы в частном и некоммерческом секторах. Главная цель – производство товаров и услуг, ориентированных на местный рынок с низкой покупательной способностью. На устойчивых малых предприятиях стоимость создания одного рабочего места гораздо ниже, чем в промышленности, следовательно, отдача по инвестициям может быть выше. Такие устойчивые предприятия должны быть более децентрализованы, эффективны и восприимчивы к социальным и природным ограничениям, чем промышленность сегодня. Иначе они не смогут сделать необходимое, а именно создать рабочие места при затратах, составляющих какую-то долю от стоимости рабочих мест в глобализированной промышленности, и увеличить производительность использования энергетических и материальных ресурсов по крайней мере в 10 раз по сравнению с сегодняшним уровнем.

Устойчивые предприятия децентрализованы. Они представляют собой технологический минибизнес, здоровый в экологическом отношении и рассчитанный на местный рынок. Для того чтобы быть прибыльными и устойчивыми, они нуждаются – и это их основная проблема – в определенном роде инструментах поддержки: технологии, навыках управления, методах маркетинга и доступе к кредитам и финансам. В наше время это стало намного более доступным благодаря Интернету. Соответствующий портал может предоставить консультации по сельскому хозяйству и мониторингу, услуги по обмену и широкий спектр источников информации. Всемирная сеть, естественно, не ограничивается предприятиями. Сельские жители также могут получить информацию о ценах на товар, сведения о земле, семейных отношениях и т. п. Они могут закупать компоненты своего производства, такие как семена, оборудование, запчасти и предметы домашнего обихода. Такая информационная сеть может способствовать ускорению распространения информации о технологиях возобновляемых источников энергии, давая мощный инструмент небольшим предприятиям и сельским жителям.

Рабочие места и охрана природы за счет возобновляемых источников энергии

Энергетическая политика концептуально оформляется и разрабатывается теми, кто контролирует «современный» сектор, – элитой, для которой коммерческое топливо (т. е. невозобновляемое, ископае-

мое) – единственно приемлемый, законный источник энергии. С этой точки зрения само собой разумеется, что развитие означает рост, рост – увеличение использования энергии, а увеличение использования энергии – увеличение поставок энергии. Более того, с этой точки зрения энергия идентифицируется с электричеством, электричество – с централизованными энергосистемами, а национальные энергосистемы – с производством энергии на нефти или угле. Решения по энергии в «современном» секторе принимаются в основном экономистами и инженерами, которые редко прислушиваются к нуждам маргинализованного большинства. Напротив, экспертная элита выбирает проекты гидро- и атомных электростанций, а также тепловых станций, работающих на ископаемом топливе, потому что такие технологии имеют большой масштаб и предлагают замечательные возможности для инвесторов и инженеров. Ничего удивительного, что страны испещрены большими электростанциями. Их мощности служат для производства электричества для промышленности и городов, где энергии всегда не хватает, а также для больших фермерских хозяйств.

Бедные слои населения должны удовлетворяться тем, что обозначают с помощью эвфемизма «некоммерческие источники энергии», такие как дрова, коровий навоз, хворост и отходы сельского хозяйства. Фактически, некоммерческая энергия в развивающихся странах составляет около 50% от общей используемой энергии. Эта тенденция сохраняется на протяжении десятилетий, и, учитывая нынешнюю скорость роста цен на различные энергоносители, наверняка будет продолжаться и в будущем. Но использование некоммерческих источников энергии оказывает сильное давление на лесные угодья, поскольку люди, у которых мало денег, пользуются бесплатными и доступными деревьями и ветками. Дефицит коммерческой или доступной по цене энергии часто приводит к деградации природного наследия. Это вызывает постепенно нарастающую, тихую катастрофу, обусловленную тем фактом, что более 2 миллиардов людей в мире не имеют доступа к электричеству или основным услугам энергоснабжения. Возобновляемые источники энергии должны стать неотъемлемой частью любой стратегии по обеспечению долгосрочных средств к существованию и по социальным (создание рабочих мест и лучших условий для жизни), и по экологическим причинам (глобальная охрана климата и локальная защита живых систем).

Несмотря на большие инвестиции, сделанные правительствами, международными агентствами и даже некоторыми корпорациями, распространения коммерческих источников возобновляемой энергии

придется ждать еще долго. Было несколько успешных проектов с использованием солнечных фотоэлементов для насосов, освещения, местного телевидения и т. п., в основном в удаленных районах, которые слишком дорого соединять с национальной энергосистемой. Поскольку во многих случаях (таких, как приготовление пищи, нагрев воды и обогрев жилища) нужен маломощный источник энергии, имеет смысл широкомасштабно использовать солнечно-тепловые устройства в домашнем хозяйстве. В некоторых странах были примеры успешного внедрения усовершенствованных кухонных плит, солнечных водонагревателей и аналогичных устройств, но обычно спрос на них прекращается, когда заканчиваются субсидии на их популяризацию.

По количеству потребляемой энергии следом за производством энергии и транспортом идет строительство. Энергия необходима для производства таких строительных материалов, как цемент, сталь и кирпич, а также при возведении зданий для освещения, обогрева и охлаждения. Поскольку текущая практика производства во многих странах малоэффективна, есть много возможностей для повышения энергетической эффективности при производстве и доставке строительных материалов. Например, строительство дома в сельской местности из необожженных глиняных блоков, а не из кирпичей, может спасти несколько гектаров леса, который в противном случае будет использован как топливо для обжига. К тому же основное количество энергии можно сэкономить, используя солнечные пассивные системы для обогрева и охлаждения зданий. Кроме нескольких отдельных архитектурных экспериментов, в этой области, правда, было мало достижений.

Биомасса – еще одна форма превращения солнечной энергии, наиболее распространенная в Южных странах. Огромное количество биомассы сжигается для приготовления пищи и обогрева, в то время как небольшое ее количество превращается в метан путем анаэробного брожения или в генераторный газ путем пиролиза. Эта область открывает большие выгоды; она является децентрализованным, требующим минимальных затрат, огромным рынком, на котором могут действовать малые устойчивые предприятия. Кроме того, во многих странах и регионах метеорологические условия благоприятны для использования энергии ветра и мини-гидроэлектростанций – двух многообещающих технологий. К сожалению, экономика коммерчески доступных конструкций в этих регионах недостаточно привлекательна для увеличения масштаба применения этих технологий.

Начало перехода к новым источникам энергии

Первым шагом при переходе к новым источникам энергии является внедрение технологий и систем, которые расходуют энергию более экономно. Многие такие решения уже существуют, технически и экономически просты и могут внедряться напрямую. Меры по сохранению энергии варьируются от технического вмешательства до уменьшения потерь на трение и до согласования качества энергии с типом ее использования. Большая часть технологии для достижения этой стадии уже вполне доступна, необходимы лишь политические и финансовые стимулы для ускорения этого процесса.

Второй шаг – уменьшение нашей зависимости от ископаемого топлива и ядерной энергии. Это основные угрозы устойчивости, поскольку ограничены и ресурсы, и резервуары для стока отходов. Довольно очевидно, что вопрос о значении перехода к более доступным, более благоприятным и более устойчивым формам энергии должен быть поставлен на политическую повестку дня. Хотя возобновляемая энергия не обходится без своих экологических проблем, она предлагает многочисленные преимущества по сравнению с ископаемым топливом. Но от нее не будет большой пользы, пока не произойдут фундаментальные изменения в финансовой и технологической политике, системе ценообразования, субсидировании и процедурах закупки. Более того, это также потребует значительных вложений в научно-исследовательские разработки, маркетинговую систему и инфраструктуру и вовлечения действующих лиц в правительствах, корпорациях и научном сообществе.

Третий шаг состоит в том, чтобы перепроектировать производственные системы, транспортные сети, различные инфраструктуры и дома так, чтобы оптимизировать экономию энергии. Эти меры неизбежно окажут более важное влияние на общество, но их труднее будет подогнать под существующие производственные системы. Огромное увеличение энергетической эффективности и продуктивности ресурсов в целом возможно путем трансформации промышленных процессов, перепроектирования городов и транспортных систем, а также при замещении физического перемещения электронной передачей данных.

Четвертый шаг, имеющий более глубокое и долгосрочное воздействие, связан с изменениями в образе жизни, концепциях потребления и производства, в понимании социальных и индивидуальных целей. Под воздействием рынка и других сил такой переход будет достигнут нелегко и с помощью образовательных и религиозных институтов вовлечет

Возобновляемые источники энергии должны стать неотъемлемой частью любой стратегии по обеспечению долгосрочных средств к существованию

3.4. Средства к существованию в городе

всех, от отдельных личностей до целых сообществ, в структуры глобального правительства.

Нигде разрыв между богатыми и бедными не велик так, как в городах. Богатые и нищие, пассажиры трансатлантических реактивных лайнеров и постоянные обитатели трущоб, сверхпотребители и нулевые потребители – все они живут в одном ареале, площадью не больше 100 квадратных миль. Но живут в разделенных мирах. Число богатых и бедных растет, но у них мало общего. Поля для гольфа простилаются недалеко от фабрик, деловые районы города разрастаются рядом с уличными рынками, богатые кварталы сосуществуют рядом с трущобами. Царит неравенство, и все больше городов словно разделены на части. Невидимые барьеры отделяют богатых от бедных, и обеспеченные, процветающие граждане могут при желании годами не видеть менее приятные районы своего города.

Прежде всего отсутствие современной аграрной реформы во многих Южных странах привело к постоянной миграции из сельской местности в города. Ее вызывает также концентрация земельной собственности в сельских районах. Однако городская инфраструктура и политика организации поселений не могут справиться с потребностями в жилье, водоснабжении, соответствующей канализационной системе, экологически здоровой транспортной системе и т. д. Это осложняется тем фактом, что, благодаря силам экономической глобализации, корпорации получили большую свободу выбора в том, где вести свою деятельность. Поскольку местные правительства конкурируют с промышленностью, во многих городах усугубились социально и экологически деструктивные тенденции, увеличивая бедность в городах, социальную сегрегацию, политическое насилие и неравномерное распределение рисков. Например, было показано, что предприятия, вырабатывающие токсичные отходы, обычно размещаются в местах компактного проживания бедняков и этнических меньшинств.

Городская беднота, тем не менее, отличается от сельской в одном важном отношении. Имущество, не выражаемое деньгами: чистый воздух, вода, жилище или безопасность, – менее доступно в городах, чем в сельской местности. Потому что, вдобавок к нехватке денег, городские бедняки вынуждены иметь дело с загрязненной водой, опасным жильем, зараженным воздухом, преступностью и

значительными расстояниями. Их личная бедность соединяется с отсутствием природного (и частично социального) капитала.

Так же как и в сельских районах, маргинализованное большинство в городах страдает от деградации окружающей среды. Но в то время как бедные крестьяне зачастую лишены доступа к природным ресурсам, которые составляют основу их жизни, у городских обездоленных под угрозой оказывается их физическое существование, поскольку деградирует их жизненное пространство. Им не приходится рассчитывать на те услуги природы, в которых они нуждаются как биологические существа. Вода может быть загрязнена, зараженный воздух может влиять на дыхательную систему, фекалии могут вызывать инфекции, почва может быть зыбкой. На самом деле, экологические проблемы в городах Юга возникают из-за недостатка питьевой воды, из-за болезнетворных организмов или загрязнителей в воздухе, воде или пище, а также из-за того, что жилье расположено на неподходящих участках. Около 220 миллионов городских жителей, 13% от мирового городского населения, не имеют доступа к безопасной питьевой воде, а 26% не хватает простейших туалетов. Практически отсутствует канализация для отвода сточных вод, а также вывоз мусора. Перенаселение способствует быстрому распространению болезней. Более того, загрязнение воздуха широко распространено в городах Южных стран, и удушье – неотъемлемый симптом у жителей многих внутренних городских районов Азии и Латинской Америки. Вода, даже если доступна, зачастую непригодна для питья из-за загрязнения человеческими или промышленными отходами. И наконец, даже земля под ногами ненадежна. Стихийно выстроенные поселения, часто на крутых склонах гор, подвергаются сходу селей или наводнениям. В общем, экологические проблемы в городах несут риски для физического благосостояния людей. Они угрожают не только обеспечению жизни, но и здоровью. Будучи тесно связанной с окружающей средой, жизни городской бедноты часто сопутствуют такие широко распространенные заболевания (предотвращаемые профилактикой), как диарея, инфекции и интоксикации. Само собой разумеется, что нетрудоспособность вследствие болезни усугубляет состояние бедности, особенно женщин.

В определенной степени состоятельные слои общества тоже страдают от загрязнения. Но в большинстве городских районов Азии, Африки и Латинской Америки именно группы населения с низкими

доходами несут бóльшую часть бремени проблем со здоровьем, несчастными случаями, безвременной смертью и другими последствиями экологической деградации. У них очень мало шансов получить здоровое и безопасное жилье с достаточной площадью и быть уверенными в нем, получать надежные услуги и удобства, жить в районе, не подверженном наводнениям или оползням. Чаще бедняки усугубляют свое тяжелое экономическое положение, жертвуя качеством окружающей среды. Поэтому неудивительно, что существует сильная взаимосвязь между уровнем дохода и подверженностью экологическим рискам. Однако маргинализированное большинство не сильно способствует разрушению окружающей среды. Их потребление ископаемого топлива, воды, земли, их производство отходов, а также парниковых газов на душу населения намного ниже, чем в группах со средним и высоким уровнем дохода. Причины загрязнения и дефицита земли нужно искать в моделях потребления состоятельных классов наряду с обслуживающими их городскими системами производства и распределения. Они переигрывают экономически слабых в конкуренции за свою долю ограниченного городского экологического пространства. Городские бедняки маргинализированы не только экономически, но и экологически, поскольку они претендуют на меньшую часть ресурсов, но вынуждены страдать от большей части отходов.

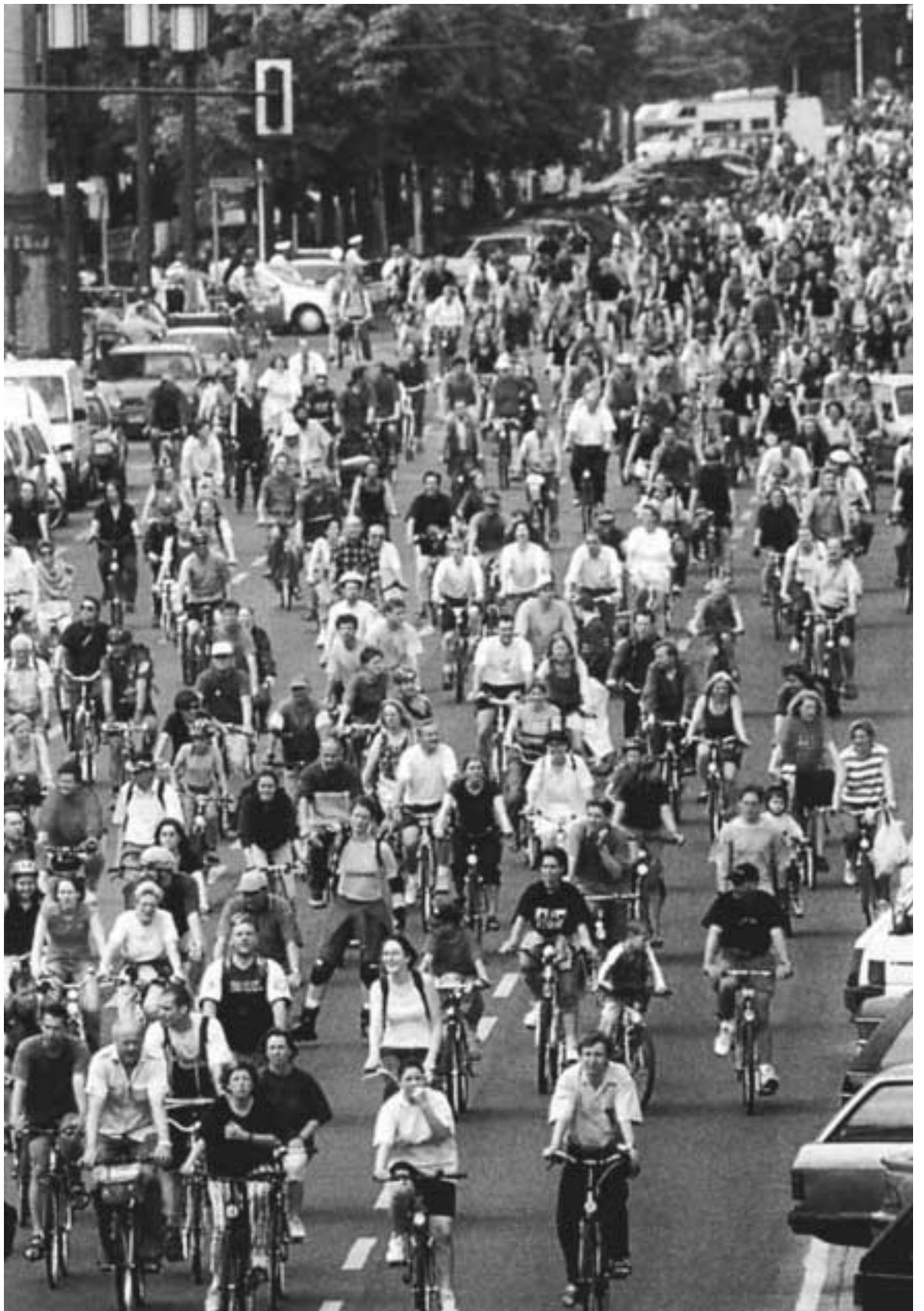
На этом фоне видно, что минимум здоровья окружающей среды – обязателен для городского населения, поскольку и без того опасная ситуация с правами граждан во многих городах усугубляется экологическими недостатками среды, в которой они вынуждены жить.

Свобода от физического насилия, безопасные условия жизни – это, несомненно, основа достойного существования, а также прав гражданина и человека. По этой причине оба измерения экологической борьбы – борьба за уменьшение использования ресурсов состоятельными слоями населения и борьба за защиту людей от загрязнения – сущностно необходимы для улучшения жизни и средств к существованию городской бедноты. Однако улучшения не наступит до тех пор, пока маргинализированное большинство не потребует власти над городом, сталкиваясь с более сильными «глобализированными» группами. Если они требуют прав на владение жильем, защиты от выселения, прав на ведение бизнеса или защиты от спекулянтов, они также должны потребовать прав на здоровую среду обитания. Экологическая политика, таким образом, является частью попытки расширить политическое и экономическое пространство для

маргинализированных граждан. В сущности, это вызывает вопрос, который является сердцевинной всех городских конфликтов: чей это город?

Права на средства к существованию

- *Сделать защиту окружающей среды неотъемлемой частью борьбы с бедностью. Поскольку чистая вода, плодородная почва, рыбные промыслы и леса обеспечивают средства к существованию и здоровье бедняков, местные сообщества, получив власть, становятся хранителями природы. Сделать равноправие неотъемлемой частью сохранения природы.*
- *Продовольственная безопасность связана с безопасностью фермерских хозяйств, которая, в свою очередь, связана с биологическим разнообразием.*
- *Женщины – основные хранители традиционных знаний и навыков выживания, биологического разнообразия и культурной памяти.*
- *Стремиться к органическому сельскому хозяйству во избежание разрушения почвы и нарушения систем жизнеобеспечения.*
- *Возобновляемые источники энергии обеспечивают средства к существованию. Без них исчезнут леса, и изменение климата примет угрожающие размеры.*
- *В городах загрязненная вода, зараженный воздух и опасное жилье угрожают здоровью людей. Борьба с загрязнением, чтобы улучшить жизнь бедных слоев населения.*

Часть 4

Справедливое богатство

Бедность и богатство – сиамские близнецы. И бедность, и богатство развиваются вместе, и нельзя понять одно независимо от другого. Обычно наличие бедных слоев населения обусловлено наличием богатых, а богатые преуспевают и процветают за счет благ, отнятых у бедных. Следовательно, в нашем понимании, никакие призывы к искоренению нищеты не заслуживают доверия до тех пор, пока они не сопровождаются призывами к реформе богатства.

Однако существует опасность того, что Саммит в Йоханнесбурге попадет в западную правдоподобия. Многие ораторы будут говорить о бедных и их судьбе, будут торжественно обещаны действия и поддержка, но, вероятно, не будет ничего сказано об участии богатых в создании бедности. На самом деле, эксперты по развитию обычного типа неявно определяют равноправие исключительно как проблему бедных. Они акцентируют внимание на недостатке дохода, технологий и доступа к рынку и пропагандируют меры для повышения жизненного уровня бедного населения. Короче говоря, они поднимают порог, вместо того чтобы понизить или переделать крышу. С появлением биологических и физических ограничений экономического роста этот подход определенно стал однобоким, но сейчас представляется, что он никогда и не был адекватным. В любом случае, поиск справедливости в мире в конечном счете означает изменение прежде всего богатых, а не бедных. Другими словами, уменьшить бедность значит уменьшить богатство.

Никакой другой принцип, кроме принципа равноправия, не будет управлять разделением глобального экологического пространства среди населения планеты

Концепция экологического пространства может проиллюстрировать связь между экологией и равноправием. Что касается экологии, то люди (вместе с другими живыми существами) используют мировое природное наследие для добычи ресурсов, сбрасывания отходов и одомашнивания живых систем. Однако это повсюду доступное экологическое пространство не бесконечно; оно имеет (правда, гибкие) границы. Эти границы являются пределами человеческой деятельности, и их нарушение может вызвать биосферные потрясения. Поэтому экология требует соблюдать предельный уровень ресурсных потоков в границах доступного экологического пространства. Что касается равноправия, то концепция экологического пространства обращена к чудовищному неравенству в использовании ресурсов в мировом масштабе. Не все страны обладают равными долями природного пространства, наоборот, эти доли совершенно различны. В середине 90-х, например, среднему японцу было необходимо 45 тонн топлива, минералов и металлов ежегодно, среднему немцу – 80 тонн, а среднему американцу – 82 тонны, в то время как средний китаец довольствовался 34 тоннами (и 20 тоннами восемь лет назад) (Bringezi, 2002). Для поддержания всего ассортимента товаров и услуг в продаже в каждой из этих стран должны быть мобилизованы мегатонны материалов и энергии в пределах страны и за рубежом. Как было сказано выше, богатые слои общества занимают большую часть экологического пространства. Но чем сильнее давление на его границы, тем драматичнее распределение экологического пространства, потому что увеличение доли с одной стороны предполагает уменьшение доли с другой. Как следствие, богатые, отгородив непропорционально большие части мирового природного пространства на благо меньшинства, лишают большинство населения мира основы для процветания. Уменьшение потребности в ресурсах корпоративного потребительского мира Севера и Юга, таким образом, является решающим фактором в укреплении и экологии, и равноправия.

Мы считаем, что в долгосрочной перспективе никакой другой принцип, кроме принципа равноправия, не будет управлять разделением глобального экологического пространства среди населения планеты. Этот принцип предполагает, что каждый житель Земли в основном пользуется равными правами на ее природное наследие. Согласуется ли этот принцип с современным образом жизни, с экономическими достижениями или нет, любое другое концептуальное оформление рас-

пределения природных ресурсов будет только узаконивать чрезмерное присвоение природных ресурсов и бассейнов стока глобальным Севером. На самом деле утверждение принципа равноправия прежде всего направлено против легкомысленного неравенства, которое стало доминировать в отношении людей к природе. Хотя этот принцип в первую очередь и ограничивает самонадеянность богатых, он не касается их положительного права, т. е. права максимально увеличивать использование природы за счет граждан с более низким уровнем потребления. Как любое иное, право каждого на природные ресурсы ограничено правом каждого «другого». Принимая во внимание то, что пользоваться важнейшими природными богатствами могут все «другие» (включая будущие поколения и всю живую природу), границы доступного экологического пространства сдерживают его применение. Хотя сверхпотребители не имеют права на чрезмерное присвоение, недопотребители не должны их догонять. Они могут только двигаться к справедливому, экологически безвредному уровню потребления, оставаясь в пределах биологической и физической устойчивости. Точно так же как равноправие – условие устойчивости, экология – условие этого равноправия.

В любом случае, очень приблизительные подсчеты предполагают, что глобализованному Северу необходимо сократить суммарное использование экологического пространства в 10 раз, т.е. на 80–90% в течение ближайших 50 лет (Factor 10 Club 1995; см. Домашнюю страницу www.factor10-institute.org/ – Прим. перев.). Иначе непонятно, как можно достичь всемирной устойчивости и социальной справедливости.

С этой точки зрения ключевой вопрос глобальной устойчивости может быть сформулирован по-другому: смогут ли и захотят ли потребительские классы жить без того избытка экологического пространства, которым они сейчас владеют? Этот вопрос также подчеркивает специфический характер транснациональной экологической справедливости. Действия во имя справедливости требуют иметь дело не с другими, а с самим собой. Это скорее призыв к честности, нежели к самопожертвованию.

Это перевоплощение проверенного временем золотого правила кантонианской этики, которое гласит, что ни одно действие и/или институция не должны основываться на принципах, которые не могут быть приняты всеми. Транснациональная экологическая справедливость требует трансфор-

мировать (пост)индустриальное производство и модели потребления так, чтобы они могли быть универсализованы, потому что все экологическое пространство универсализовать невозможно. По существу, транснациональная экологическая справедливость относится не к перераспределению, а скорее к ограничению.

Социального равенства не будет до тех пор, пока корпоративные потребительские классы Севера и Юга не смогут жить хорошо при радикально сниженном уровне потребности в ресурсах. Такая трансформация богатства – центральная проблема устойчивости.

Это означает, что необходимо привести модели производства и потребления в соответствие с эпохой экологических ограничений и надежд на социальное равенство. Существует несколько путей в этом направлении.

Во-первых, поиск радикального увеличения продуктивности ресурсов, т. е. искусства производить богатство с меньшим потреблением ресурсов, является краеугольным камнем для устойчивых моделей производства и потребления. Более эффективное использование ресурсов имеет три важных преимущества. Оно замедляет истощение ресурсов на одном конце цепочки начисления стоимости, уменьшает загрязнение на другом, обеспечивает основу для увеличения числа рабочих мест по всему миру. Сочетание технологических и социальных инноваций во всех секторах может произвести выравнивание уровня жизненного комфорта. Использование менее ресурсоемкой солнечной энергии, региональные рынки продовольствия, водородные двигатели, низкоскоростные автомобили, перерабатываемые приборы, питание с низким содержанием мяса – это, по сути, другие аспекты рассматриваемой проблемы.

Во-вторых, поскольку изменение в ресурсной базе является основным моментом для перехода, материальное качество вещей тоже изменится. Мимикрия биологических объектов нацелена на изменение материального качества процессов и продуктов путем перестройки производительных систем по биологическому типу, в результате чего будет возможна постоянная переработка материалов в непрерывных закрытых циклах, а зачастую и устранение токсичности. Примеров наподобие биопластика или ветровой энергии очень много.

В-третьих, живые системы могут быть восстановлены. Целенаправленные инвестиции в охрану лесов, рек, садов, холмов, почвы нужны для восстановления, поддержки и расширения природного капитала, с тем чтобы биосфера могла производить более обильные экосистемные услуги и природные ресурсы. Восстановление рек, облесение, сельское хозяйство с малым потреблением энергии – все это попытки, сделанные в этом направлении.

В-четвертых, внимание к реальному богатству может снизить значимость товаров и для производителя, и для потребителя. Перемещая стратегии бизнеса от продажи оборудования на продажу услуг, компании могут научиться зарабатывать деньги, не добавляя новые объекты в мир и продавая скорее результаты, чем вещи, удовлетворение, а не машины, вентиляторы или пластик. И последнее, но не менее важное: люди могут заново оценить те формы богатства, за которые нельзя заплатить кредитной карточкой: наслаждение качеством, дружбу, красоту. В любом случае, может быть, не за горами то время, когда люди станут безразличны к корпоративному маркетингу объектов и ощущений. На самом деле, они могли бы достаточно расслабиться для того, чтобы лелеять свое благо-состояние, а не благо-имение.

4.1. Отход от концепции общей атмосферы

Десять лет назад Рамочная Конвенция ООН об изменении климата была значительным проявлением бдительности, учитывая то, что угроза глобального потепления формировалась только в последние несколько лет. Всеми миру стало ясно, что тонкий слой атмосферы, окутывающий Землю, превратился в свалку газов, произведенных сгоранием, и что эта свалка почти переполнена. Спустя 20 лет после того, как бестселлер «Пределы роста» (Limits to Growth) показал конечность природных ресурсов, лежащих глубоко в недрах земли, международное

сообщество вынуждено было признать, что на самом деле вопрос о конечности природных бассейнов для выбросов в атмосферу теперь более актуален. Получилось так, что пределом стало небо, а не земля. Конвенция об изменении климата предлагает ряд подходов по повышению этого предела.

Конвенция настойчиво подчеркивает принцип равенства: «Участники договора должны защищать климатическую систему во благо нынешних и будущих поколений человечества на основе социальной справедливости и в соответствии с их общей, но раз-

личаемой ответственностью и соответствующими возможностями. Таким образом, стороны, представители развитых стран, должны принять лидерство в борьбе с изменениями климата и с неблагоприятными последствиями этого явления» (статья 3. 1). Ожидается, что Северные страны возьмут на себя обязательства по сокращению выбросов и финансовое бремя, в то время как у Южных стран будут лишь обязанности по предоставлению отчетности. Такое неравное распределение обязанностей вызвано неодинаковой ответственностью государств за изменение климата, так как промышленно развитые страны отвечают за весь объем выбросов углекислого газа в прошлом и настоящем. В 1996 г. на их долю приходилось 61% глобальных выбросов углекислого газа, или 83% совокупных выбросов начиная с 1800 г., при том что в этих странах проживает всего 25% населения планеты. Тот факт, что резкое увеличение выбросов происходит и в недавно индустриализированных странах, существенно не меняет эту картину.

Лицемерие Киотского протокола

Есть надежда, что на Саммите в Йоханнесбурге будет отпраздновано завершение процесса ратификации Киотского протокола. После 10 лет сложных переговоров это будет главным достижением процесса, начатого в Рио. Впервые международное сообщество (с примечательным исключением в лице США) берет юридические обязательства отвечать в таком масштабе на появляющиеся биологические и физические ограничения роста. Были воплощены институциональные и юридические механизмы, что позволяет правительствам направить мировую экономику в другое русло. Иными словами, инструментов для коллективных действий уже готов.

Тем не менее успешным был процесс ратификации Киотского протокола, а не его результаты. Ибо за последнее время в развитых странах разрушительно высокий уровень выбросов в атмосферу не сократился, и сомнительно, что сокращение выбросов углерода по отношению к 1990 году будет в конце концов реальным.

Многие страны хотели один пирог съесть дважды; их дипломатам было поручено защищать экономический рост, а не климат. Им приходилось выступать защитниками климата, но с минимальным ущербом для экономик своих стран. Были продемонстрированы три стратегии получения такого климатического режима. Они претендуют на то, чтобы открыть путь экономике, не основанной на использовании ископаемого топлива, но в то же

время должны устраивать хозяев старой экономики, основанной на ископаемых энергоресурсах.

Во-первых, Север принимает на себя обязательства, но потом перекладывает всю ответственность на Юг и Восток. «Географическая растяжимость» – понятие, связывающее воедино механизмы переговоров по выбросам и совместное выполнение обязательств и механизмы чистого развития. По Киотскому протоколу, конкретизированному в Бонне и Марракеше в 2001 г., промышленным государствам разрешается переместить действия по сокращению выбросов в основном на Юг и Восток, оставляя свои собственные экономики нетронутыми. Принцип «кто загрязняет, тот и платит» превратился в принцип «кто загрязняет, тот покупает выход из положения». Следовательно, если идти по этому пути, уменьшение углеродных выбросов не будет реально воплощено, поскольку ресурсная база экономики Северных стран не реструктурирована.

Во-вторых, Север принимает обязательства, но осуществляет их за счет увеличения бассейнов стока углерода. После Бонна индустриальные экономики могут уклониться от изменений, направив свои действия на увеличение поглощающих мощностей Земли. Другими словами, лучше больше лесов, чем меньше выбросов. Согласно договору в Бонне, выращивание деревьев, разработка плантаций или изменение обработки почв может заменить сохранение энергии и переход на возобновляемые источники энергии. Но это вряд ли поможет климату, и не только потому, что упускается возможность реформы, а еще и потому, что измерения поглощающей способности атмосферы научно недостоверны. В конце концов ловушка сложности захлопывается, и любой учет тонет в неразберихе.

В-третьих, переговоры по климату касаются регулирования выбросов, а не изменения в потреблении энергетических ресурсов. Эти переговоры в основном нацелены на сдерживание выпадений углекислого газа, но не касаются потребления богатого углеродом сырья в первую очередь. То есть они хотят изменить конец, а не начало производственного цикла. Пока измеряют, подсчитывают выбросы, проводят мониторинг и осуществляют контроль, модель развития, основанная на интенсивном использовании ископаемого топлива как таковая, остается по большому счету неоспоренной. По Конвенции, никто не может говорить об ограничении геологической разведки новых нефтяных месторождений, о регулировании деятельности энергетических корпораций, о введении стандартов на маломощные автомобили или даже о кампаниях по поддержке и по ус-

Изменение климата, словно незримая рука, будет разрушать сельское хозяйство, вызовет социальную деградацию и миграцию

кореню внедрения технологий и процессов, основанных на использовании солнечной энергии. Внимание Конвенции об изменении климата направлено на последствия, а не на причины. Именно поэтому обсуждение климатической политики в основном отделено от обсуждения устойчивого развития. Международная климатическая политика оформлена так, что правила и интересы, управляющие экономическим ростом, на самом деле не обсуждаются.

Изменение климата и право на средства к существованию

До сих пор правительства Южных стран, не считая островные государства, были только зрителями, наблюдавшими за конфликтом между Северными правительствами по поводу Киотского протокола. Настаивая на особой ответственности промышленно развитых государств, они ждали, пока страны Севера станут совместно действовать, и проявляли интерес, только когда дело касалось поступления в недалеком будущем некоторых средств. Это было их ошибкой. Кажется, они не заметили, что защита климата имеет первостепенную важность для их собственного достоинства и выживания. Изменение климата – это проблема далеко не только охраны природы, вероятно, оно, словно незримая рука, будет разрушать сельское хозяйство, вызовет социальную деградацию и миграцию. Верно, что причины климатических катаклизмов возникают главным образом в развитых промышленных странах, тогда как от их разрушительного воздействия страдает в основном Юг – не говоря о таких возможных катастрофах, как нарушение течения Гольфстрима. Фактически, жертвами станут невинные люди, по крайней мере в относительном измерении. Вот почему правительствам Южных государств пора перестать довольствоваться своей чистой совестью и восстать против колониализма XXI века.

На сей раз колониальное разорение произойдет без имперских государств и оккупационных армий. Оно придет по воздуху, невидимое и коварное, передаваемое на расстояние через химические процессы в атмосфере. Потепление Земли дестабилизирует природу – дожди, уровень воды, температура, ветры и времена года – все, из чего с незапамятных времен складывалась благоприятная среда обитания растений, животных и людей, изменится. При увеличении неблагоприятных условий среда обитания станет менее дружелюбной, а в крайнем случае и непригодной для жизни человека. Очевидно, что медленное повышение уровня моря приведет к то-

му, что самые густонаселенные земли планеты станут необитаемыми. Менее очевидно, что изменение влажности и температуры предположительно спровоцируют изменения флоры и фауны, разнообразия видов, плодородности почв и доступности воды. Более того, окружающая среда может стать менее здоровой; культурные растения, вероятно, подвергнутся нашествию паразитов и сорняков, а люди чаще будут болеть малярией, лихорадкой и инфекционными заболеваниями. Короче говоря, изменение климата нарушит уклад жизни, особенно в районах, которые уже сейчас находятся на этой грани.

Особенно велика опасность для самых уязвимых слоев населения. Если климатические изменения произойдут, не все люди в мире будут в равной мере подвержены их воздействию. Это будут рисовые фермеры в дельте Меконга или рыбаки на побережье Сенегала, пастухи в горах Эфиопии или обитатели трущоб на холмах Ла-Паса, так как в опасности окажутся их средства к существованию. Люди будут вынуждены покинуть свои дома и участки. Экономическая база многочисленных деревень и городков изменится в силу изменений сельскохозяйственного производства и его продуктивности. Миграция в города может увеличиться. Трущобы будут испытывать риск подвергнуться оползням и разорению. Менее защищенных, т. е. бедных, одолеют болезни. На самом деле угроза глобального потепления вовсе не равномерно распределена по всей планете; непропорционально много этих угроз выпадает на долю социально слабых и лишенных власти, которые уже сейчас живут в лачугах, на непригодных землях, на грани выживания. Именно бедные должны будут испытать главные климатические риски, а не богатые, которые их спровоцировали.

Глобальные потребительские классы должны сократить использование ископаемого топлива для защиты не столько атмосферы, сколько прав человека. Со времени «Билля о правах», завоеванного во время Английской революции, право человека на физическую неприкосновенность является основным среди всех фундаментальных прав, которые должно гарантировать государство. Но миллионы людей могут потерять это ключевое гражданское право, хотя в данном случае его нарушает не государственная власть, а совокупное и дистанционно передаваемое воздействие избыточного сжигания топлива в богатых районах планеты. Эта невидимая человеческая рука постоянно подрывает неприкосновенное человеческое здоровье и среду обитания при любых погодных происшествиях и климатических тенденциях. Но в развивающемся

Именно бедные должны будут испытать главные климатические риски, а не богатые, которые их спровоцировали

мировом сообществе больше никого нельзя класть на алтарь роста экономики и богатства. Если предполагается, что каждый человек обладает мировым гражданством, то минимальная справедливость подразумевает, что выбор ресурсной базы богатыми не должен усугублять существующее неравенство, оставляя всех лишенных привилегий людей в еще худшем положении, чем нынешнее. Создание экономик с минимальными выбросами на Юге и Севере – действительно воплощение общечеловеческой политики.

Сокращение выбросов и конвергенция

Сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу необходимо для сохранения целостности жизни на планете. Шестьдесят процентов за 60 лет – примерно такова величина необходимого уменьшения выбросов. Однако Киотский протокол далеко не отвечает этой потребности. Он не требует существенно уменьшать выбросы на Севере и не охватывает недавно индустриализованные государства Юга на втором этапе принятых обязательств. Нельзя ждать экологического прорыва, если страны Юга также не примут на себя определенные обязательства. Иначе развитые страны Севера приостановят загрязнение атмосферы, а неконтролируемые выбросы в Южных странах будут резко возрастать.

С этой точки зрения проблема социальной справедливости является узким местом для любых серьезных достижений в защите климата. С одной стороны, Юг не примет на себя обязательства до тех пор, пока Север не начнет действовать в соответствии со своими обязательствами, а, с другой стороны, Север не выступит с инициативами, пока не будут определены обязательства для Юга. Пока обязательства Севера и Юга по сокращению выбросов справедливо не сбалансированы, не будет никакой реальной защиты климата. Только система соблюдения равных прав каждого на ресурсы планеты в конечном счете приведет к равноправию и соци-

альной справедливости. Любая другая схема распределения («исключение компаний, которые начали деятельность до принятия законов», «на основе расходов») повторит колониальную практику предоставления непропорционально больших долей Северу. Если использование глобального достояния должно быть ограничено общими правилами, то это нарушит принцип равноправия в пользу некоторых, а не в пользу многих. Равное право всех граждан мира на общую атмосферу поэтому является краеугольным камнем любого жизнеспособного климатического режима. И на втором этапе обязательств по Киотскому протоколу необходимо начать процесс распределения допустимых норм выбросов на основе равных прав для всех стран в пересчете на душу населения. Это будет тяжело для Севера, но не будет несправедливо, поскольку в обмен на принятие правил эгалитаризма в настоящем промышленные страны не будут нести ответственность за выбросы, произведенные в прошлом.

Именно на основе этого права на общую атмосферу в перспективе пути всех стран (и всех общественных классов) сойдутся на одинаковом уровне потребления энергии, полученной из ископаемого топлива, на душу населения. Север будет сокращать, а Юг будет идти вверх до схождения. Сверхпотребителям придется спуститься с нынешнего уровня, а испытывающие недостаток получают разрешение поднять свой текущий уровень (хотя с перепадом намного меньшим, чем тот, через который исторически прошли промышленные страны) до выравнивания в точке схождения. Тем не менее схождение Севера и Юга на одинаковом уровне выбросов недостижимо за счет сокращения, т.е. перехода на глобально устойчивые уровни выбросов. Опять же, устойчивость оформляет равноправие. Представление о «сокращении выбросов и конвергенции» объединяет экологию и равноправие наилучшим образом; оно начинается с понимания того, что всемирное экологическое пространство конечно, и с попыток справедливо распределить его допустимое исполь-

4.2. Уменьшение воздействия на экосистемы и местные сообщества

зование среди всех граждан планеты, учитывая и будущие поколения.

Современный мир переживает два четко различимых экологических кризиса: кризис полезных ископаемых и кризис живых систем. Оба кризиса взаимосвязаны, но имеют различное происхождение и

проявления. Кризис полезных ископаемых вызван быстрой добычей твердых, жидких и газообразных ископаемых с помощью промышленной технологии из земной коры в биосферу. Кризис живых систем вызван чрезмерным давлением, прикладываемым человеком к сообществам микробов, растений и живот-

ных. Такое давление ослабляет и иногда расстраивает целые экосистемы, большие и малые, в свою очередь подвергая опасности самих людей, которые, будучи живыми существами, являются, в широком смысле, частью этих же биологических сообществ. Воздействие на людей бывает двояким: во-первых, экосистемы могут производить меньше полезной продукции, такой как мясо, молоко, зерно, лес, волокно, вода. Во-вторых, экосистемы могут обеспечивать меньше поддерживающих жизнь функций, таких как очистка воздуха и воды, разложение и переработка питательных веществ, формирование и переработка почв. В то время как кризис ископаемых открыто обсуждался на Севере, кризис живых систем особенно привлекает внимание на Юге.

Причина проста: непосредственные жертвы разрушения живых систем живут главным образом на Юге или, точнее, как правило, являются частью большинства вне корпоративных потребительских классов Севера, Востока и Юга. По существу, городской, потребительский класс живет в коконе магазинов, метро, дорогих вещей, который оберегает его чувства и всю его жизнь, скрывая от него разрушения лесов, рыбопромысловых районов, водных бассейнов, плодородных слоев почвы и разнообразия растений в сельской местности. В географическом или психологическом отношении созидание и разрушение, комфорт и нищета обычно далеки друг от друга. Вот почему значительное увеличение масштабов и скорости разрушения экосистем остается в большинстве случаев незаметным на Севере. И вот почему человеческие отчаяние и страх за истончившуюся ткань жизни можно так легко игнорировать.

Паутина ресурсных потоков

Правила Всемирной торговой организации (ВТО) и общая открытость Южных стран мировому рынку привели к более интенсивной добыче и растущему экспорту природных богатств из Южных и экс-коммунистических стран (за исключением некоторых стран Азии). Леса, например, содержат особенно большое биологическое богатство, но потребности международных рынков привели эти страны к соблазну вырубать деревья быстрее, чем требовалось только для удовлетворения внутреннего спроса. Индонезия и Малайзия, например, в последние годы увеличили экспорт фанеры, ускоряя и без того быстрый темп обезлесения. Более того, разработка месторождений полезных ископаемых и добыча энергии также угрожают здоровью лесов, как и гор, вод и других чувствительных экосистем. Эти место-

рождения представляют вторую по значению после вырубки угрозу находящимся рядом лесам. К тому же продовольственная экономика сейчас глубоко интегрирована в мировой рынок. Хотя Южные страны по сути – импортеры основных продуктов питания, таких как зерно и мясо, они главные экспортеры таких выгодных культур, как бананы, кофе, хлопок, соя, сахарный тростник и табак. В последние десятилетия наблюдался быстрый рост так называемого нестандартного экспорта: на Северные рынки самолетами доставляют преимущественно свежие цветы, фрукты и овощи. Наконец, океанский рыбный промысел связан с глобальным рынком. Экспорт рыбы, особенно из таких стран, как Таиланд, Китай и Чили, сегодня поднялся примерно до половины всего рыбного экспорта.

За важным исключением зерна природные ресурсы текут преимущественно из Южных (включая посткоммунистические) в Северные страны. Природные ресурсы, поступающие на мировой рынок, стекаются к Северу, привлеченные высокой покупательной способностью. На самом деле, не считая трудоемких произведенных товаров из Юго-Восточной Азии, Китая, Мексики и Бразилии, торговые потоки с Юга на Север состоят из природных ископаемых (включая нефть и газ) и из широкого ассортимента тропических товаров. Человек, живущий в одной из стран Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), потребляет в два раза больше зерна, в два раза больше рыбы, в три раза больше мяса, в девять раз больше бумаги и в одиннадцать раз больше бензина, чем человек, живущий в одной из менее развитых стран, и подобная модель неравного потребления обычно действует и внутри этих стран – для потребительского класса, с одной стороны, и для остальных – с другой.

Поток материалов из Южных стран в Северные стал более интенсивным благодаря либерализации торговли. Поскольку исчезли барьеры и для оттока материалов, и для притока инвестиций, ресурсные корпорации развернули широкую деятельность. Они могут свободно обследовать земной шар в поисках последних залежей полезных ископаемых и быстро организовать их добычу. У них достаточно власти для того, чтобы сформировать государство внутри государства на территории Южных стран-экспортеров. Они могут стимулировать спрос на потребительском рынке, запуская новые продукты и новые моды. На самом деле, границы областей бурения, лесозаготовок, ловли рыбы сейчас сдвинуты на край земли: нефтяные месторождения разрабатываются глубоко в джунглях, а также глубоко в мо-

Природные ресурсы, поступающие на мировой рынок, стекаются к Северу, привлеченные высокой покупательной способностью

КБР позволяет положить конец такому колониальному наследию, как бесплатное разграбление ресурсов

ре; лес вывозится из Патагонии и Сибири; плавучие рыбоперерабатывающие заводы пересекают океан от Арктики до Антарктики. Но поскольку большие территории Юга продолжают специализироваться на экспорте природных ресурсов, в экономическом отношении они попали в ловушку долгосрочного ухудшения цен. Цены на товары снижались на протяжении десятилетий (кроме кофе до недавнего времени), и эта тенденция усиливается в настоящее время, когда слишком многие экспортеры хотят получить прибыль от продажи ресурсов на мировом рынке. Кроме того, сырьевой сектор обычно дает небольшое перемещение капитала в другие отрасли экономики; он не оказывает положительного влияния ни на занятость, ни на новаторство, ни на образование. Результат – низкая внутренняя динамика, которая может привести экспортные экономики к дальнейшему обнищанию.

Более того, внутреннее экологическое воздействие экспорта ресурсов часто оказывается значительным: эрозия почв, опускание уровня грунтовых вод, генетическое обеднение из-за широкомасштабного фермерства, загрязнение и отходы в местах добычи, загрязнение и разрушение среды обитания из-за добычи и переработки нефти, уменьшение биологического разнообразия и сохранения воды из-за заготовки и транспортировки леса, влияние инфраструктуры в виде дорог, трубопроводов и линий передач, связанных в основном с добычей ископаемых. Принимая во внимание тенденцию к переносу загрязняющей промышленной деятельности с Севера на Юг, можно предположить, что экологическое влияние на единицу экспортной стоимости в значительной мере увеличилось за последние годы. На этом фоне можно сказать с уверенностью, что бремя мировой экономики, которое несут Южные страны, становится все тяжелее.

Экологическое правление: слишком много дыр

Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) – еще один главный результат Конференции ООН по устойчивому развитию наряду с Конвенцией об изменении климата – не положила конец потоку биологических ресурсов как с Юга на Север, так и из сельских районов в города.

Во-первых, потому, что КБР не касалась формы богатства, т. е. не пыталась прийти к тем моделям производства и потребления, которые требуют уменьшения отдачи от лесов, рыбопромысловых районов, земель и водоносных слоев.

Занимаясь больше предложением, нежели спросом, КБР определила экологические, юридические и политические ограничения использования экосистем. Во-вторых, потому, что с самого начала КБР в основном относилась к регулированию добычи нового поколения сырья – генетических ресурсов. Хотя в Конвенции говорится о разнообразии на уровне экосистем, видов и генов, большая дипломатическая суэта была вокруг доступа к прибылям от генетического материала. В этой перспективе Конвенция посвящена защите богатств природы меньше, чем защите богатств разнообразных деятелей геномного бизнеса.

Конвенция явно не касается ни главных природных экосистем, таких как леса, океаны, болота, реки или луга, ни созданных человеком экосистем, таких как современное сельское хозяйство, вероятно единственного важного фактора в потере биологического разнообразия. Хотя некоторые из этих вопросов, конечно, обсуждались в рабочих группах Конвенции, результаты пока остались на уровне рекомендаций. Правда, некоторые экосистемы обсуждались на других форумах. Например, проблема лесов вызвала много споров в Рио и на некоторых последующих международных форумах, включая Форум ООН по сохранению лесов. Но результатов не было; торговые интересы преобладали над интересами защиты природы. Кроме того, Конвенция по опустыниванию, подписанная через два года после Рио, затрагивает вопрос о плодородности почв, но только в засушливых и полузасушливых районах. И, наконец, Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (FAO) требует юрисдикции над агроэкологическими системами, но сохранение и права на средства к существованию не являются для нее приоритетными. В итоге в отношении биологических ресурсов и средств к существованию заметно отсутствие эффективного международного контроля за состоянием окружающей среды.

Равноправие в Конвенции о биологическом разнообразии

КБР определенно стоит выше других договоров с точки зрения равноправия. Она развила принципы, которые могли бы быть направляющими и для других соглашений. Итак, что касается справедливости между нациями, до определенной степени Юг преуспел в достижении баланса с Севером. Ибо КБР позволяет положить конец такому колониальному наследию, как бесплатное разграбление ресурсов, утверждая суверенное право нации на ее

природные ресурсы. Кроме всего прочего, очаги биологического разнообразия находятся в тропических или субтропических странах, в то время как основные сферы производства ресурсов и товаров сосредоточены в Северной Америке, Европе и Японии. При такой географической асимметрии потребности генно-технологических компаний в живом материале вызвали новый раунд ресурсного конфликта между Севером и Югом. На этом фоне Южные страны не согласились с пониманием биологического разнообразия как «общего наследия человечества» – определение разнообразия растительного мира, данное в Соглашении Организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства 1983 г. Испугавшись, что такая концепция подвергнет их природные богатства набегам со стороны Северных компаний, они успешно отстояли свой национальный суверенитет по отношению к природным ресурсам. Благодаря этому определению права собственности была подготовлена почва для установления права регулирования доступа к этим ресурсам и для требования доли прибыли от их использования. На самом деле, следом за сохранением и устойчивым использованием доступ и раздел прибыли (но пока только для генетических ресурсов) стал еще одним из принципов КБР. В терминах юридической власти над своими ресурсами Южные страны находятся в таком же положении, что и Северные.

Тем не менее успех в достижении равноправия не обязательно означает успех в достижении устойчивости. Акцент на национальной власти над ресурсами в КБР был сделан Югом скорее вследствие коммерческих, нежели экологических интересов. Поскольку в сегодняшнем мире преобладают экономические интересы, маловероятно, что большее равноправие между нациями приведет к уменьшению экологической деградации.

Напротив, нации (в частности, внутренний средний класс) желают и дальше превращать свое природное наследие в деньги, хотя и оставляют большую часть прибыли в стране. Однако с точки зрения защиты окружающей среды существуют ограничения на суверенную эксплуатацию ресурсов, так же как и ограничения на империалистическую эксплуатацию. Национальный суверенитет не может означать полное право собственности, потому что ресурсы и живые системы – общее достояние, будь то для сообщества, нации или для всех жителей Земли. Поскольку ткань жизни поддерживается систематическими и взаимосвязанными циклами, никогда не может быть абсолютной и неограниченной

собственности на живые системы, особенно теперь, когда природа перестала быть изобильной.

С такой точки зрения суверенитет, данный нациям в КБР, подразумевает право на невмешательство извне, но не власть свободно распоряжаться природными ресурсами изнутри. Все страны должны признать, что природные ресурсы, жизненно необходимые для людей и внутри границ, и вне этих границ, и для будущих поколений, доверены им на хранение. С точки зрения экологии недостаточно считать равноправие одинаковым правом на собственность; экология требует внимательного и ограниченного осуществления этого права, иначе равноправие будет не чем иным, как равным участием в грабительской экономике.

Что касается равноправия между глобализированным средним классом и маргинализированным большинством, КБР (особенно статья 8(j)) содержит положения, которые призывают к уважению прав традиционных сообществ и коренных народов. Кроме всего прочего, часто именно они, а не государство, реально управляют биологическим разнообразием. Например, около 350 миллионов человек во всем мире живут в лесах, относятся к ним как к среде обитания и зависят от них как от источников питания. «Лесной народ», другими словами, состоит из большего числа жителей, чем США и Канада, вместе взятые. Не только экономическая, но и культурная их безопасность зависит от безопасности леса. Для таких людей уважаемые и гарантированные права на среду обитания, знания, образ жизни, а также, в определенной степени, права на самоуправление – дело экономического и культурного выживания. Но требование прав на традиционные ресурсы приходит в конфликт с требованием установить государственный суверенитет над природными ресурсами, и даже более того – с требованием открыть доступ для иностранцев. Доступ для кого? Для чьей выгоды? Эти вопросы являются спорными и внутри государства; часто они настраивают государство, нацеленное на развитие, против местных сообществ.

О таких конфликтах в статье 8 (j) говорится: «Каждая сторона Соглашения должна... уважать, хранить и поддерживать знания, новации и практику коренных и местных сообществ, воплощающих традиционный образ жизни, пригодный для охраны природы и устойчивого использования биологического разнообразия... и поощрять равное распределение благ, полученных от использования таких знаний, новаций и практики». Это заявление, очевидно, близко протекционистской интерпрета-

*«Лесной народ»
состоит из
большого числа
жителей, чем
США и Канада,
вместе взятые*

ции («сохранять и поддерживать») и интерпретации, основанной на правах («уважение», «равный раздел прибыли»). Оно ограничивает область противоречий, которые появляются в связи с признанием местных сообществ, обычно уравнивая права на средства к жизни и права на экономическое развитие. КБР, таким образом, начинает смотреть на местные сообщества не как на часть проблемы, а как на часть решения проблемы. Такая по-

зиция признает проверенную временем техническую и духовную правомочность коренных народов и местных сообществ заботиться о разнообразии животных, растений и других проявлений жизни. Следовательно, в этой перспективе призыв к сохранению биологического разнообразия совпадает с призывом предоставить большую автономию местным сообществам. На самом деле, подход, зародившийся в КБР, имеет большой потенциал в области

4.3. Уважение прав местных сообществ на использование генофонда местных культур

экологии и равноправия, позволяя одновременно усилить охрану природы и права человека.

С незапамятных времен человеческие сообщества хранили знания о разнообразных и сложных экосистемах. Фактически, продолжение существования этих сообществ является доказательством успешной и долгосрочной устойчивости традиционных стратегий генерирования и передачи знаний. А молекулярная биология, биохимия и геномная инженерия начали массированный научный прорыв примерно 50 лет назад. По научным меркам – это длинный период. По эволюционным и культурным меркам – это только начало. Тем не менее по всему миру распространяется именно эта система знаний, основанная на современной науке, промышленности и капитале. Когда речь заходит о генетических ресурсах, возникает вопрос: должна ли современная сельскохозяйственная наука заменить все другие системы знаний?

Конфликт двух систем знаний

Многие из успешных систем традиционного и общинного знания о естественном мире имеют следующие общие характеристики:

- они опираются на общину;
- показывают биологическое и культурное разнообразие;
- определяют биологическое знание и ресурсы как общее достояние;
- относятся к средствам к существованию и внутренним рынкам;
- основаны на том, что преимущественно знаниями и ресурсами управляют женщины;
- стремятся к устойчивости и продовольственной безопасности;
- оптимизируют в контексте, а не максимизируют отдельные переменные;
- предлагают низкий порог для участия

в инновациях;

- предлагают «свидетельства полевых экспериментов» для жизнеспособных долгосрочных решений в конкретном месте;
- в высокой степени контекстуализированы биологически, социально-экономически и культурно;
- представляют знания в практике сообщества;
- основаны на устной передаче знаний;
- используют биологическое разнообразие в массовой селекции и культивировании;
- объединяют аспекты культивирования зерновых, приготовления пищи и здравоохранения;
- не требуют интенсивных капиталовложений и затрат энергии.

В отличие от них, научные системы знаний развивались философами и учеными с начала современной эпохи в Европе. Современная наука началась как реакция против тоталитарных структур государства и церкви. Публичные университеты позволяли делиться знаниями, разрушая тем самым связь «поколения знаний» с продвижением интересов богатых и наделенных властью. Поэтому современная наука стала очень сильным инструментом для получения информации обобщенной и даже «универсальной» ценности и применимости. Действительно, эти эксперименты и результаты можно воспроизвести по всему миру. Самое важное свойство науки состоит в точности предсказаний, которая в основном опирается на анализ одного фактора. Надежная информация о причинно-следственных отношениях стала отличительным признаком современной науки.

Однако только не заинтересованная в прибыли наука способна выполнять свою критическую функцию, что в целом гарантировалось общественным (государственным) финансированием. Объективность снижается, когда ученые зависят от финанси-

рования из коммерческих источников. Более того, когда дело доходит до сложных развивающихся систем, долгосрочных временных рамок и многих переменных, включая людей как действующих лиц, строгий научный прогноз сменяется размытыми экспертными оценками. Ученые могут испытывать искушение максимизировать предсказуемость системы, намеренно уменьшая сложность окружающей среды и разнообразие человеческого выбора.

В частности, 50 лет научные открытия и изобретения в биологических науках сопровождались большими переменами в организации, финансировании и социоэкономической роли науки. Эта новая область знаний требовала очень больших капиталовложений. Участие промышленности и финансирования играет важную роль в быстром превращении фундаментальных исследований в предконкурентные и конкурентные предприятия. Наука становится главным фактором в конкуренции между странами. В результате она почти полностью отказалась от «роскоши» фундаментальных исследований и от своей основной функции. Патенты на биотехнологические разработки, применимые в промышленности, например, приобретались в связи со сбором средств, но для конкурентных преимуществ или для увеличения стоимости акций.

Современная система биологического знания, обычно называемого биологическими науками, имеет специфические характеристики. Их можно сопоставить с общинными системами знаний, перечисленными выше. Современные системы знаний

- применимы во всем мире;
- позволяют повсеместно воспроизводить результаты при определенных экспериментальных условиях;
- приватизируют биологическое знание и ресурсы как интеллектуальную собственность;
- распространяются на мировом рынке;
- основаны на квалификации, в преобладающей степени сформированной людьми;
- максимизируют краткосрочные результаты и рабочие характеристики;
- экспериментируют в лабораторных условиях, сокращая число переменных и надежно увязывая причину и следствие;
- имеют высокий финансовый и культурный порог для получения статуса специалиста;
- зависят от быстрой смены циклов гипотез, научного знания и продуктов;
- часто испытывают недостаток времени для проведения экспериментов и для получения надежных полевых данных о долговременном

воздействии, таким образом непреднамеренно заводя прогресс в тупик;

- выводят генетическую информацию из контекста, часто игнорируя местные экологические, социоэкономические и культурные особенности;
- представляют исследования в публикациях и промышленном применении;
- передают знания в письменной форме;
- нуждаются в биологическом разнообразии для селекции полезных качеств, но выпускают для культивации семена одного вида;
- концентрируются на отдельных генах, которые, возможно, будут иметь предсказуемую рыночную ценность;
- относят сельское хозяйство, диетологию и медицину к различным отраслям;
- требуют больших капиталовложений и затрат энергии.

Сможет ли эта новая обобщаемая система знаний, согласованная с мировым рынком, заменить все другие системы знаний? Уважение к традиционным культурам и благоразумный скептицизм относительно долгосрочной эффективности науки предполагают отрицательный ответ. К примеру, 30 лет исключительных привилегий для одной системы знаний не доказали, что наука справится с голодом на Земле. Справедливость и крайняя необходимость требуют, чтобы общинным системам знаний дали шанс хотя бы только потому, что они обладают опытом и влиянием на том уровне, где возникают проблемы.

Чья система знаний лучше?

Когда системы знаний вступают в конфликт, необходимы правила, гарантирующие справедливость самым разнообразным действующим лицам. Ни слепое восхваление тех благ, на которые претендует современная наука, ни слепое восхваление всех средств, предлагаемых местными сообществами, не решат проблемы. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что сейчас существует тенденция называть первую систему «рациональной», а вторую «иррациональной». Современная наука описывается как последняя форма колониализма, так как присваивает себе власть определять, что рационально, ново и подходит для всех культур. А представители незападных культур ставят под сомнение недостаток контекстуального знания в современной редукционистской науке. Они глубоко озабочены структурными выгодами, которые богатые и сытые получают в международных торговых согла-

Только не заинтересованная в прибыли наука способна выполнять свою критическую функцию

Кому принадлежат ресурсы? Чьи знания и инновации лучше?

шениях. Поскольку тот, кто обладает системой знаний, будет, скорее всего, главенствовать и в политике. Хотя взаимовыгодное сотрудничество требует отказаться от всяких притязаний на влияние.

В этом контексте, тем не менее, международные переговоры оставили много недоделанного. Кому принадлежат ресурсы? Чьи знания и инновации принимаются во внимание? Кто может избежать нежелательного и деструктивного влияния человеческой деятельности, а кто нет? Кто несет ответственность и обязан предоставить компенсацию? Чей творческий вклад считается бесплатным благом, а кто пожинает финансовые плоды приватизации? Это только некоторые скрытые вопросы в международных спорах о продовольствии, сельском хозяйстве, биоресурсах, правах фермеров и о связанном с торговлей праве на интеллектуальную собственность. Договоры должны быть оценены по их способности установить справедливость и должное уважение к создателям самой основы общей продовольственной безопасности, первооткрывателям физиологически активных биологических веществ и к тем, кто учит их разумному применению в пище и медицине.

В 1972 г. Стокгольмская конференция признала биологическое разнообразие «общим наследием человечества». При этом само собой разумеется, что генетические ресурсы являются общей собственностью и что только бесплатно распространяемое знание будет плодотворным. Научные разработки, такие как более точные описания, новые методы анализа или лучшее понимание биологических функций, не рассматривались как патентоспособные, потому что их считали больше открытиями, чем изобретениями. Поэтому, чтобы сохранить общее наследие, были созданы генные банки, хотя они и не получили четкого юридического статуса.

Когда это произошло, сообщества, которые в первую очередь предоставили растительные генетические ресурсы для продовольствия и сельского хозяйства, были лишены доступа к этим коллекциям. Частично положение исправил Международный договор по растительным генетическим ресурсам для продуктов питания и сельского хозяйства, принятый в ноябре 2001 г. Конвенцией ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (FAO). Права фермеров, т. е. признание фермеров как селекционеров, были санкционированы, хотя в довольно слабой форме, поскольку свободный доступ фермеров и селекционеров к растительным генетическим ресурсам, не ограниченный правами на интеллектуальную собственность, не является всеобъемлющим. Только 35 видов зерновых и только 29 видов кормовых

культур были включены в этот договор. Решительным шагом было бы расширение этого списка и поддержание неприкосновенности и автономии Договора относительно других соглашений, особенно Соглашения ВТО по правам на интеллектуальную собственность, связанным с торговлей (TRIPS).

На Конференции ООН в Рио-де-Жанейро под «общим достоянием человечества» подразумевался скорее национальный суверенитет, а не генетические ресурсы. Обладающие властью мировые лидеры изображали свободный доступ к ресурсам. А местные сообщества, управляющие биологическим разнообразием и поставляющие его, остались без связанных с этим благ. Поэтому и права национальных государств, и права людей и сообществ были признаны в КБР. Но как эти права соотносятся друг с другом – осталось нерешенным.

Однако, как показывают две последние инициативы, в этом случае крайне необходимо внести ясность. Первого февраля 2002 г. была объявлена Договорная инициатива о разделении генетического наследия. Инициаторами выступили сотни неправительственных организаций из более чем 50 стран. Инициатива отвергла патенты на жизнь и провозгласила мировой фонд генов общим наследием, находящимся под коллективной ответственностью. Но это возвращает обсуждение к состоянию Стокгольма 1972 года. Все еще остается неясным, как быть с асимметрией во власти и прибыли и как не дать «сильному брату» управлять общим наследием и присваивать его. Второе событие было представлено публике 19 февраля 2002 года. Китай, Бразилия, Индия, Мексика, Индонезия, Коста-Рика, Колумбия, Эквадор, Кения, Перу, Венесуэла и Южно-Африканская Республика создали Группу союзных государств по мегабиоразнообразию. Эта Группа, созданная по типу Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), будет настаивать на лучшей защите своих интересов на мировом рынке. Она попытается защитить себя от рокового падения цен, которое неизменно влияет на конкурирующих экспортеров сырья. Она будет добиваться дальнейшего уравнивания правил патентного режима и регистрации товаров, основанных на растительных и животных ресурсах, и улучшит мониторинг деятельности в области биологических исследований, требуя разрешения на основе предварительного предоставления информации и взаимосогласованных условий концессий. Кроме всего прочего, попытка подойти к юридически обязывающему соглашению по доступу и разделению прибыли под эгидой КБР была предпринята еще в Добровольной директиве в Бонне в конце октября 2001 г. Поэтому

информирование о правах, ответственности и роли различных участников все еще актуально.

Неудивительно, что смешение правил помогает сильнейшему игроку. Врожденный дефект Конвенции заключается в том, что она не смогла связать принцип прямого доступа с обязанностью сохранения, устойчивого использования и равного раздела благ от использования биологического разнообразия. Страны, которые отказались ратифицировать Конвенцию о биологическом разнообразии, имеют конкурентные преимущества. Лидер в биотехнологии, в патентовании и доступе к биологическому разнообразию во всем мире – США не ратифицировали Конвенцию, но продолжают оказывать давление на TRIPS в рамках ВТО для облегчения неограниченной торговли генными продуктами и генными патентами.

Соглашение по правам на интеллектуальную собственность и маргинализация прав местных сообществ

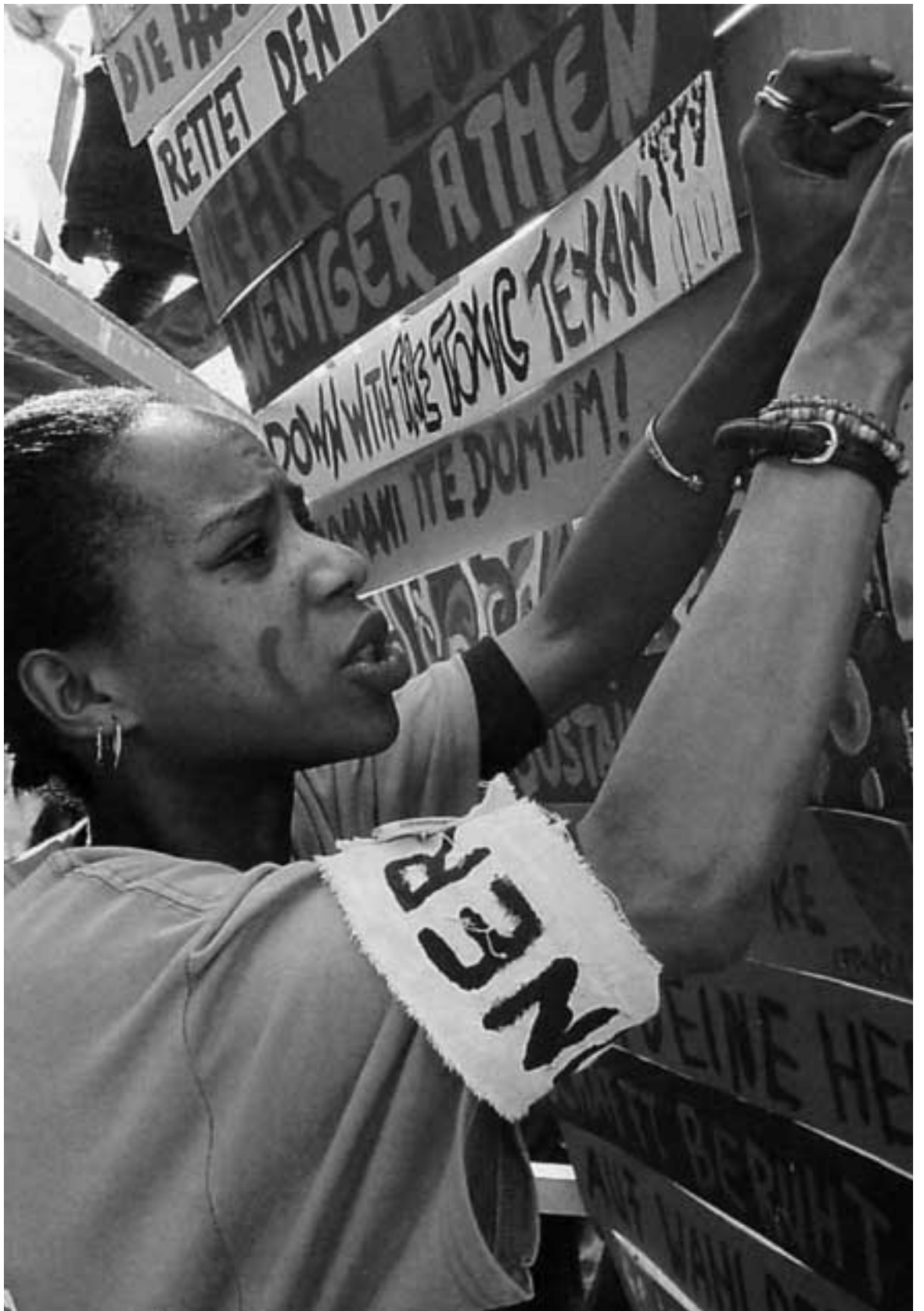
Помимо этого конфликта существуют более фундаментальные противоречия между Соглашением по правам на интеллектуальную собственность (TRIPS) и Конвенцией о биологическом разнообразии (CBD). Во-первых, похоже, что патенты в долгосрочной перспективе приводят к уменьшению биоразнообразия в этой области. Они определенно невыгодны мелким фермерам на Юге, пока их права на знания не защищены сильным и юридически охраняемым патентным режимом. В любом случае защита интеллектуальной собственности не является самоцелью: она должна быть помещена в контекст общественных интересов и социально-экономического благосостояния. Все же продовольственная и здравоохранительная безопасность является очевидной целью общественного интереса и коллективного благополучия. По этой причине с пересмотром Соглашения по правам на интеллектуальную собственность (TRIPS), особенно статьи 27 (b), который предложен Южными странами, стремящимися к более совершенному балансу прав и обязанностей, давно опоздали.

Слишком легко забыто, что патенты были приняты обществом ради обеспечения защиты мелкого изобретателя от финансово более сильных деятелей. Они предназначались для расширения многообразия технологических новаций. Но по Соглашению по правам на интеллектуальную собственность мелкие изобретатели, обеспечивающие большую часть продуктов питания и базу для будущей миро-

вой продовольственной безопасности, не получают необходимой защиты. Ни Инициатива по биологической торговле Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), ни попытки Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) не завершились справедливыми решениями. Однако справедливость и равное распределение благ не будут достигнуты, пока не будут признаны специфические характеристики системы общинного знания. На самом деле эти системы, проведенные безымянными изобретателями (из-за чего они не могут быть зарегистрированы как частная интеллектуальная собственность) и породившие несколько промышленных применений, далеко не так слабы, как это может представлять Северная наука. Каждая такая система имеет специфический характер и требует особого подхода в каждом конкретном случае.

Справедливое богатство

- *Говорить о бедности можно всем, а о богатстве – никому. Смогут ли богатые жить без излишков экологического пространства, которое они занимают сегодня?*
- *Сделать ресурсные потоки с Юга на Север менее интенсивными.*
- *Смотреть дальше Киотского протокола. Принять подход сокращения выбросов и конвергенции, признавая равные права на общую атмосферу.*
- *Передать леса и воду под международное управление. Учиться на примере принципа равного доступа и равноправного распределения благ, содержащегося в Конвенции о биологическом разнообразии.*
- *Защитить системы знаний местных сообществ о продовольствии и сельском хозяйстве от притязаний правительств и корпораций. Чье знание – бесплатный дар и кто превращает его в патент, за который нужно платить?*

Часть 5

Управление в защиту экологии и равноправия

Не существует одного-единственного способа построения мирового общества, как и одного-единственного пути построения нации. Национальные общества, которые когда-то были сформированы путем преобразования более мелких социальных групп, таких как города, графства или племена, приняли форму диктатур, королевств и демократий. Так же и создание всемирного общества, которое преобразует более мелкие единицы, такие как национальные государства, организации в защиту гражданского общества и частные предприятия, несомненно, примет формы, отличные от имеющихся. Однако точный облик мирового общества, преобладающие в нем идеалы, его победители и побежденные определятся в ходе бесчисленных споров, конкурирующих представлений и затяжной борьбы за власть. Сегодня борьба продолжается. Такие названия, как Сиэтл, Порт-Алгере или Давос, стали символами соревнования сил, которое происходит то в одной, то в другой части мира и в котором сталкиваются разные интересы, взгляды и предпосылки. Какой вид глобализации предпочтительнее? Этот ключевой вопрос на пороге XXI века вышел на авансцену. Меморандум – скромная попытка предложить свой ответ на вопрос, который задает себе мир.

Процессом глобализации движут две главные силы. Первая – технология, усилившая связанность людей, разделенных большими расстояниями. Самолеты доставляют пассажиров в дальние уголки планеты, телевидение позволяет следить за удаленными событиями, не выходя из дома, Интернет уничтожает расстояние между странами и континентами, спутники передают изображения Земли из открытого космоса. К лучшему или к худшему, но нынешнее поколение познает мир в реальном времени и на нулевой дистанции. Этот исторический сдвиг в инфраструктуре и сознании нельзя повернуть вспять. Он останется частью условий человеческой жизни в ближайшем столетии. Вторая движущая сила – двадцатилетняя волна дерегулирования, приватизации и либерализации финансовых потоков, мировой торговли и подвижной экономическим ростом политики экспорта, которая вызвала провал Бреттон-Вудских соглашений, зафиксировавших режим обмена валют в начале 70-х годов. МВФ и ВТО – основные двигатели этого процесса. Мы считаем, что два эти явления должны быть рассмотрены отдельно. Вот основное положение последней части данного меморандума: глобальная связанность не предполагает обязательного соблюдения неолиберальных правил. Как раз наоборот, разворачивающееся транснациональное пространство должно быть сформировано на основе ценностей справедливости и устойчивого развития, которые возьмут верх над экономической выгодой.

В широком смысле, существуют две концепции глобализации, которые получили известность в недавних спорах. Корпоративная глобализация, цель которой трансформировать мир в единое экономическое пространство, позволяет корпорациям конкурировать на рынке, не ограничивая себя в приумножении мирового богатства и благосостояния. Корни этой концепции можно проследить в идее свободной торговли XVIII века в Великобритании, а после многих изменений она стала преобладать в мировой политике конца XX века.

5.1. Права местных сообществ

Внушительная часть населения планеты живет в сельских общинах, черпая большую часть необходимого с земли, лугов, из лесов и воды вокруг них. Большие территории, горные цепи или протяженные побережья обеспечивают среду обитания племенных сообществ, коренных народностей, лесных жителей, народностей, занимающихся рыбным промыслом, и широкого спектра других местных сообществ. Часто эти сообщества живут в экосистемах, на чьи ресурсы посягают корпорации и государственные агентства, чтобы удовлетворить потребительские запросы близких и далеких городских и промышленных центров. В прошлом программы развития превращали эти сообщества в «жертвы развития», выгоняя их из долин, загрязняя их нефтью или лишая их рыбных и животных ресурсов. В свете таких тенденций лучший способ защитить человеческие и природные сообщества – упрочить права людей на свои ресурсы.

Признать право на естественную среду обитания

Природные пространства обеспечивают важные источники продовольствия, кров, здравоохранение, не говоря уж об источниках культурной памяти и духовного подъема. Основным правом человека является право местных сообществ на такие ресурсы, как земля, вода, рыбопромысловые районы, леса и семена. Они не должны быть лишены этих ресурсов без предварительного согласия и справедливой компенсации. Права местных сообществ на ресурсы должны быть внесены в национальные и международные законы. Хорошим примером может служить Рамочный Закон о правах местных сообществ Организации африканского

В то же время демократическая глобализация рассматривает мир как дом для процветающей множественности культур и признает основные права каждого гражданина мира. Эта концепция восходит к поздней греческой философии и эпохе европейского Просвещения, воспринимающей мир в космополитическом духе. Мы считаем, что дело справедливости и устойчивого развития может утонуть вzybучем песке, если оно не будет разработано в рамках демократической глобализации.

единства (OAU, 2000).

Земля. Все индивидуумы и сообщества имеют право использовать все природные ресурсы на подконтрольной им земле и, соответственно, принимают на себя обязанность защищать целостность этих ресурсов. Сообщества должны иметь право (и обязанность) контролировать доступ к земле и управлять своими ресурсами в соответствии с обычным правом и практикой. Более того, они должны иметь право на равную и справедливую долю благ, производимых за счет использования их ресурсов, включая знания, технологии, традиционную практику или биологические и небиологические ресурсы.

Вода. Вода существенно необходима для всех форм жизни. Все живые существа должны иметь справедливый и равный доступ к этому жизненно важному ресурсу. Это значит, что приватизация водных ресурсов должна быть строго запрещена. Местные сообщества имеют право определять доступ к своим водным ресурсам и управлять ими в соответствии с обычным правом и практикой. Никому не дано права ограничивать доступ к водоему, если он не является искусственно созданным. И никто не должен загрязнять воду, которая жизненно необходима для сообществ, без предоставления честной компенсации и/или восстановления.

Семена. Местные сообщества имеют право на знания, технологии и практики, которые они используют для управления биологическими и небиологическими ресурсами. В частности, они имеют право сохранять, обменивать, сажать и продавать семена из предыдущих урожаев. Следовательно, ни один патент или другие ограничительные права на интеллектуальную собственность не могут претендовать на их знания и практики.

Начать работу над конвенцией о правах местных сообществ на ресурсы

Принципы, лежащие в основе Конвенции о биологическом разнообразии, такие как «полное и эффективное участие», «доступ на взаимосогласованных условиях», «разделение благ» и «согласие на основе предварительного предоставления информации», могут указать направление к разрешению других типов ресурсных конфликтов между корпорациями, государственными агентствами и местными сообществами. Исходные положения этого подхода включают два главных инструмента для осуществления прав человека: Международный пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах. В статье 1(2) обоих документов утверждается право всех людей «свободно располагать своими природными богатствами и ресурсами... на принципах взаимной выгоды и международного права. Ни при каких обстоятельствах люди не могут быть лишены своих собственных средств к существованию». Народы, в соответствии с различными источниками международного права, имеют набор прав, в который включены индивидуальные и коллективные права, право контроля над традиционными землями и ресурсами, культурные права.

Включение положения о защите живых систем в права местных сообществ на ресурсы послужит ограничению неустойчивого использования и оттока ресурсов. Частные предприятия должны будут признать приоритетные права местного населения на среду обитания и провести переговоры по условиям доступа к ресурсам и равноправного распределения прибыли. Это приведет к важному сдвигу в балансе власти. Например, нефтяные компании будут вынуждены обязательно запрашивать у коренного населения согласия на буровые работы, лесоперерабатывающим компаниям придется вступить в переговоры с так называемым «лесным народом», строители дамб должны будут получить предварительное согласие на основе информирования от потенциальных жертв наводнения, рыбопромысловые компании будут приобретать квоты на ловлю рыбы у местных властей. Правила справедливого доступа и равного распределения благ для традиционных сообществ и коренного населения должны лежать в основе международных соглашений по лесам, рыбопромысловым районам и добыче полезных ископаемых. Всемирный саммит по устойчивому развитию должен запустить

процесс по началу переговоров о Соглашении ООН по правам местных сообществ на ресурсы. **Основать Международную комиссию по контролю над разработкой месторождений полезных ископаемых и добычей нефти и газа**

Большие проекты по добыче ресурсов и созданию инфраструктуры обычно включают широкий диапазон заинтересованных сторон, к которым относятся правительственные органы, корпорации, банки, многосторонние институты власти, правительства стран-доноров, ученые, общественные группы, а также жители разрабатываемых территорий. Эффективное смягчение экологических и социальных побочных эффектов широкомасштабных проектов требует коллективного участия всех заинтересованных сторон в использовании прошлого опыта и создании новой законодательной системы.

Международная комиссия по дамбам (WCD,

Права местных сообществ

- *Признать права местных сообществ на естественную среду обитания, включив их в национальное законодательство. Контроль над землей, водой и семенами – предмет прав человека для местных сообществ.*
- *Начать работу над Конвенцией о правах местных сообществ на ресурсы. Ресурсные конфликты часто возникают между местными сообществами, государственными агентствами и корпорациями. Справедливый доступ к ресурсам и равное распределение прибыли должны стать краеугольным камнем любого международного соглашения.*
- *По образцу Всемирной комиссии по дамбам основать Международную комиссию по контролю над разработкой месторождений полезных ископаемых и добычей нефти и газа, в которую вошли бы представители местных сообществ, неправительственных организаций, бизнеса и правительства. В рамках прав человека данная комиссия призвана рассмотреть опыт проектов по добыче ресурсов и установить критерии для принятия решений в сфере добычи полезных ископаемых на основе прав человека.*

2000) может служить полезной моделью. Эта комиссия, полномочия которой закончились в 2000 г., стала уникальным экспериментом в мировой политике. Она включала 12 членов – представителей министерств, деловых кругов и гражданского общества, в диапазоне от лоббистов строительства до активистов, протестовавших против строительства. Инициированная Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (IUCN) и Всемирным банком (World Bank) Комиссия имела профессиональный секретариат и форум из 68 членов – представителей организаций-участниц. Комиссия, созданная для рассмотрения конфликтующих взглядов, которые сделали строительство больших плотин фокусной точкой борьбы за экологию, развитие и справедливость, сосредоточилась на двух основных задачах. Во-первых, она создала исчерпывающую базу знаний о последствиях строительства больших дамб для развития. Во-вторых, она разработала критерии и руководства для выдачи рекомендаций при принятии решений о возведении дамб. Комиссии пришлось наводить мосты между самыми крайними мнениями, но она успешно с этим справилась, поместив развитие инфраструктуры в рамки прав человека.

Независимость, стремление к всеохватности и прозрачность были, наряду с наличием влиятельного мирового движения против строительства плотин, важными составляющими успешной работы данной комиссии. Однако применение выводов комиссии к более широкому спектру заинтересованных сторон оставляет желать лучшего. Более того, главный спонсор, Всемирный банк, пока не проявил никакого внимания к сделанным заключениям. Тем не менее Комиссия по дамбам – это модель, которую можно успешно воспроизвести в других секторах экономики, таких как разработка месторождений, добыча нефти и газа. Подобно широкомасштабным проектам по строительству дамб, эти сектора зачастую наносят большой вред окружающей среде, лишая местные сообщества среды обитания. Они являются источником широко распространенных конфликтов между экономическими интересами и правами человека.

Хотя Всемирный банк откликнулся на эту проблему, начав выработку «Анализа добывающей промышленности», охват и независимость этого анализа сомнительны. Именно поэтому мы предлагаем основать Международную комиссию по кон-

5.2. Право каждого на окружающую среду

тролю над разработкой месторождений полезных ископаемых и добычей нефти и газа.

Политика устойчивости требует устойчивой политической поддержки. Как этого можно добиться? Существует два стратегически различных подхода к получению такой поддержки. Сомневающиеся в том, что граждане способны к пониманию и участию, пропагандируют общественное образование, направленное на то, чтобы неэксперты могли оценивать мнения экспертов и доверять им. Они требуют повышения общественной сознательности, новых и лучших подходов к управлению общественным мнением, больших рекламных кампаний в поддержку устойчивости. Данный подход идет рука об руку с продвижением партнерств и диалогом заинтересованных сторон с правительством, частным сектором экономики, неправительственными организациями и университетами. Этот подход обещает преуспевание благодаря разумности и эффективности специалистов. Однако, что касается легитимности и мотивированности различных интересов, которые могут быть у экспертов, здесь существуют некоторые недостатки. Потенциальные претензии подобных обсуждений подменить законотворческие и контролирующие функции государства в сочетании с экономической слабостью и зависимостью неправительст-

венных организаций и сомнениями в их законности могут серьезно подорвать общественные интересы. Потеря доверия станет потерей единственного, наиболее важного достояния гражданского общества.

Распространить Орхусскую конвенцию за пределы Европы

Вместе с тем можно попытаться признать самих граждан правителями государства. Это – путь к демократии и реальному общественному участию. Живая общественная сфера, опирающаяся на право граждан, – единственная правдоподобная и долговременная политическая система поддержки устойчивости. Ограниченная информация и ограниченное участие ведут к элитной или бюрократической демократии, при которой наделенное властью меньшинство выбирает политику, отражающую только его интересы. Зачастую весы склоняются в пользу секретности, особенно там, где экономические ставки высоки. Государства должны признавать свои обязанности, защищая и обеспечивая право всех граждан на равный и справедливый доступ к информации. Когда такое право действует, заинтересованные стороны процесса будут уполномочены взаимодействовать на доверии и осмысленно.

Мы считаем, что для того, чтобы узаконить права граждан и усилить участие общественности в политике охраны природы, необходимо создать юридически обязательную конвенцию. Такой документ может использовать положения уже существующих соглашений, например: принцип 1 Стокгольмской декларации по защите окружающей среды, принцип 10 Декларации в Рио, региональные конвенции по оценке воздействия на окружающую среду и здоровье, простирающегося за пределы национальных границ, принципы предотвращения и предосторожности, продолжающаяся работа по международным правовым инструментам ответственности и исправлению последствий в области экологии и здравоохранения, Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, Картахенский протокол и Конвенция о биологическом разнообразии. Главным образом такая конвенция должна опираться на положения Орхусской конвенции по доступу к информации, участию общественности в принятии решений и доступу к правосудию в вопросах окружающей среды в Европе, которая вступила в силу 30 октября 2001 г. Этот исторический договор нацелен на то, чтобы сде-

лать процессы принятия экологических решений более прозрачными и подотчетными. Он посвящен трем большим темам: праву граждан на доступ к экологической информации, праву граждан принимать участие в принятии решений и праву граждан на доступ к правосудию.

Право на экологическую информацию

Это право гарантирует, что государственные власти сделают информацию по состоянию окружающей среды и здоровья доступной общественности по запросу, без требования обоснования и в принятой форме, без дискриминации относительно гражданства, национальности и места проживания. Право на информацию также гарантирует, что люди, осуществляющие эти права, не будут за это каким-либо образом подвержены наказанию, преследованию или насилию. Право на информацию вступит в противоречие с существующими законами, которые ограничивают разглашение информации, как все еще действующие жестокие колониальные законы, акты об официальных секретах, акты о торговых секретах, законодательство по конфиденциальности персональных сведений, деловой информации или правам интеллектуальной собственности. В таком случае право на информацию необходимо сопоставить с другими законодательно защищаемыми правами.

Право каждого на окружающую среду

- *Поддерживать права граждан. Не ограниченный круг специалистов, а живая общественность, опирающаяся на демократические права, является лучшей системой поддержки устойчивости.*
- *Глобализировать Орхусскую конвенцию, так как доступ к информации – предпосылка для бдительности. Данная конвенция гарантирует право на участие как предпосылку влияния граждан и гарантирует доступ к судам – необходимую предпосылку подотчетности.*
- *Укрепление принципов Конференции в Рио-де-Жанейро по управлению окружающей средой. Предотвращение ущерба – ключ к стратегиям в пользу бедных; оно должно быть важнее научных доказательств ущерба. Принцип «кто загрязняет, тот и платит» подразумевает строгую ответственность вместе с обязательным страхованием от рисков.*

Право на участие общественности в принятии решений

Это право действует на всех этапах принятия решения и позволяет заинтересованным сторонам выдвигать альтернативы к предлагаемой деятельности. Более того, это право делает доступной потребителям полную информацию о товарах, давая им возможность на ее основе делать экологический выбор. Это позволяет потребителям участвовать в принятии решений по технологическим и социоэкономическим путям развития при помощи своей продуктовой корзины. В конце концов общественное взаимодействие по всему миру мобилизует информацию, необходимую для того, чтобы прекратить сброс отходов, риски и другие формы социального и природного разрушения по отношению к менее привилегированному населению.

Право на доступ к правосудию

Граждане должны иметь возможность опротестовать нарушение своих экологических прав в судебных органах. Процедуры должны быть быстрыми, бесплатными или, по крайней мере, доступными по средствам. Более того, общественность должна иметь доступ к административным и юридическим процедурам, чтобы оспаривать действия и оплошности частных лиц и властей, преступивших национальные экологические законы. Нарушения национального экологического законодательства в таких областях, как энергетика, металлургия, горнодобывающая и химическая промышленность и их объекты, управление отходами, кожевенная и целлюлозная промышленность, строительство железных и автомобильных дорог, вопросы, связанные с водой, дамбы, трубопроводы, широкомасштабное животноводство, должны рассматриваться в суде. Орхусская конвенция гарантирует даже право на доступ к правосудию в судах других стран, если ущерб перешел за национальные границы. Уязвимость в виде судебных исков и возможность больших штрафов послужат эффективным

сдерживающим фактором, предотвращая нарушения экологического законодательства.

Проводить в жизнь принципы предотвращения и предосторожности

Принцип предотвращения

Предотвращение ущерба – лучший метод защиты окружающей среды. Тем не менее безотлагательное предотвращение означает потерю капитала, в то время как выгодное инвестирование предусматривает увеличение капитала с течением времени. Уменьшение экологического ущерба в будущем за счет увеличения вложенного капитала – иногда кажется более выгодным решением, чем превентивные меры. Но такая точка зрения справедлива только для достаточно богатых людей, имеющих возможность делать подобные расчеты. Предотвращение ущерба – необходимая база стратегий защиты бедных групп населения. Бедные люди не могут купить выход из разрушенной среды обитания, ни для себя, ни для своих детей.

Принцип предосторожности

Чтобы избежать серьезного или непоправимого экологического ущерба, необходимо предпринять соответствующие решения и действия, даже если научного знания окажется недостаточно или оно не будет убедительным. Принцип предосторожности предполагает ответственные решения при неполном знании. Тем не менее этот принцип расценивают как барьер в торговых переговорах. Только «надежные убедительные научные доказательства и консенсус» принимаются как основа торговой политики. Но наука редко бывает полностью убедительна, и с каждым новым прогрессивным шагом научный консенсус признается устаревшим. Следовательно, требовать от государств выполнения обязательств по отношению к своим гражданам и окружающей среде только в результативных ситуациях, что бывает редко (если вообще бывает), озна-

5.3. Определение цены природы

чает лишение государства высшей власти, а граждан и природы – средств эффективной защиты.

Принцип «кто загрязняет, тот и платит»

Тот, кто причиняет ущерб окружающей среде, должен платить за ее восстановление. Этот принцип становится особенно важным в наше время, когда

нарушители и жертвы находятся далеко друг от друга. На самом деле, причины и следствия все больше разведены во времени и пространстве, и это реальная проблема для новаций, направленных на гарантии правосудия и компенсации жертвам. Для установления юридически обязательных международных соглашений по строгой экологической

ответственности требуется огромная политическая воля и юридический творческий потенциал. Более того, принцип предосторожности и режим ответственности могут быть связаны с обязательствами по страхованию от экологических рисков. Такой механизм для немедленного подсчета стоимости рисков обеспечит экономические стимулы для предотвращения экологического ущерба.

В мире существует приблизительно 100 миллионов компаний, включая около 10 000 больших корпораций, которые оказывают непропорциональное воздействие на общество. До тех пор пока долгосрочные и краткосрочные интересы корпораций отличаются от общественных интересов, никакие реформы, законы или Всемирные саммиты не изменят существующее положение вещей. Необходимы механизмы, обеспечивающие естественное сближение кратко- и долгосрочного мышления, для стирания противоречий. Экологические реформы финансов, осуществляемые на национальном, но координируемые на международном уровне, могут привести бизнес и потребителей к большей устойчивости.

Отказаться от вредных субсидий

В значительной степени окружающую среду разрушают на общественные деньги. Правительства предоставляют огромное количество прямых и косвенных субсидий на развитие угледобывающей и нефтедобывающей промышленности, индустриализированного сельского хозяйства, транспорта, рыбной промышленности и лесозаготовок. Ежегодные мировые субсидии оцениваются в 800 миллиардов – 1 триллион долларов США. При устранении этих субсидий чистое производство, устойчивое сельское хозяйство, кустарное производство сэкономят более 650 миллионов долларов ежегодно. Именно такая сумма, как подсчитано в Повестке дня на XXI век, необходима для перехода общества к устойчивости. При отказе от экологически опасных субсидий ни более чистое производство, ни устойчивое сельское хозяйство, ни традиционные ремесла не будут маргинализированы.

Вредоносные субсидии функционируют как «изъятие капиталовложений», оставляя окружающую среду и экономику в худшем состоянии, чем если бы их не было вовсе. Они поднимают расходы на содержание правительства, увеличивают дефицит бюджета, что, в свою очередь, вызывает повышение налогов и вымывает незначительный капитал с рынка, где он нужен. Они сбивают с толку инвесторов, посылая на рынок искажающие сигналы. Они подавляют инновации и технологические изменения и стимулируют неэффективность и большее потребление,

а не продуктивность и сохранение. Они часто являются мощной формой благотворительности в пользу корпораций, который приносит пользу богатым и вред бедным. Очень большим, экономичным и бесплатным капиталовложением в природные ресурсы и экосистемы может стать устранение извращенных субсидий, в настоящее время растрчиваемых правительством на промышленность, и отказ от деятельности, поощряемой этими экологически вредными субсидиями.

Переориентировать налоговую базу с трудозатрат на ресурсы

Налоговую базу необходимо переориентировать с труда на потребление ресурсов, загрязнение и на те виды деятельности, которые порождают отходы, являющиеся результатом потребления.

Экологические налоговые сдвиги гарантируют, что потребители получают правильную информацию, выраженную в цене товара. Например, налог на выбросы углекислого газа может быть не последним в увеличении цены на электричество, полученное при сжигании угля. Такая оценка рисков дает электри-

Определение цены природы

■ *Отказаться от субсидий на добычу полезных ископаемых, транспорт, химическое сельское хозяйство, поскольку они подавляют инновации, препятствуют сохранению природы и экологически вредны. Они являются формами благотворительности в пользу корпораций, приносящими выгоду скорее богатым, чем бедным.*

■ *Начать международную работу по расчету полной стоимости; перевод налоговой базы с трудозатрат на ресурсы, загрязнение и отходы обеспечит корректное ценообразование товаров.*

■ *Ввести плату за использование всеобщих ресурсов, а доходы направлять на их защиту. Поскольку открытый доступ располагает к чрезмерной эксплуатации, честные сборы за использование атмосферы, воздушного пространства и экстерриториальных вод снимут давление и будут способствовать их эффективному использованию и защите.*

честву на фотоэлементах преимущество, необходимое для увеличения конкурентоспособности внутри или за пределами государства, помогая, в свою очередь, предотвратить угрозу глобального потепления. Если бы древесина из реликтовых лесов оценивалась с учетом потерь биологического разнообразия, пострадавшего при вырубке, то на национальном и мировом рынках более конкурентоспособной была бы древесина из лесов, управляемых с помощью принципов устойчивости развития.

Аналогично, поведение потребителей в конечном счете тоже изменится, когда по своим счетам за электричество они поймут, что вызывать потепление атмосферы, обогревая дома нефтью, гораздо дороже, чем вставлять двойные стекла в окна, делать теплоизоляцию и использовать возобновляемые источники энергии. Это же касается лесоматериалов, текстиля, продовольствия, транспортировки материалов, реактивной химии в сравнении с ферментной и т. д. Дороже разрушать Землю в режиме реального времени, чем поддерживать ее бесконечно, хотя каждый сигнал нашей ценовой и биржевой системы указывает на обратное. Закон о приближении всех затрат к реальной цене товара, составленный честным, не регрессивным методом и предоставляющий защиту бедным слоям населения, мог бы сделать для поборников устойчивого бизнеса больше, чем любой другой закон.

Восстановительная экономика «минимальных затрат» привела бы к такой системе сельского хозяйства, лесной промышленности, транспорта, строительства и коммуникаций, при которой затраты природы были бы минимальными. Со времени возникновения индустриализма роздана лишь половина колоды, но при том, как он сейчас работает, оценивается только та часть капитала, которая создана человеком. А с унаследованными природными ресурсами, возобновляемыми и невозобновляемыми, продолжают обращаться как с бесплатным товаром, не имеющим стоимости до тех пор, пока он не трансформирован в продукты и услуги. В системе наименьших затрат эти ресурсы, «природный капитал», оценены по их реальной восстановительной стоимости. Конкуренция возникает не при производстве дешевых по цене товаров, а при производстве товаров и услуг с минимальным возможным воздействием, а следовательно, и затратами, на здоровое состояние ресурсной базы для нынешнего и будущих поколений. Система наименьших затрат – самая эффективная и для промышленности, и для биологии, а также самая выгодная для человека-потребителя, рабочего, производящего товар, среды обитания и будущих поколений.

Поскольку мировая экономика становится все более интегрированной, вопрос затрат и цен выходит на международную арену. В отсутствие скоординированной международной деятельности одной стране будет трудно двигаться к ценам, которые полностью отражают экологические затраты. Потребители в одной стране будут покупать импортные продукты по искусственно сниженным ценам за счет неспособности другой страны реально подсчитать стоимость товаров, в то время как страны, которые прикладывают серьезные усилия, чтобы установить цены, отражающие полную ответственность за охрану природы, могут оказаться на международном рынке в хронически невыгодном положении. Чтобы этого не происходило, необходимы согласованные международные действия.

Ввести плату за пользование всеобщими ресурсами

Ни одна страна или компания не могут претендовать на право собственности на всеобщие ресурсы, т. е. атмосферу, воздушное пространство, океаны, морское дно или потоки воздуха. Они никому не принадлежат и, следовательно, являются общим наследием человечества, всеобщим товаром. А пока общий товар остается нерегулируемым, доступ к нему открыт без каких-либо ограничений. Но когда общество создает законы по защите общего товара от чрезмерной эксплуатации, режим открытого доступа превращается в режим доступа к общему достоянию. Общество, а в данном случае международное сообщество, должно действовать как опекун, защищая права нынешних и будущих поколений.

Опекунство подразумевает определение и выполнение правил справедливого и устойчивого использования всеобщих ресурсов. На самом деле, полное отсутствие законов относительно этой третьей формы собственности (после индивидуальной и общественной собственности) – одна из главных причин того, что капитализм так сильно сбился с пути. Капитализм всегда существовал за счет переваривания бесплатных поступлений, как паразит живет за счет своего хозяина. Изменить эту ситуацию может новое поколение механизмов, таких как плата за использование всеобщих благ. Введение этой меры защищает всеобщие ресурсы, поднимая их цену, и заставляет тех, кто реально пользуется общим благом, платить за это.

Что касается общей атмосферы, очевидно, что каждый человек или каждое сообщество в силу самого своего существования имеют право

пользоваться ею. Тем не менее это право должно сдерживаться на таком уровне, на котором это общее благо может себя регенерировать. Право использования атмосферы выше и сверх этого уровня может быть временно предоставлено определенным странам при согласии других стран и за соответствующую плату, что указано в международных соглашениях. Идея выделения квот на выбросы парниковых газов по Киотскому протоколу – один из шагов в этом направлении. В рамках торговой системы эти выбросы будут предметом торга между странами, превышающими порог использования, и странами, не доходящими до порога использования, которые могут позволить себе продать свои квоты. В рамках системы лицензирования страны, не доходящие до порога использования, не получают никаких специальных пользовательских прав, поскольку всеобщие ресурсы невозможно поделить на отдельные части собственности. Вместо этого для стран, превысивших допустимый уровень выбросов, предусмотрены временные права. Также такие лицензии можно связать с оплатой, размер которой будет зависеть от спроса на данное предложение на рынке. В любом случае, через систему торговли квотами или систему лицензирования, на использование общей атмосферы будет наклеен правильный ценник, чтобы регу-

лировать к ней доступ.

Далее, глобальное воздушное пространство используется как среда для транспорта. Сверх того, авиация – быстро растущий источник парниковых газов, не упомянутый в обязательствах по сокращению выбросов в соответствии с Киотским протоколом. Будет только справедливо применять пользовательские сборы за выбросы авиатранспорта для компенсации использования и загрязнения общего достояния. Немецкий консультационный совет по глобальным изменениям, который недавно предложил такие сборы (WBGU, 2002), оценивает издержки на борьбу с парниковыми выбросами самолетов от 3 до 30 миллиардов долларов в год, а это означает, что появятся доходы от сборов за выбросы и, следовательно, может быть получено 3 миллиарда долларов с самого начала. Эта сумма примерно в 30 раз больше ежегодного бюджета программы ООН по окружающей среде.

Такой сбор направлен на ослабление спроса на авиаперевозки, что достигается за счет включения некоторой части расходов на покрытие ущерба в цену авиабилетов. Более того, это – стимул для мобилизации потенциальной эффективности авиодвигателей, самолетов и маршрутов. Было бы предпочтительно, чтобы эти средства могли использоваться для смягчения воздействия на климат: на-

5.4. Рынок и общее достояние

пример, на создание предлагавшегося Международного Агентства по возобновляемой энергии (IRENA) или других агентств, ведущих международную работу по борьбе с изменением климата.

Наконец, использование экстерриториальных вод для транспортировки – другой классический пример использования всеобщих ресурсов с открытым доступом. Хотя океанское судоходство не является экологически нежелательным, загрязнение моря и воздуха все равно велики. По этой причине со всех кораблей, независимо от вывешенного государственного флага или географического положения компании, необходимо брать ежегодную плату за пользование всеобщим достоянием со скидками при применении более чистых технологий. Большинство перевозок груза по морю начинаются или заканчиваются в промышленных странах, следовательно, Организация экономического сотрудничества и развития

(OECD) может подать пример и взять на себя такую инициативу (WBGU, 2002).

Черчилль однажды заметил, что демократия – худшая из всех систем управления, за исключением всех остальных. То же самое можно сказать о рыночной экономике. Благодаря ее изобретательности, быстрой отдаче, а также разнообразным, расфокусированным, очень заинтересованным действующим лицам рынки добились непревзойденной эффективности.

Экономическая эффективность – замечательное средство, однако если все помнят, что это не самоцель. Рынки никогда не были предназначены для достижения общности или целостности, красоты или справедливости, устойчивости или неприкосновенности, и сами по себе они их и не достигают. Гарантия заботливого сохранения всех форм капитала (природного, социального, эстетическо-

*Политика
«сначала
экспорт»
противоречит
политике
«сначала еда»*

го) – дело граждан, правительств и законодателей, подобно тому как деньги охраняются доверенными лицами финансового капитала.

Стремиться к честной, а не к свободной торговле

Теоретически, чтобы получить прирост реального богатства на либерализованном мировом рынке, требуется мобильность товаров, капиталов и людей. На самом деле, товары и капиталы, перетекающие с Севера на Юг, – мобильны, а люди и товары, направляющиеся с Юга на Север, – нет. Таким образом, глобализация открывает мир для богатых и могущественных и предотвращает приток бедных и слабых в зажиточные страны. Индустриализованный Север нерешителен, если не враждебен, когда ему приходится убирать барьеры, мешающие свободному перемещению рабочей силы. В то время как предполагается, что правила ВТО откроют иностранные рынки для всех, экспорту из Южных стран продолжают преграждать вход на Северные рынки, используя тарифные и нетарифные барьеры. Экономисты считают, что уменьшение остающихся торговых барьеров может привести к росту дохода Южных стран примерно на 130 миллиардов долларов в год. Это сумма примерно в 3 раза превышает размер официальной помощи на развитие.

Либерализация с оглядкой – и на Севере, и на Юге

Говорят, что либерализация торговли должна быть всесторонне завершена, чтобы быть сбалансированной. По нашему мнению, эта позиция оправдывает себя в рамках свободной торговли, но сомнительна в рамках устойчивости средств к существованию. Упрямое нежелание Севера открыть свое общество людям и товарам с Юга указывает на то, что полная экономическая глобализация на самом деле невозможна. Спротивление безусловному доступу происходит из-за опасения, что нельзя будет поддерживать целостность общества (как в случае миграции) или что остановится развитие сельского хозяйства (как в случае с сельскохозяйственными продуктами). На самом деле, эти опасения вполне оправданны. Полная либерализация рынка угрожает социальной интеграции и сохранению продовольствия и других экосистем. Но что верно для Севера, столь же верно и для Юга: промышленный и сельскохозяйственный импорт из развитых стран может точно так же подорвать средства к существованию и устойчивость. Единственное различие заключается в том, что Север об-

ладает достаточной властью, чтобы превратить свои внутренние страхи в сопротивление глобализации внутренних рынков, в то время как Юг вынужден уступать внешней политике свободной торговли, несмотря на свои опасения. Северным странам следует прекратить навязывать Югу то, что они сами не готовы сделать. Промышленным странам следует уступить Южным странам то же право, которым обладают они сами, а именно право тщательно выбирать, какие торговые потоки следует либерализовать.

Искать справедливый доступ на Северные рынки

Безусловно, свободный доступ к Северным рынкам может повредить Югу, в частности в аграрном секторе. Политика «сначала экспорт» вступает в противоречие с политикой «сначала еда». Экспортная политика благоволит крупным фермерам и транснациональным компаниям, а не к мелким фермерским хозяйствам. Она содействует распространению монокультур вместо обеспечения биологического разнообразия и направляет общественную поддержку на экспорт, а не на средства к существованию. Политика «сначала еда» будет сосредоточена на продовольственной безопасности и безопасности средств к существованию, защищая устойчивые сельскохозяйственные виды деятельности и поддерживая экспорт мелких фермеров по честной цене. Такая политика будет заинтересована не в доступе на оптовые рынки на любых условиях, а в партнерстве между производителями и потребителями, которое предлагает разумные цены за продукты гарантированного качества.

Призыв к безусловному доступу на рынок обречен на провал, пока мелкие производители и фермеры не будут получать от него выгоду. Конечно, доступ к рынку товаров развивающихся стран должен существенно улучшиться, так как это уже дело справедливости и честности. Например, тенденция к повышению тарифов должна быть изменена на противоположную, поскольку более высокие тарифы на переработанные продукты приковывают Южные страны к экспорту сырья. Все же Юг имеет право на что-то большее, чем просто лучший доступ к рынкам. В такой ситуации необходимо распространение справедливых торговых соглашений на всех уровнях: между сообществами и корпорациями, регионами и коммерческими ассоциациями, странами-производителями и странами-потребителями. Такие соглашения установят предпочтительный режим для мелких производителей

и для устойчивых товаров, за цены, покрывающие расходы. Эти соглашения будут способствовать свободной торговле не любой ценой, а путем честной торговли, которая имеет потенциал роста устойчивых средств к существованию на Юге и высококачественного семейного сельского хозяйства на Севере.

Сориентировать ВТО на обеспечение устойчивого развития

Всемирная торговая организация (ВТО), устанавливающая правила международной торговли, воплощает собой непоколебимую веру в благожелательность рыночных сил. Сконцентрировавшись на устранении так называемых торговых барьеров, эта организация ищет пути для создания открытых рынков во всем мире, не обременяя себя проблемами культуры, политическими традициями, социальными правами или защитой окружающей среды.

Сохранить рамки свободной торговли гибкими

Неудивительно, что из-за различий в нашем несправедливом и сложном мире применение жестких стандартов свободной торговли в отраслях и странах может принести большой вред. Например, импорт дешевых пищевых масел в Индию маргинализировал сотни тысяч производителей кокоса, а дешевая кукуруза из США разорила многочисленных фермеров Мексики, страны происхождения этого злака. Такое влияние часто считают неизбежным при достижении большего общего благосостояния в будущем. Этот аргумент бросает вызов правам человека. Всеобщая декларация прав человека, вместе с последующими соглашениями, превалирует над правилами свободной торговли или режимами структурного урегулирования. Полагая, что доступ к продовольствию, воде и элементарным средствам к жизни – неотъемлемая часть прав человека, либерализация торговли должна быть ограничена, когда фундаментальные права на средства к существованию находятся под угрозой.

На этом фоне самым подходящим сектором для свободной торговли являются промышленные товары. Напротив, сельское хозяйство, вода, земля и основные услуги, такие как здравоохранение, жилье, образование, не подходят для либерализации торговли. Во многих случаях Южным странам рекомендуют не отказываться от продовольственного суверенитета, т. е. от способности производить доста-

точно еды для самих себя, иначе невозможно будет сохранить ни независимость страны, ни безопасность крестьян и рыбаков. Защита средств к существованию должна быть гарантирована либо «блоком развития», который предоставляет поддержку в пределах по преимуществу нерегулируемого рынка, либо полным изъятием сельского хозяйства из свободной торговли. Даже если промышленные страны прекратят демпинг зерна и мяса на мировом рынке посредством экспортных субсидий – которые следовало бы отменить, поскольку они постоянно разрушают рынки в бедных странах, которых заставили либерализовать импорт, – такая гибкость будет необходима для защиты сельских жителей и менее разрушительных для природы видов фермерства.

Далее, каждый гражданин имеет право на воду, здравоохранение и образование. Доступ к этим общим благам является делом не выбора, но необходимости. Люди не имеют альтернативы, когда цены им недоступны. Следовательно, предоставление этих благ не может зависеть от рынка. Человеческое общество обязано гарантировать универсальный доступ всех своих членов к этим благам. С этой точки зрения транснациональная приватизация доставки воды и основных услуг (эту проблему в настоящее время обсуждает ВТО) превратится в социальную катастрофу. Поскольку у бедных групп населения низкая покупательная способность, они первые станут жертвами этой катастрофы. Следовательно, приватизация должна подчиняться общему благу. Поэтому необходимо осторожно ограничивать масштабы нерегулируемой конкуренции между внутренними и внешними рынками. Чтобы служить средствам к существованию и устойчивости, свободная торговля должна занять надлежащее место в более широком контексте общественной политики.

Дать преимущества договорам по защите окружающей среды над торговыми соглашениями

Через два года после конференции в Рио Уругвайский раунд был завершен основанием Всемирной торговой организации (ВТО). Окончательный текст Уругвайского соглашения состоял более чем из 26 000 страниц (в основном это была детализация тарифов и графиков услуг). В сравнении с этим документом, Повестка дня на XXI век на 273 страницах читается как краткий призыв к действию. Лица, ведшие переговоры на Уругвайском раунде, приложили немного усилий к тому, чтоб включить обязательства Рио в свои дискуссии. На самом деле многие положения ВТО

Либерализация торговли должна быть ограничена, когда фундаментальные права на средства к существованию находятся под угрозой

противоречат духу, а иногда и букве соглашений в Рио и другим договорам по защите окружающей среды. Кроме того, договоры по защите окружающей среды обычно включают юридически необязательные и добровольные процедуры разрешения противоречий, в отличие от системы обязательных правил ВТО, к исполнению которых в конечном счете можно принудить посредством торговых санкций.

Некоторые договоры по защите окружающей среды, включая Монреальский протокол, Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), и недавно согласованный протокол по биологической безопасности, содержат положения, которые, видимо, не согласуются с правилами ВТО. Такая несогласованность возникает из-за различий в философском обосновании: договоры по защите окружающей среды нацелены на сдерживание вредных форм коммерции, таких как торговля исчезающими видами и опасными отходами, тогда как ВТО занята устранением барьеров, мешающих потоку товаров через границы. Хотя ни одна страна формально не вынесла на обсуждение противоречие правил ВТО положениям многосторонних договоров по защите окружающей среды, споры о непротиворечивости этой организации часто возникают во время переговоров. Эта напряженность, например, была весьма очевидна во время переговоров по Картахенскому протоколу по биологической безопасности, который, несмотря даже на свою научную неопределенность, настаивает на необходимости предупреждающих шагов против нерегулируемой межнациональной торговли, когда появляется вероятность невозможного ущерба.

Одним из возможных видов реакции на силовой дисбаланс между более обеспеченным применением правовых санкций правилами ВТО и сравнительно слабыми договорами по защите окружающей среды было бы предоставление последним полномочий на введение санкций, аналогичных полномочиям ВТО. В рамках Конвенции ООН по морскому праву, например, был создан Международный суд как один из инструментов для разрешения разногласий по соблюдению и выполнению морского права. Этот орган уполномочен налагать штрафы и другие взыскания в случае, если обнаружено, что действующее лицо нарушило условия договора. Другая крайне актуальная реформа – исправление экологических исключений из правил ВТО, направленное на прояснение того, что торговые меры, применяемые в соответствии с Многосторонними экологическими соглашениями (МЕА), должны быть защищены от обсуждения в торговых организациях. В этом случае МЕА имели бы возможность вводить в законы правила международной экономической деятель-

ности. Что, в свою очередь, гарантировало бы приоритет устойчивого развития над экономической эффективностью и преимуществами общих благ перед благами корпораций.

Расширить территорию политической автономии

Статья XX Генерального соглашения по таможенным тарифам и торговле ГАТТ/ВТО разрешает странам регулировать торговлю, если необходимо защитить жизнь человека, растений или животных или если это связано с сохранением исчерпаемых природных ресурсов. Однако к этому присоединены два важных условия. Во-первых, ограничения торговли могут быть основаны только на физических характеристиках, присущих импортным товарам, но не на характеристиках производственных процессов за границей. То есть правительства стран не могут рассматривать свои собирательные предпочтения по таким вопросам: какие использовались химикаты при производстве тканей, происходят ли продукты из древесины из зон очистки леса или применялись ли для выращивания зерна методы генной инженерии. Во-вторых, меры по ограничению торговли должны базироваться на научных принципах и достаточных научных доказательствах. Импорт можно регулировать только в случае риска, и присутствие риска должно быть продемонстрировано страной-импортером и научно доказано. По этим условиям несколько национальных потребительских и экологических законов были объявлены нечестными торговыми барьерами в рамках ВТО, включая закон Евросоюза, который запрещает продажу говядины, произведенной с помощью гормонов роста, и американский закон о защите вымирающих морских черепах путем ограничения импорта креветок, пойманных в сети, не оборудованных устройствами, предотвращающими вылов черепах.

Существуют два способа преодоления барьеров ВТО на пути к устойчивости. Либо организация будет применять экологические стандарты глобально, либо пространство политических сообществ, обычно представленных национальным правительством, будет достаточно расширено для того, чтобы они могли осуществлять правильный экологический выбор.

По причинам, связанным с устойчивостью и демократией, мы отдаем предпочтение второму пути. С этой точки зрения странам необходимо иметь возможность выражать выбор общественности по поводу нежелательных производственных процессов посредством управления торговлей, иначе демократический выбор устойчивого производства аннулируется. Кроме того, страны должны иметь возможность действовать в соответствии с прин-

ципом предосторожности.

Если пространство для демократического самоуправления расширяется для каждой страны, опасения Северного протекционизма насчет Юга станут безосновательными. В то время как некоторые страны могут выбрать высокие стандарты для прав природы или человека, другие захотят управлять торговлей в пользу уменьшения бедности или развития новых отраслей промышленности. Так и советуют поступать некоторым странам, поскольку ни одна страна после возвышения Британии не становилась экономически успешной, имея рынки, безусловно открытые мощному влиянию из-за границы. И Юг, и Север должны иметь возможность защищать общественное благо; экономическая неэффективность, в которую при этом можно соскользнуть, в данном случае будет восприниматься как меньшее зло. В любом случае желательно, чтобы правила принимались не одной стороной; нужно, чтобы минимальные стандарты согласовывались всеми вовлеченными сторонами. Таким образом, главными окажутся взаимные интересы, а не индивидуальная победа. Это будет согласовано с долгосрочной концепцией мировой торговой системы, основанной на сотрудничестве между странами, а не на конкуренции между корпорациями.

Считать отсутствие сотрудничества по вопросам экологии нечестной субсидией

ВТО собирается создать ровное поле для игры иностранных и отечественных производителей. Однако современная торговая система должна быть направлена на создание ровного поля для игры экологически здорового и экологически деструктивного производства. На самом деле происходит другое: это поле всюду неровное, что позволяет экономике, основанной на добыче полезных ископаемых, пользоваться многими преимуществами. Общественные деньги, например, как было замечено в предыдущей главе, часто помогают разрушать окружающую среду.

ВТО могла бы играть более конструктивную роль, если бы приняла решение об уменьшении и постепенной отмене во всем мире экологически извращенных субсидий, чтобы дать равные шансы на устойчивое производство.

Печально известна та легкость, с которой правительства жертвуют устойчивостью во имя краткосрочных интересов, если дело доходит до поощрения экспорта. Предложение экспортных кредитов для инвестирования за границей – обычная практика в индустриальных странах. На

самом деле, большая часть прямых зарубежных инвестиций поступает по этим схемам в Южные и Восточные страны. До сегодняшнего дня правительствам Организации экономического сотрудничества и развития не удалось прийти к соглашению по самым минимальным экологическим и социальным стандартам для таких потоков капитала. Почти всегда вредные инвестиции поддерживаются на деньги налогоплательщиков Организации экономического сотрудничества и развития – с молчаливого одобрения правительств многих Южных и Восточных стран. Управляемая программой устойчивого развития, ВТО могла бы инициировать Многосторонний договор по устойчивому инвестированию, содержащий руководящие принципы для привлечения прямых иностранных инвестиций. ВТО, небезразличная к общему благу, стала бы поддерживать не либерализацию любых инвестиций, но только обеспечение честных условий только для социально и экологически здорового инвестирования.

Более того, несоблюдение многостороннего договора по окружающей среде (МЕА) должно рассматриваться как нечестная субсидия отечественной промышленности. Иностранные конкуренты, которым, возможно, придется подчиняться правилам Многостороннего договора по окружающей среде, могут оказаться в проигрыше. Например, Конвенция о биологическом разнообразии действует с 1993 г. Она была ратифицирована 182 странами, за исключением США, которые только подписали ее. Как следствие, США, наиболее важный участник в области мировой биотехнологии, имеет право доступа к биологическому разнообразию, как сказано в Конвенции, но не признает соответствующих обязанностей, т. е. обязанностей сохранять и использовать биологическое разнообразие. Более того, США – это единственная страна, которая отказалась принять участие в Киотском протоколе. По нашему мнению, такое отсутствие сотрудничества можно рассматривать как скрытую субсидию для промышленности США на мировом рынке. Остальное мировое сообщество будет поставлено в невыгодные в плане конкуренции условия, если США останутся изъятими из сокращений по Киотскому протоколу, – и такая ситуация идет вразрез с концепцией ВТО.

Провести переговоры о Конвенции по подотчетности корпораций

Поскольку за последние несколько десятков лет

Странам необходимо иметь возможность выразить выбор общественности по поводу нежелательных производственных процессов посредством управления торговлей

корпорации существенно расширили свою деятельность вне национальных границ, способность государств охранять общественный интерес уменьшилась. Сегодня нет законодательных рамок и стандартов для обеспечения подотчетности транснациональных корпораций гражданам всех стран, где они работают. Тем не менее в области прав человека развивается формирование глобальных стандартов, стандартов рабочего места и защиты и восстановления окружающей среды (добровольное или через юридически обязательные протоколы и договоры).

Двигаться от добровольных к контролируемым руководящим принципам

За десятилетие после конференции в Рио в экологической отчетности произошла драматическая перемена. Общепринято, что большие корпорации должны регулярно информировать общественность об изменении степени строгости своей экологической политики или, по меньшей мере, о своих экологических целях и принципах. Некоторые компании, особенно в Европе, добавили общественные проверки или показатели к отчетности об устойчивом развитии. Эти и другие инициативы были частично осуществлены через добровольные инициативы, диалог заинтересованных сторон, активность неправительственных организаций, публичные/частные споры и партнерства. Список этих инициатив – от Всемирного договора Генерального секретаря ООН по стандартам отчетности, разработанного и провозглашенного Глобальной инициативой по трехстороннему корпоративному аудиту и бухгалтерскому учету, до таких социально-ответственных и прогрессивных биржевых индексов, как Индекс группы устойчивости Доу Джонса и социальный индекс Калверта.

В то время как некоторые компании достигли большого улучшения своего производства, труда и практики снабжения, в целом оценки в табели успеваемости бизнеса за период после конференции в Рио неудовлетворительные. Инициативы, такие как Всемирный договор ООН (UN Global Compact) и Глобальная инициатива по отчетности (GRI), несмотря на свои добрые намерения, могут увести процесс в сторону. Всемирный договор ООН, предложенный Кофи Аннано, побуждает транснациональные корпорации действовать в соответствии с его девятью принципами доброго сотрудничества по правам человека, трудовым стандартам и защите окружающей среды, но данный договор является доб-

ровольным документом, и ему не хватает критериев соответствия или выполнения, даже если неправительственные организации или социально ответственные компании по управлению активами проверят компании, подписавшие договор. В то время как инициатива ООН представляет позитивную всемирную платформу для изучения различных точек зрения и обмена мнениями, смысл его существования четко сформулирован на его Интернет-странице: «Через несколько месяцев после дискуссий о мировой торговле в Сиэтле все большее число компаний и бизнес-лидеров признают важность Всемирного договора в качестве средства рассмотрения социальных проблем и сохранения мировых рынков открытыми». Сомнительно, что сохранение мировых рынков открытыми является подходящей точкой отсчета для достижения социальной подотчетности корпораций.

Более того, Глобальная инициатива по отчетности (GRI), результат сотрудничества Программы ООН по окружающей среде (UNEP) и Объединения отраслей промышленности, ответственных за загрязнение окружающей среды (CERES), поощряют «трехстороннюю» подотчетность, т. е. экономическую, социальную и экологическую. Успех в этих направлениях был достигнут движениями социально ответственных инвесторов, доля которых только в американских компаниях, осуществляющих такую трехстороннюю отчетность, составляет 2,1 триллиона долларов. Тем не менее стандарты Глобальной инициативы по отчетности были переименованы в «стандарты отчетности по устойчивому развитию», однако без определения того, что означает устойчивое развитие по отношению к социальной справедливости, общим правам человека, средствам к существованию или глобальным показателям состояния окружающей среды. Фактически не были проведены консультации с Югом по определению значения или интерпретации этого термина. Хотя такие инициативы хороши сами по себе, они передали дело на усмотрение корпораций, тем самым подвергая сомнительной маргинализации реформы, которые должны универсализировать стандарты социальной отчетности.

Корпорации довольно единодушно заявили, что выработанные ими добровольные нормы поведения достаточны для того, чтобы сделать деловое сообщество социально и экологически ответственным. Однако авторы данного меморандума не согласны с таким утверждением. Мы считаем, что акцент на добровольности норм отвлекает внимание от реформ, которые реально изменили бы деловую

деятельность и поведение. Кроме того, существует огромный дисбаланс между многосторонними торговыми соглашениями, которые используют юридические карательные меры, и многосторонними экологическими соглашениями, которые в большинстве случаев не содержат механизмов применения права, и добровольными нормами корпоративного поведения, которые являются именно добровольными.

Внедрение конвенции по корпоративной отчетности

Добровольные инициативы похвальны, но они не могут заменить контролируемых правил, которые составляют основу прав, обязанностей и согласующегося с ними поведения. С этой точки зрения конвенция по корпоративной отчетности, предложенная недавно Друзьями Земли (Friends of the Earth International, 2002), должна включать механизмы, которые позволят тем, кто имеет такие права, но находится под неблагоприятным воздействием, получить компенсацию.

Испытывающим неблагоприятное воздействие лицам нужно дать законные основания, чтобы они смогли призвать к ответу корпорацию, в которых работают. Такая конвенция далее должна определить социальные и экологические обязанности корпораций. Эти обязанности могут включать проверяемую отчетность по социальным и экологическим показателям при предварительно информированном согласии подверженных влиянию групп населения, а также принятие во внимание не только интересов акционеров, но и других заинтересованных сторон. Наконец, конвенция должна определить правила для высоких стандартов поведения корпораций, где бы они ни работали. Такие правила должны быть основаны на принципах, записанных в социальных, экологических соглашениях и договорах по правам человека.

Создать рамки социально подотчетного производства

Термин «социально ответственная корпорация» создает контекстуальное непонимание, как будто границы устойчивого развития и социально ответственная деятельность находятся в пределах корпораций. На самом деле контекст устойчивости – это само по себе производство, невзирая на его источники или масштабы. С этой целью мы предлагаем обозначить рамки социально ответственного

Рынок и общее достояние

- *Стремиться к честной торговле, а не к свободной торговле. Призывать к неограниченному доступу на Северные рынки – путь, обреченный на провал до тех пор, пока это невыгодно мелким производителям и устойчивому сельскому хозяйству. Чтобы защитить права на средства к существованию, необходимы соглашения по честной торговле между страной-производителем и страной-потребителем.*
- *Переориентировать подход ВТО к устойчивости путем расширения политического пространства народов в торговой политике. Настоящее демократическое самоуправление требует голоса граждан в вопросах устойчивого развития и политики средств на существование. Это дает возможность обществу выражать свой выбор по масштабам и качеству торговли.*
- *Торговые меры, соответствующие многосторонним экологическим, должны быть защищены от притязаний ВТО.*
- *ВТО должна постепенно отменить экологически вредные субсидии, чтобы дать равные шансы устойчивому производству и средствам к существованию.*
- *Двигаться к Системе общественно подотчетного производства, основанной на таких принципах, как расширенная социальная ответственность; преимущество владельцев прав; свобода информации; расширенная корпоративная ответственность и принцип предосторожности.*
- *Инициировать принятие Конвенции по корпоративной подотчетности, так как мировое сообщество имеет право на отчетность транснациональных корпораций в терминах экологических, социальных прав и прав человека, а добровольные нормы поведения, Всемирный договор или Глобальная инициатива по отчетности недостаточны.*

производства. Такая инициатива должна охватить всех участников коммерческой деятельности, от малых предприятий до крупных корпораций, а также включить правительство, фермеров, домовладельцев, скотоводов и рыбаков. Если мы хотим добиться реального богатства для всех людей на Земле, механизмы, посредством которых создается и умножается богатство, должны стоять в одном ряду с социальными ценностями, правами человека и научными принципами биологии и экологии. С помощью этих рамок можно будет контролировать, производятся ли товары или услуги с уважением наших общих прав и нашего природного наследия. Более того, такие рамки обеспечат создание необходимых механизмов и законодательную обратную связь, которые принесут настоящий прогресс в общественное благосостояние и экологическую устойчивость.

В такую конвенцию мы предлагаем включить следующие императивы:

Дать новое определение социальной ответственности

Экологическая и социальная ответственность требует реакции на предотвращение причинения обществу живых существ вреда на всех уровнях. Сообщество живых существ имеет следующие права: на культуру, на средства к существованию, право на чистую воду, флору и фауну; право на землепользование; право на пропитание, право на окружающую среду, свободную от токсичных и опасных материалов, право на создание жизнеспособной пищевой цепи в пределах одной естественной среды и другие права.

Более того, любая система, которая направлена на устойчивость, должна следовать кантланскому императиву: Что, если все будут так делать? Признание того, что всеобщее достояние принадлежит не одной нации, а всем людям, – необходимое предварительное условие для создания механизмов оценки того, ведет ли производственная деятельность общества к устойчивости или к большей поляризации богатства и потере потенциальной емкости биосферы.

Дать владельцам прав преимущество перед заинтересованными сторонами

Мы полагаем, что обладатели прав имеют преимущество перед заинтересованными сторонами. Все больше и больше корпораций принимают участие в диалогах заинтересованных сторон для улаживания

или обсуждения противоречивых вопросов, как будто все заинтересованные стороны равны между собой. Мы считаем, что традиционная культура априори имеет права, преобладающие над «правами» рынка, и что необходимо установить эффективные механизмы для защиты этих основных прав человека. Конкретнее, в то время как производители являются, несомненно, крайне важной силой общества, их голос не должен получать непропорционально большое значение в вопросах управления. С этой целью необходимо систематически решать вопросы финансовой реформы политических кампаний и политической коррупции. Невозможно создать устойчивое общество, в котором бизнес правит, а управляющий сектор связан с бизнесом.

Гарантировать свободу информации о производственных процессах

Орхусская конвенция, к которой мы обращались ранее, впервые признала основные экологические права, такие как право на информацию, на участие и на доступ к правосудию. Мы надеемся, что в контексте этих принципов будет реализована универсальная свобода информации обо всех и любых производственных процессах, происходят ли они в учреждениях, городах, частном секторе или в сельской местности. Мы также призываем к публичным слушаниям по проблемам, которые влияют на общие права, так как считаем, что доступ к правосудию должен быть обеспечен всем. Эти права необходимы для предотвращения преднамеренного или неумышленного разрушения окружающей среды и культуры рыночными силами.

Движение за пределы ограниченной ответственности

Мы не верим, что принцип ограниченной ответственности – эффективное средство обеспечения гарантии соблюдения общественных и экологических законов и стандартов. Основной контур обратной связи, определяющий бизнес, – финансовый. Поскольку права, которые требуют защиты, нельзя измерить деньгами, значит, должен быть прямой или понятный каждому механизм ответственности высших менеджеров. Ответственность главного администратора за точность в социальной отчетности была бы одним из таких механизмов.

Поставить принцип предосторожности во главу угла

Мы считаем, что принцип предосторожности – это

универсальное право. Безопасность технологии, процессов, материалов, химикатов и товаров должна быть доказана, прежде чем они будут представлены на рынок, и бремя доказательства лежит на производителе, а не на покупателе. Там, где существуют неопределенность, невежество или недостаток знания о долгосрочных последствиях, у граждан должно быть право предотвраще-

ния необратимого или совокупного ущерба. Это означает, что они должны иметь право рассмотрения спектра альтернатив, включая альтернативу отсутствия любых действий.

Подводя итог, мы предлагаем, чтобы все принципы общественно подотчетного производства были включены в систему прав и обязанностей. За прошедшее десятилетие производители

5.5. Реструктуризация финансовой архитектуры

обязались перевести производство на устойчивые методы, что было отражено в большом количестве документов, и мнения о том, как этого добиться, продолжают множиться. Но технические средства уменьшения экологического воздействия сами по себе не создают справедливого, равноправного и устойчивого общества. Чтобы общество и производители сотрудничали, взаимно усиливая деятельность друг друга, направленную не только на поддержание людей и природы, но и на восстановление того, что потеряно и может быть восстановлено, необходима опирающаяся на права система. Она включит права на осведомленность, на контроль, на товары, которые не причиняют вреда никому и ничему, потребительские права, помещающие потребление в рамки широкого культурного контекста, и т. д. Коммерческий рост и расширение будут способствовать искоренению бедности только в том случае, если экономический рост основан на фундаментальных правах человека, которые выше кодексов коммерции.

Реформирование глобальных финансовых институтов жизненно необходимо для искоренения нищеты, устойчивого развития и защиты окружающей среды. Сегодняшняя глобальная финансовая система – главное маховое колесо социального и экологического разрушения, в то время как разрыв между богатыми и бедными становится все больше.

Остудить «горячие деньги»

Министры финансов «Большой семерки» и главные банкиры постоянно призывают к новой глобальной финансовой системе со времени Азиатского финансового кризиса в 1997 г. Даже после последовавшего в 1998 г. кризиса, затронувшего Россию и продолжившегося в Бразилии, Турции и Аргентине в 2002 г., эти призывы не вызвали отклика. Все еще длящаяся агония Аргентины, страны, богатой человеческим, общественным и природным капиталом, – это пример провала Вашингтонского консенсуса –

усиленный завышенной ценой доллара США как de facto мировой валюты. Доллар США никогда не был предназначен для этой роли, и всемирный режим доллара явно неустойчив.

Главенствующая роль все еще переоцененного американского доллара как de facto всемирной валюты создает серьезный дисбаланс и угрожает другим, привязанным к нему валютам, как свидетельствует Аргентинский дефолт. США в 90-е годы были магнитом для мирового оборотного капитала и остались им несмотря на то, что пузырь «новой экономики» лопнул. Для сдерживания сегодняшнего беспорядка необходим режим более стабильной мировой валюты. Некоторые развивающиеся страны, включая Китай и Венесуэлу, поняли, что

Реструктуризация финансовой архитектуры

■ *Остудить «горячие деньги» (капитал, вывозимый за границу из-за опасности его обесценивания), так как финансовый беспорядок способствует социальному и экологическому разрушению. Стабильность валютных рынков требует срочно демонополизировать доллар как мировую резервную валюту, а налог на обмен валюты ослабит краткосрочную спекуляцию.*

■ *Ослабить долговое бремя и не забывать о важности экологического долга, который Север накапливал у Юга на протяжении столетий и который превышает недавние финансовые долги Юга. Перенаправить МВФ: предоставить защиту от банкротства и отменить программы структурной коррекции.*

■ *Облегчить бартерную торговлю с помощью электронных средств связи.*

*Экологический
долг,
накопленный
Севером,
гораздо
важнее, чем
финансовый
долг,
накопленный
Югом*

необходимо разнообразить валютные резервы за счет перевода из доллара в евро. Эта миролюбивая глобальная взаимовыгодная стратегия способствует стабилизации сегодняшнего валютного дисбаланса. Признана необходимость регулировать мировые валютные рынки – вместе с новым подходом к глобальной оборотной валюте, например паритетному режиму доллар–евро, подкрепленному вопросами Специальных прав заимствования (МВФ). Паритет между евро и долларом позволит странам «Большой семерки» оградить курс этих двух главных валют от колебаний в рамках торговли. Это заметно усилило бы стабильность международных валютных рынков. Остается открытым вопрос о том, станет ли ОПЕК оценивать нефть в евро, – еще один шаг, который поможет ближе подойти к равенству доллара и евро.

Финансы, которые, предположительно, служат мировому реальному производству и процессам обмена, оказались в большой степени оторваны от экономики «пестика и ступки» коренных территорий и местных сообществ. Все больше и больше денежные потоки отделяются от политических деятелей, местных дел, повседневной жизни и природных систем. Крайне срочная задача – укротить глобальное казино нерегулируемой финансовой торговли. В частности, краткосрочные потоки «горячих денег» (валютные и портфельные инвестиции) стали приводным ремнем экологической деградации и разрушения систем жизнеобеспечения, внутренней социально-экономической политики во многих странах. Эти финансовые потоки намного более важны для программы устойчивого развития, чем торговля, поскольку они препятствуют 10% мировых торговых транзакций, что составляет 1,5 триллиона долларов от общего ежедневного обмена валюты.

Именно эти умоглядные 90% от ежедневных валютных потоков в 1,5 триллиона долларов, которые не связаны с торговлей, должны тоже облагаться налогом. На Социальном саммите ООН в Женеве (июнь 2000 г.) 160 правительств согласились провести анализ экономической целесообразности налогообложения обмена валют, включая налог Тобина, который обеспечивает очень маленький (0,05% или менее) сбор со всех валютных сделок. Существует много других способов собирания таких налогов. Оценка доходов даже от налога в 0,01% на обмен валюты варьируется от 50 до 300 миллиардов долларов в год.

Облегчить долговое бремя

Неоплатные долги душат политическую жизнь. Следовательно, освобождение от долгов – необходимый шаг к восстановлению пространства для политической инициативы в более слабых странах. В большой степени неоплатные долги беднейших развивающихся стран представляются «одиозными», то есть они были сделаны в коррупционных сделках между политиками и их корпоративными и финансовыми друзьями, а потому должны быть списаны. Из-за высокого уровня долга правительства часто заставляют игнорировать права человека и подчиняют потребности своих граждан интересам иностранных кредиторов.

Быстрое уменьшение неоплатного долга, таким образом, является необходимым, но недостаточным основанием для альтернативных путей к устойчивому развитию. Кроме того, многие развивающиеся страны-должники, защищая свои интересы, могут выбрать защиту от банкротства. Наиболее приемлемая модель представлена в главе 9 Закона о банкротстве США, которая говорит о муниципальном банкротстве. Она разрешает продолжать социальные программы, услуги и общественные расходы и, следовательно, обеспечивает эффективный путь защиты уязвимого и бедного населения тех стран, которые подчиняются этим законам.

Отмена программ структурной коррекции столь же необходима. Косметически измененные программы «искоренения нищеты» создали много негодных условностей, основанных на доктринах Вашингтонского консенсуса. МВФ и Всемирный банк необходимо направить в новое русло, демократизировать и реструктурировать в сторону более ограниченной деятельности, сделав ее прозрачной и подотчетной всем странам, которые с ними сотрудничают, а не только своим богатым акционерам. В любом случае необходимо признать, что экологический долг Севера, на протяжении веков разрушавшего окружающую среду, и его финансовые поступления гораздо больше, чем финансовый долг Юга, накопившийся недавно. Смотреть сквозь пальцы на историю присвоения природы и безжалостно собирать долги – значит только поощрять сильнее.

Рассмотреть узаконение бартерной торговли

Бартер был экономической средой существования 2 миллиардов человек, которые не являются частью монетарных и урбанизированных эконо-

мик. Страны могут использовать такие единицы оплаты, которые, например, применяла система СЭВ при Советском Союзе до его распада в 1991 г., так как, по оценкам, корпорации регулярно производят обмен товаров и услуг на 1 триллион долларов ежегодно, как на внутренних, так и на внешних рынках. Все это было неэффективно (и обременительно) до появления компьютеров и Интернета. Сегодня один щелчок – и у бартера появляется ряд преимуществ в сравнении с торговлей, основанной на валюте. Бартер позволяет экономистам, основанным на ресурсах и товарах, торговать напрямую друг с другом без необходимости сначала приобретать или сохранять обменный фонд в одной из ведущих валют. Правительства, например, могут приобретать необходимые капитальные товары, компоненты инфраструктуры и т. д. с помощью обмена с другими государствами – так же, как корпорации обмениваются телевизионным временем, пропускной способностью каналов коммуникации, местами в самолетах, отелях, оборудованием и множеством других то-

варов и услуг. Все это можно облегчить с помощью производительного программного обеспечения, которое учитывает режимы налогообложения разных стран и все необходимые системы очистки и урегулирования такого типа кредитной торговли, основанной на информации.

Экономисты хотят отменить бартер как «примитивный» (как учат их учебники), но существуют бартерные Интернет-компании и настоящие торговцы реальными товарами, которые докажут, что эти учебники устарели. Как можно способствовать бартеру среди 2 миллиардов людей в мире, живущих вне монетарной системы? Это не «бедные» граждане (так называют экономисты людей без денег). Эти 2 миллиарда людей богаты ресурсами и живут обеспеченной жизнью. Сегодня не подключенные к сети микрогенераторы на солнечных батареях, такие как доставленные в сельские районы Африки и Азии, обеспечивают им связь с остальным миром. Доступ к бартерным меню, от глобальных до локальных, можно получить через дешевые ручные устройства. Сельские жи-

5.6. Создать новые учреждения

тели могут легче найти местное меню партнеров по бартеру, и лишь немногим придется отправиться на городской рынок без большой уверенности, что им удастся распродать свою продукцию.

Сегодня любой, кто испытывает недостаток в официальной национальной валюте, может использовать бартер в необходимых объемах. Он включает высокотехнологичный обмен, с использованием персональных компьютеров, местную бартерную торговую систему (LETS) и много видов местной облигационной валюты, которая сейчас циркулирует в сотнях городов США, Европы и других стран Организации экономического сотрудничества и развития. Эти инструменты могут дополнить скудную национальную валюту в тех странах, где монетарная политика неправильно понята или является слишком ограничительной, чтобы помочь местным рынкам, предоставить рабочие места для местных жителей и снабдить их альтернативной местной покупательной способностью. Короче говоря, никакая стратегия борьбы с бедностью не будет полной без бартера.

Когда наконец возникло осознание биологических и физических ограничений роста, потребовались институты, которые откликнулись бы на такой сдвиг исторических условий. Сегодня, наряду с проблемой мира, экологические проблемы – наи-

более значительные, и вокруг них должна вращаться вся система ООН.

Создать Всемирную организацию окружающей среды

Некогда совершенные ошибки имеют тенденцию повторяться. Еще в 1972 г. Конференции ООН по защите окружающей среды человека в Стокгольме не удалось построить солидную институциональную базу для рассмотрения проблем окружающей среды в рамках семьи организаций ООН. Программа ООН по окружающей среде (UNEP), первая международная организация по вопросам защиты природы, была плодом конференции 1972 г., и предполагалось, что она вечно останется молодой. Так как это была обычная программа Экономического и Социального совета ООН, а не независимая организация внутри ООН, ожидалось, что UNEP выступит инициатором и координатором других организаций без автономного бюджета или собственных программ. Поэтому в плане создания организаций наследие Стокгольма весьма мало.

Положение дел не изменилось и в Рио. Наоборот, к слабости добавилась неразбериха. На конференции 1992 г. была создана Комиссия по устойчи-

Возобновляемые источники энергии будут иметь достаточный потенциал многократно удовлетворить нынешний мировой спрос на энергию

вому развитию, которая не была предназначена для придания юридических полномочий вопросам охраны природы и развития. Эта комиссия превратилась в форум обмена взглядами для правительств и самых разных деятелей, заинтересованных в участии, но без полномочий принятия или осуществления решений. Отдельно от Комиссии по устойчивому развитию появился целый ряд конвенций и договоров, но без взаимной координации, что, в свою очередь, еще больше раздробило, а не консолидировало организационную согласованность. Поэтому в организационном плане Рио оставил весьма противоречивое наследие.

В результате проблемы окружающей среды удивительно недоорганизованы на многостороннем уровне. Они недостаточно внедрены в организованную власть и стандартные практики. Поэтому неудивительно, что вопрос о биологических и физических ограничениях так и не стал определяющим для ООН, хотя общеизвестно, что существуют несколько специализированных агентств, рассматривающих экологические вопросы. Более того, слабое внимание институтов ООН к экологическим проблемам привело к тому, что в 90-х годах они переместились с уровня ООН на уровень Бреттон-Вудских организаций. В то время как институты ООН защищают общечеловеческие ценности, такие как мир, права человека, сотрудничество, – триединство Всемирного банка, МВФ и ВТО воплощает собой экономические ценности конкуренции, стабильности валют и открытых рынков. Такой сдвиг в пользу экономических ценностей произошел под влиянием корпоративной глобализации, в то время как глобализация ООН, ориентированная на права человека, отступила на задний план. Любая институциональная попытка изменить баланс между общественными, экологическими и экономическими ценностями связана с улучшением общего состояния окружающей среды.

В настоящее время управление охраной природы слабо, разрозненно и, в целом, неэффективно. По общему мнению, тот хаотический процесс, который давно характеризует управление защитой окружающей среды, стремится к большей гибкости и меньшей подконтрольности верховной власти, но сейчас, вероятно, пора уже создавать более четкие структуры, которые повысят ответственность, сфокусируют усилия и будут равны по статусу Бреттон-Вудским организациям и организациям ООН. Только баланс между множеством организаций гарантирует баланс между множеством целей, будь то социальные, экологические

или экономические цели. Нельзя установить какую-либо систему проверок и балансов до тех пор, пока к организациям, подобным Международной организации труда, Всемирной организации здравоохранения и ВТО, не присоединится экологическая организация равного статуса.

Кроме того, слишком большая фрагментарность снижает эффективность. Сейчас существует около 500 международных договоров и соглашений, относящихся к защите окружающей среды, более 300 из которых приняты после Стокгольмской конференции 1972 г. и 41 из которых считаются основными конвенциями (Программа ООН по окружающей среде, 2001). Количество договоров увеличилось – возникли проблемы дублирования и недостатка координации. Кроме того, каждый договор создает собственное организационное мини-устройство, включающее ежегодные встречи и секретариаты, которые разбросаны по всему миру, в результате чего международная экологическая дипломатия временами напоминает передвижной цирк.

Наконец, работа в особенности с Южными странами выглядит обрывочной. Несмотря на деятельность Программы ООН по развитию (UNDP), нарастание возможностей в экологических проблемах нельзя считать автоматическим, хотя соглашения все более подразумевают необходимую компетенцию. Нет также должной организационной структуры, за исключением, может быть, Глобального фонда окружающей среды, для многочисленных финансовых трансфертов, связанных с экологическими соглашениями. И в том, и в другом случае организация по защите окружающей среды может обеспечить стабильность и прозрачность для трансфертов с Севера на Юг.

Чтобы усилить экологическую озабоченность в рамках архитектуры глобального управления, мы предлагаем преобразование Программы ООН по окружающей среде во Всемирную организацию по окружающей среде. Такой институт должен иметь свой бюджет, источники надежного финансирования, юридическое лицо, увеличенные финансовые и человеческие ресурсы, расширенную компетенцию и адекватную структуру управления.

Финансирование этой организации может осуществляться правительствами стран – членом организации и из новых источников, таких как плата за пользование всеобщими благами. Повышение статуса UNEP до статуса Всемирной организации по окружающей среде можно провести либо по типу Всемирной организации здравоохранения, либо Международной организации труда,

либо Конференции ООН по труду и развитию (этот институт основан Генеральной Ассамблеей ООН для сотрудничества и улаживания конфликтов в международной торговой политике). В отличие от UNEP, эта организация могла бы объединить секретариаты соответствующих конвенций. В основную сферу ее деятельности входила бы координация глобального управления защитой окружающей среды, наблюдение за повышением возможностей и переводами денежных средств, поддержка при определении многосторонних стандартов и соглашений.

Тем не менее необходимо сделать акцент на том, что эта организация должна быть скорее горизонтальной по устройству, нежели иерархической. Это был бы институт кооперативного управления, а не институт глобального правительства. Ее структура принятия решений должна управляться системой паритета Север–Юг, требующей простого большинства с каждой стороны.

Основать Международное агентство по возобновляемой энергии

Глобальный переход экономики, основанной на солнечной энергии, предполагает фундаментальные изменения в ресурсной базе. В конечном счете спрос на энергию и сырье будет удовлетворен при помощи солнечных источников энергии и солнечного сырья. Уже сейчас доступны многие технологии получения возобновляемой энергии, включая термальную и фотогальваническую солнечную энергию, силу ветра, регенеративную биомассу, энергию волн, приливов и отливов и небольшие гидроэлектростанции. Как хорошо известно, переход на возобновляемые источники энергии – верная дорога к устойчивому развитию: они не нарушают климат, не загрязняют окружающую среду и неисчерпаемы.

Солнечный свет наиболее изобилует в тех местах, где живет большинство самых бедных людей мира. Как показывают многочисленные исследования, если их эффективно использовать, свет солнца и биомасса достаточно доступны для того, чтобы поддерживать достойный уровень благосостояния непрерывно, бесконечно и экономично повсюду на Земле. Действительно, в будущем возобновляемые источники энергии будут иметь достаточный потенциал, чтобы многократно удовлетворить нынешний мировой спрос на энергию. Поэтому только на основе возобновляемых источников Южные страны и страны с «переходной» экономикой будут способны удовлетворить свои

растущие потребности в энергии. Кроме того, эти технологии сокращают зависимость от импорта энергоносителей и экономят те деньги, которые обычно расходуются на инфраструктуру, необходимую для распределения традиционных форм энергии. На самом деле, возобновляемая энергия может накапливаться и превращаться для использования в любом месте, где она нужна. Это – единственный способ сделать энергию доступной без запретительных цен, поскольку не надо будет строить дорогостоящие электросети и не будут нужны перевозки на дальние расстояния. Это – ключевой момент, поскольку ныне 2 миллиарда человек не имеют доступа к электросетям.

Промышленные страны (и урбанизированные промышленные центры во многих развивающихся странах) сталкиваются с аналогичной проблемой, но с другой отправной точкой. Запертые в традиционных системах энергоснабжения, они должны выбраться из этого тупика и вступить на путь полномасштабной трансформации своей ресурсной базы.

В последнее время несколько таких стран продемонстрировали, что высокая скорость роста возобновляемых источников энергии возможна при существовании благоприятной политической системы. Было предложено стимулировать развитие широкомасштабного производства технологий энергоснабжения за счет возобновляемых источников. Если использование возобновляемых источников энергии можно сделать экономически жизнеспособным, их рынок расширится. Этого достигли в некоторых Европейских странах с помощью законов о поставках, установивших цену, по которой операторы энергосистемы должны покупать электричество, произведенное независимыми, децентрализованными производителями. В результате были созданы новые производственные рынки сбыта энергии и, главное, уменьшились издержки. Опыт Германии, Испании, Финляндии и Австрии показывает, что переход к возобновляемым источникам энергии возможен в течение ближайших десятилетий. Более того, этот же опыт говорит, что такой переход несущественно повысит расходы на макроэкономическом уровне, но предоставит дополнительные выгоды, такие как уменьшение вреда, причиненного ядерной энергией и энергией на основе ископаемого топлива, сокращение безработицы, независимость от импорта топлива и большая безопасность снабжения.

Поскольку переход на возобновляемые виды топлива и материалы должен произойти быстро и широкомасштабно, необходимо создать специализированный международный орган. Предлагается

ВТО узурпирует полномочия судить не только о торговых, но и о различных аспектах общественной жизни

основать Международное агентство по возобновляемой энергии (IRENA). Такое предложение впервые поступило в 1980 г. от Северо-Южной комиссии под председательством Вилли Брандта и позже было одобрено Европейской организацией по возобновляемой энергии EUROSOLAR. Организация поставила перед IRENA следующие задачи:

- составление национальных программ для введения возобновляемых источников энергии;
- поддержка образования, обучения и распространения информации о возобновляемых источниках энергии;
- осуществление обучающей деятельности для администраторов, технических специалистов, квалифицированных рабочих и для малых и средних предприятий;
- совместное создание региональных центров для исследования, разработки и внедрения технологий по возобновляемым источникам энергии;
- оценка и обработка информации по примененным технологиям и передовому опыту;
- консультации и организация возможностей финансирования возобновляемых источников энергии;
- сбор данных и ведение статистики.

Желательно, чтобы такое агентство было децентрализованным по образцу Консультативной группы по международному исследованию сельского хозяйства (CGIAR), институтов сельскохозяйственных исследований, работающих под патронажем ООН в различных областях мира. Интересно, что Международное агентство по атомной энергии (ИАЕА), которое было основано в 1958 г., имеет среди своих задач и некоммерческую передачу ядерных технологий. То, что считалось необходимым в свое время, сейчас стало обязательным для неисчерпаемых источников энергии. На самом деле, поскольку ядерная энергия устарела, IRENA может заменить МАГАТЭ за один день. Более того, IRENA должна быть независимой от экономических интересов и финансироваться странами-участницами. Как при основании МАГАТЭ, инициативы нескольких правительств достаточно для создания такого агентства, которое предложит членство любой заинтересованной стране. Превращая основные обязанности в практику, агентство может заработать хорошую репутацию и, таким образом, привлечь новых членов.

Перенести разрешение конфликтов

В Международный арбитражный суд

Мировое сообщество, как и национальные общества, исполнено конфликтов. Поскольку нации и корпорации, сообщества и индивидуумы привносят в мир самый разнообразный опыт, интересы, мнения для реализации на мировой сцене, конфликты не пройдут как сон; напротив, конфликт порождает целый сплав переворотов, объединений и идеологий, называемый глобальным обществом. Нет универсального способа видения; существуют только контекстуально обусловленные точки зрения, которые предлагают конкретные перспективы. Поэтому строительство любого глобального управления хорошо бы начинать с допущения, что фонтанирующие в обществе конфликты и неизбежны, и окончательно неразрешимы. В лучшем случае их можно осознать до того, как началось насилие, и мирно уладить или направить в продуктивное русло.

Либеральные демократии давно это знали. По этой причине их политическое устройство опирается на институты управления конфликтами. Парламенты, суды и полемизирующее общество – краеугольный камень порядка, который скорее направлен на урегулирование конфликтов, чем на их устранение. Поразительно, что существует нехватка таких институтов на глобальном уровне. Более того, либеральные государства приняли принцип разделения властей, который, различая законодательную, исполнительную и судебную ветви, ограничивает власть системой проверок и балансов. Такое разделение властей также представлено рудиментарно и, в большинстве случаев, отсутствует на глобальном уровне.

Всемирная торговая организация претендует на заполнение этого пустого места. Для всех практических целей она стала единой верховной управляющей властью, неявным образом осуществляющей законодательную, исполнительную и судебную функции. На самом простом уровне торговля влияет на всех, но комитеты ВТО состоят главным образом из государственных служащих, экономистов и – мужчин. Если бы этот состав перетрясти и разрешить принимать решения по вопросам торговли политикам, неэкономистам и женщинам, картина была бы совершенно другой: в мире перестала бы доминировать концепция неоклассической экономики.

Тем не менее самое главное на институциональном уровне то, что власть ВТО обеспечена ее системой урегулирования разногласий. Во-

первых, судьи на заседания назначаются ВТО и выбираются на основании их опыта в торговле, а не, скажем, в области экологии или социологии (что зачастую необходимо для разбираемого дела). А во-вторых, она еще имеет и свои способы воздействия. Правила организации урегулирования конфликтов автоматически приняты всеми членами ВТО, и неуступчивые страны подвергаются штрафам или карательным торговым мерам. Только консенсус всех государств – членов ВТО может отменить окончательное решение, и эта ситуация ставит вопрос о том, что, может быть, тут не хватает должных процессуальных стандартов. С таким могущественным инструментом под рукой система урегулирования конфликтов ВТО делает заявления, влияющие на области, находящиеся вне ее полномочий, такие как экологические, социальные права и права человека, переопределяя их как вопросы, относящиеся к торговле.

В связи с этим ВТО узурпирует полномочия судить не только о торговых, но и о различных аспектах общественной жизни. Необходимо уменьшить полномочия ВТО, тогда как полномочия системы ООН и таких организаций, как Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения и, наконец, Всемирная организация по окружающей среде, должны быть расширены. Пора восстановить правильный баланс власти между двумя конфликтующими сторонами глобальных институтов, ВТО (вместе с МВФ и Всемирным банком), с одной стороны, и системой ООН – с другой.

Конфликты неизбежны, следовательно, необходим наднациональный юридический орган для беспристрастного их разрешения. Мы утверждаем, что некоторые спорные дела необходимо из системы разрешения конфликтов ВТО передавать в Международный арбитражный суд.

Такой суд уже существует: столетний Постоянный арбитражный суд (РСА) в Гааге. На самом деле, принимая во внимание пробелы в существующих механизмах урегулирования конфликтов, таких как ВТО, 94 государства – участника Постоянного арбитражного суда приняли «Необязательные правила для арбитража по спорам, касающимся природных ресурсов и/или окружающей среды» в июне 2001 г. Постоянный арбитражный суд и его Экологические правила имеют следующие особенности.

- Не только государства могут подавать дела в Постоянный арбитражный суд, но также негосударственные деятели в любой комбинации и количестве, такие как межправитель-

венные и неправительственные организации, корпорации и частные лица.

- Стороны добровольно соглашаются вступить в арбитраж и принять его результаты как обязательные. Они согласны урегулировать споры по любому вопросу и могут прибегнуть к положениям в существующих контрактах, соглашениях, конвенциях и т. д., касательно которых или из-за которых вышел спор. Согласие на арбитраж может быть дано до начала спора в контракте или договоре, но также может быть дано специально в данном случае в соответствии с соглашением о подаче дела.
- Арбитры выбираются для каждого дела отдельно. Список экспертов по экологическим законам, из которого выбирают подходящего арбитра, составляется как список экспертов по экологии для помощи суду.
- Арбитражный суд заслушивает дела на основе утверждений обвинения и защиты, возможных свидетелей, документов и других видов показаний.
- Суд может назначить временные меры защиты, относящиеся к сути спора, чтобы сохранить права любой стороны или предотвратить серьезный вред окружающей среде,

Создать новые учреждения

■ *Создать Всемирную организацию по окружающей среде. Поначалу можно повысить статус UNEP, трансформировав ее в институт совместного управления, объединяющий секретариаты конвенций.*

■ *Создать Международное агентство по возобновляемой энергии. Переход на возобновляемые источники энергии – задача мирового масштаба, которую должна реализовывать соответствующая децентрализованная организация.*

■ *Обновить разрешение споров на международном уровне, утвердив принцип разделения властей. Постоянный арбитражный суд и его экологические правила обеспечивают передовой механизм для урегулирования международных экологических споров, включая конфликты между торговым и экологическим правом.*

5.7. Йоханнесбургская «сделка»

- относящийся к сути спора.
- Решение арбитров обеспечивается национальными судами.

Поскольку экологические правила Постоянного арбитражного суда могут иметь дело с вопросами интерпретации множества экологических договоров, обеспечивать доступ к правосудию в глобальном масштабе и предлагать доступ к экологической юридической и научной экспертизе, они в настоящее время являются самым передовым из механизмов, имеющихся для урегулирования международных экологических и/или ресурсных споров.

Накануне Международной конференции ООН по финансированию и развитию в Монтерее в марте 2002 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан предложил «всемирную сделку» между высокоиндустриальными и менее индустриализованными странами (New York Times, 21 марта, 2002 г.). Мы надеемся, что предложение мировой сделки поступило как раз вовремя. Мы считаем, что отношения Север–Юг сегодня больше, чем когда-либо, отмечены взаимными интересами, а не благотворительностью ради развития или жалостью к себе. В мире, где расстояния сокращаются и за событиями наблюдают повсюду в реальном времени, независимость укрепляется.

Более того, объединение мира все больше показывает свою изнанку: глобализация «благ» сопровождается глобализацией «зол». Пагубные последствия вмешательства в окружающую среду, финансовые катастрофы и торговый дисбаланс, а в последнее время атаки террористов показывают, что даже самые могущественные нации на Земле стали чувствительны к ударам из-за своих границ. Государства не обладают достаточной властью, чтобы обеспечить безопасность и защитить благосостояние своих граждан. Действительно, им нужно принимать участие в наднациональных соглашениях, связывать свои интересы с интересами других государств. Принимая эту совокупность взаимной уяз-

вимости, предложение всемирной сделки направлено на выработку договора между сильными и слабыми во имя общего, более безопасного будущего.

Однако способ, которым Генеральный секретарь обрисовал эту сделку, вызывает много вопросов. Сделка в целом выглядит так. С одной стороны, предполагается, что Южные страны будут продвигать ориентированную на рынок политику, усиливать институты, бороться с коррупцией, признавать права человека и бороться с бедностью. С другой стороны, ожидается, что Северные страны, в свою очередь, будут поддерживать Южные страны посредством торговой политики, помощи, инвестирования и освобождения от уплаты внешнего долга. Хотя некоторые элементы этой сделки подходят для улучшения ситуации на Юге, ее содержание вызывает сомнение по крайней мере в трех аспектах. Во-первых, подразумевается, что Север прав, а Юг – нет, а это позволяет политикам выставлять хорошее «поведение» части Юга как условие поддержки Севером. Во-вторых, сделка скорее подчеркивает увеличение денежных потоков, чем структурные изменения в системе транснациональной экономики. И в-третьих, сделка – термин «сделка» появляется именно здесь – это взаимно удобное соглашение между интересами различных государств, но не на языке прав человека. По своему содержанию сделка все еще несет печать мира, построенного по модели «развития», в котором Южные страны должны достичь зрелости при поддержке капитала и опыта с Севера.

Мы полагаем, что всемирная сделка будет переосмыслена в других терминах. Во-первых, в свете общей цели устойчивого развития Север, Юг и так называемые страны с переходной экономикой, конечно, имеют различные, но не неодинаковые точки отсчета. Север – наиболее неустойчив в потреблении ресурсов, а Юг – в отношении бедности и нищеты. Первый должен уменьшить свое экологическое воздействие, а второй должен гарантировать права на средства к существованию для маргинализованного большинства. Первая проблема подразумевает коренное изменение модели производства и потребления, а вторая настаивает на изменении в неравенстве власти внутри стран и за их пределами. Тем не менее Юг ничего не должен Северу, зато Север кое-что должен Югу. Несмотря на ответственность нынешних южных правительств за судьбу своего народа, во время долгой истории колонизации Север накопил долг перед Югом в экономике и эко-

логии. Чтобы заплатить этот долг, Север должен предложить компенсацию в форме поддержки Юга. Эта поддержка облегчит переход к устойчивому развитию в обоих смыслах, улучшая качество жизни и двигаясь к экономике, потребляющей мало ресурсов. Наконец, переход к устойчивости требует системы прав и, в меньшей степени, финансов и опыта.

Права местных сообществ и гражданские права необходимы для осуществления полномочий, в то время как общественные ценности экологии и равноправия должны превалировать над ценностями одной только экономической эффективности в торговых отношениях. Коротко говоря, ограничение (в потреблении ресурсов и в насаждении власти), компенсация (Севера Югу) и права (для граждан, местных сообществ и национальных обществ) – таковы концептуальные координаты для заключения всемирной сделки.

Если употреблять более конкретные термины, Йоханнесбургская конференция предлагает уникальную возможность запустить широкое соглашение между Севером и Югом. Такой проект мог быть основан на предложении, высказанном в Дании в 2001 г., которое сбалансировало бы обязанности Севера и Юга в соответствии с принципом общей, но дифференцированной ответственности. Для начала Север мог бы предложить 1) обязательство не увеличивать неограниченные ресурсные потоки, 2) освобождение от уплаты долга, 3) экологическую помощь. А Юг, в свою очередь, мог бы 1) согласиться улучшить свой Индекс человеческого развития, 2) принять обязанности по экологическим договорам и торговым стандартам. Даже если такая сделка может быть заблокирована США или другими странами, нет причины, почему работа над ней не может быть начата инициативной группой избранных Северных и

Южных стран. Договоры не обязательно должны быть глобальными, напротив, по ограниченным сделкам легче проводить переговоры, и они будут хорошим началом для будущих соглашений.

В любом случае такая всемирная сделка – первый камень в здании мирового сообщества, основанного не на жестокости и произволе, но на взаимной ответственности и равных правах. Это напоминает всеобщую мечту о мире, где все жители пользуются равными основными правами в силу своего человеческого достоинства, гарантированными государствами при совместных усилиях. В эру глобализации одной из центральных задач для правительств становится обеспечение гражданских прав для всех жителей планеты. Осознанно или неосознанно, Йоханнесбург будут оценивать по тому, подаст ли он надежду на процветание всем людям. С появлением биологических и физических ограничений устойчивость стала краеугольным камнем мирового гражданства, потому что устойчивость – это разговор не только о лягушках и лесах, но в основном о правах человека.

Литература

- Acsehrad, H. [ed.] (1992) Environment and Democracy; IBASE; Rio de Janeiro.
- Agarwal, A. et al. (1999) Green Politics. Global Environmental Negotiations, 1; Centre for Science and Environment (CSE); New Delhi.
- Agarwal, A. et al. (2001) Poles Apart. Global Environmental Negotiations, 2; Centre for Science and Environment (CSE); New Delhi.
- Barnes P. (2001) Who Owns the Sky? Our Common Assets and the Future of Capitalism; Island Press; Washington.
- Biermann, F. (2000) The case for a World Environment Organization; from Environment, Vol. 42 Issue 9.
- Biermann, F. and Simonis, U.E. (1998) A World Environment and Development Organization: Functions, Opportunities, Issues [Policy Paper no.9]; Foundation for Development and Peace; Bonn.
- Bowles, I.A. and Prickett, G.T. [eds.] (2001) Footprints in the Jungle: Natural Resource Industries, Infrastructure, and Biodiversity Conservation; Oxford Univ. Press; New York.
- Bringezu, S. (2002) Material Flow Analysis – Unveiling the Physical Basis of Economics; In: Barthelmu, P. [ed.] Unveiling Wealth; Hirzel; Stuttgart.
- DFID; EC; UNDP and The World Bank (January 2002) Linking Poverty Reduction and Environmental Management – Policy Challenges and Opportunities; Consultation Draft.
- Eurosolar (2001) Memorandum for the establishment of an International Renewable Energy Agency (IRENA) www.eurosolar.org
- Factor 10 Club (1995) Carnoules Declaration; Carnoules.
- Fowler, C., & P. Mooney, (1990) Shattering: Food, Politics, and the Loss of Genetic Diversity; The University of Arizona Press; Tucson; Arizona.
- French, H. (2000) Coping with Ecological Globalization; In: State of the World Report 2000; Norton; New York.
- French, H., (2000) Vanishing Borders: Protecting the Planet in the Age of Globalization; Norton; New York.
- French, H., (2002) Reshaping Global Governance; In: State of the World Report 2002; Norton; New York.
- Friends the Earth International (2002) Towards Binding Corporate Accountability – Draft FoEI Position Paper for Prep Comm II of the WSSD. (www.foei.co.uk)
- Gadgil, M. and Guha, R. (1995) Ecology and Equity – The Use and Abuse of Nature in Contemporary India; Routledge; London.
- Green, D. and Priyadarshini, S. CAFOD Policy Paper South Centre; London.
- Greenpeace (2001) Safe trade in the 21st century – The Doha edition; Greenpeace International; Amsterdam.
- HABITAT (2001) Cities in a Globalizing World – Global Report on Human Settlements 2001 [United Nations Centre for Human Settlements].
- Hardoy J.; Mitlin D. and Satterthwaite D. (2001) Environmental Problems in an Urbanizing World; Earthscan; London.
- Hawken, P.; Lovins, A. & Lovins, L.H. (1999) Natural Capitalism – Creating the Next Industrial Revolution; Little, Brown & Company; Boston.
- Henderson, H. (1999) Beyond Globalization – Shaping a Sustainable Global Economy; Kumarian Press; Bloomfield.
- Heywood, V. H., and R. T. Watson, (1995) Global Biodiversity Assessment; Published for UNE; Cambridge University Press; Cambridge (UK).
- International Bureau of the Permanent Court of Arbitration (2001) PCA: Optional rules for arbitration of disputes relating to natural resources and/or the environment; Peace Palace; The Hague.
- International Institute for Environment and Development (January 2002) Financing for Sustainable Development; London.
- IFG (2001) Does Globalization help the Poor? International Forum on Globalization; San Francisco.
- IFG (Spring 2002) Report Summary: Alternatives to Economic Globalization; International Forum on Globalization; San Francisco.
- IUCN, 2001 Common Ground, Common future: How Ecoagriculture can help feed the world and save wild biodiversity; by Jeffrey A. McNeely and Sara J. Scherr

- Khor, M. (2000) *Globalization and the South – Some Critical Issues*; Third World Network; Malaysia.
- Khosla, A. (August 2001) *The World Summit on Sustainable Development Part I and II*; Development Alternatives Vol. 11; New Delhi.
- Meyer, A. (2000) *Contraction and Convergence – A Global Solution to Climate Change*; Green Books ; Totnes.
- Muradian, R and Martinez-Alier, J. (2000) *Trade and Environment: from a Southern Perspective*; Universidad Autonoma de Barcelona; Departamento de Economia e Historia Economica, Barcelona (Spain).
- Oberthur, S. and Ott, H. (1999) *The Kyoto Protocol: International Climate Policy for the 21st Century*; Springer; Berlin.
- Petrella, R. (2001) *The Water Manifesto – Arguments for a world water contract*; Zed Books; London.
- Posey, D. [ed.] (1999) *Cultural and Spiritual Values of Biodiversity – [Dutfield, G.] Rights, Resources and Responses*; UNEP; Nairobi.
- Programa Chile Sustentable (1999) *Por un Chile Sustentable: Agenda Ciudadana para el cambio*; Santiago de Chile.
- Sachs, W., Linz, M., – Loske, R. [eds.] (1998) *Greening the North- Apost-industrial blueprint for Ecology and Equity*; Zed Books; London.
- Sachs, W. (1999) *Planet Dialectics – Explorations in Environment and Development*; Zed Books; London.
- Scheer, H. (1999) *Solare Weltwirtschaft – Strategie fur die okologische Moderne*; Kunstmann; Munchen.
- Shiva, V. (June 2001) [Manuscript] *Which Road to Qatar – Food First or Export First*.
- Stokke, O.S. and Thommessen, O.B. (2001) *Yearbook of International Co-operation on Environment and Development – Arhus Convention [The Frithjof Nansen Institute]* Earthscan Publications; London.
- Strauss, A.L. (Fall 1998) *The case of utilizing the World Trade Organization as a forum for Global Environmental Regulation*; Widener Law Symposium Journal-Vol. III.
- The Corner House (June 1999) *Snouts in the Trough [Briefing 14] Export Credit Agencies and corporate Welfare*.
- The Corner House (February 2002) *Codes in Context [Briefing 26] TNC Regulation, Dialogues and Partnerships*.
- Trade Justice Movement (2002) *For Whose Benefit? Making Trade Work for the People and the Planet*; www.tradejusticemovement.org.uk/statement.html
- UBINIG (2000) *Uncultivated Food*; by Farhad Mazhar and Farida Akhter, UBINIG; Dhaka.
- United Nations Development Programme [UNDP] (1998) *Human Development Report 1998*; Oxford University Press; New York.
- United Nations Environmental Programme [UNEP] *International Environmental Governance: Multilateral Environmental Agreements (MEAs) – Paper prepared for the pen-Ended Intergovernmental Group of Ministers on International Environmental Governance*; Bonn (Germany).
- Wackernagel, M. and Rees, W. (1997) *Perceptual and structural barriers to investing in natural capital: economics from an ecological footprint perspective*; *Ecological Economics* 20.
- WBGU (German Advisory Council on Global Change) (2000) *World in Transition: New Structures for Global Environmental Policy*; Earthscan; London.
- WBGU (German Advisory Council on Global Change) (2002) *Charging the Use of Global Commons. Policy Paper 2*; Berlin.
- Weizsacker, E.U., Lovins, A. and Lovins H. (1997) *Factor Four: Doubling Wealth – Halving Resource Use*; Earthscan; London.
- World Commission on Dams (November 2000) *Dams and Development – A new framework for decision making*; Earthscan; London.
- World Commission on Forests and Sustainable Development (1999) *Our Forests, our Future*; Cambridge University Press; Cambridge.
- World Resources Institute (2000) *World Resources 2000-2001: People and Ecosystems* Washington.
- World Resources Institute et al. (2001) *A Watershed in Global Governance? An independent Assessment of the World Commission on Dams*; Washington. (www.wcdassessment.org)
- WWF (2000) *Living Planet Report 2000*; WWF International; Gland.
- www.wtwatch.org/library/admin/uploadfiles.htm (October 2001) *Proposal for a Development Box in the WTO Agreement on Agriculture*.
- World Humanity Action Trust (2000) *Governance for a Sustainable Future – A Report*; Russell Press; Nottingham.

Обзор ключевых положений и рекомендаций

Часть 1. Рио – взгляд в прошлое

■ Рио дал импульс экологической политике на государственном и деловом уровнях по всему миру. Он заложил основу для международного управления в политике биосферы.

■ Рио укрепил легитимность инициатив негосударственного уровня по устойчивому развитию в гражданском обществе, бизнесе и местной власти.

■ Однако Северные страны отступили от «сделки в Рио», а Южные страны продолжали проявлять недостаточный интерес к проблемам охраны природы. Здоровье планеты как целого ухудшалось, и росло глобальное неравенство.

■ Между тем правительства отдавали предпочтение программам ВТО, направленным на создание мирового рынка без границ, а не своим обязательствам, принятым в Рио.

■ Рио не смог расстаться с философией «развитие как рост». Какой вид развития, в чью пользу и по какому направлению – эти разграничения являются ключевыми в разговоре об устойчивом развитии.

Часть 2. Повестка дня в Йоханнесбурге

■ Жесткая ориентация на исторически устаревшую модель развития Севера, как если бы не существовало кризиса окружающей среды, явится отступлением от достижений Рио и сослужит плохую службу Югу, поскольку равноправие уже неотделимо от экологии.

■ Традиционное разграничение Севера и Юга обманчиво – это дипломатические артефакты. Реальное глобальное разделение проходит внутри каждого общества – между «глобализованными» богатыми и «локализованными» бедными.

■ Чрезмерное использование пространства окружающей среды лишает мировое маргинализованное большинство ресурсов. Справедливость требует уменьшения экологического воздействия потребительских классов Севера и Юга.

■ Бедность – это скорее дефицит власти, нежели дефицит денег. Укрепление прав бедных – необходимое условие искоренения нищеты.

■ Скачок в эру солнечной энергии – это шанс превратить «недоразвитость» во благо. «Солнечная» экономика открывает перспективу для включения в нее людей и сохранения ресурсов.

Часть 3. Права на средства к существованию

■ Сделать защиту окружающей среды неотъемлемой частью борьбы с бедностью. Поскольку чистая вода, плодородная почва, рыбные промыслы и леса обеспечивают средства к существованию и здоровье бедняков, местные сообщества, получив власть, становятся хранителями природы. Сделать равноправие неотъемлемой частью сохранения природы.

■ Продовольственная безопасность связана с безопасностью фермерских хозяйств, которая, в свою очередь, связана с биологическим разнообразием.

■ Женщины – основные хранители традиционных знаний и навыков выживания, биологического разнообразия и культурной памяти.

■ Стремиться к органическому сельскому хозяйству во избежание разрушения почвы и нарушения систем жизнеобеспечения.

■ Возобновляемые источники энергии обеспечивают средства к существованию. Без них исчезнут леса, и изменение климата примет угрожающие размеры.

■ В городах загрязненная вода, зараженный воздух и опасное жилье угрожают здоровью людей. Борьба с загрязнением, чтобы улучшить жизнь бедных слоев населения.

Часть 4. Справедливое богатство

■ Говорить о бедности можно всем, а о богатстве – никому. Смогут ли богатые жить без излишков экологического пространства, которое они занимают сегодня?

■ Сделать ресурсные потоки с Юга на Север менее интенсивными.

■ Смотреть дальше Киотского протокола. Принять подход сокращения и конвергенции, признавая равные права на общую атмосферу.

■ Передать леса и воду под международное управ-

ление. Учиться на примере принципа равного доступа и равноправного распределения благ, содержащегося в Конвенции о биологическом разнообразии.

■ Защитить системы знаний местных сообществ от продовольствия и сельском хозяйстве от притязаний правительств и корпораций. Чье знание – бесплатный дар и кто превращает его в патент, за который нужно платить?

Часть 5. Управление в защиту экологии и равноправия

5.1. Права местных сообществ

■ Признать права местных сообществ на естественную среду обитания, включив их в национальное законодательство. Контроль над землей, водой и семенами – предмет прав человека для местных сообществ.

■ Начать работу над Конвенцией о правах местных сообществ на ресурсы. Ресурсные конфликты часто возникают между местными сообществами, государственными агентствами и корпорациями. Справедливый доступ к ресурсам и равное разделение прибыли должны стать краеугольным камнем любого международного соглашения.

■ По образцу Всемирной комиссии по дамбам основать Международную комиссию по контролю над разработкой месторождений полезных ископаемых и добыче нефти и газа, в которую вошли бы представители местных сообществ, неправительственных организаций, бизнеса и правительства. В рамках прав человека данная комиссия призвана рассмотреть опыт проектов по добыче ресурсов и установить критерии для принятия решений в сфере добычи полезных ископаемых на основе прав человека.

5.2. Право каждого на окружающую среду

■ Поддерживать права граждан. Не ограниченный круг специалистов, а живая общественность, опирающаяся на демократические права, является лучшей системой поддержки устойчивости.

■ Глобализировать Орхусскую конвенцию, так как доступ к информации – предпосылка для бдительности. Данная конвенция гарантирует право на участие как предпосылку влияния граждан и гарантирует доступ к судам – необходимую предпосылку подотчетности.

■ Укрепление принципов Конференции в Рио-де-Жанейро по управлению окружающей средой. Предотвращение ущерба – ключ к стратегиям в пользу бедных; оно должно быть важнее научных доказа-

тельств ущерба. Принцип «кто загрязняет, тот и платит» подразумевает строгую ответственность вместе с обязательным страхованием от рисков.

5.3. Определение цены природы

■ Отказаться от субсидий на добычу полезных ископаемых, транспорт, химическое сельское хозяйство, поскольку они подавляют инновации, препятствуют сохранению природы и экологически вредны. Они являются формами благотворительности в пользу корпораций, приносящими выгоду скорее богатым, чем бедным.

■ Начать международную работу по расчету полной стоимости, перевод налоговой базы с трудозатрат на ресурсы, загрязнение и отходы обеспечит корректное ценообразование товаров.

■ Ввести плату за использование всеобщих ресурсов, а доходы направлять на их защиту. Поскольку открытый доступ располагает к чрезмерной эксплуатации, честные сборы за использование атмосферы, воздушного пространства и экстерриториальных вод снимут давление и будут способствовать их эффективному использованию и защите.

5.4. Рынок и общее достояние

■ Стремиться к честной торговле, а не к свободной торговле. Призывать к неограниченному доступу на Северные рынки – путь, обреченный на провал до тех пор, пока это невыгодно мелким производителям и устойчивому сельскому хозяйству. Чтобы защитить права на средства к существованию, необходимы соглашения по честной торговле между страной-производителем и страной-потребителем.

■ Переориентировать подход ВТО к устойчивости путем расширения политического пространства народов в торговой политике. Настоящее демократическое самоуправление требует голоса граждан в вопросах устойчивого развития и политики средств на существование. Это дает возможность обществу выражать свой выбор по масштабам и качеству торговли.

■ Торговые меры, соответствующие многосторонним экологическим, должны быть защищены от притязаний ВТО.

■ ВТО должна постепенно отменить экологически вредные субсидии, чтобы дать равные шансы устойчивому производству и средствам к существованию.

■ Двигаться к Системе общественно подотчетного производства, основанной на таких принципах, как расширенная социальная ответственность; пре-

имущество владельцев прав; свобода информации; расширенная корпоративная ответственность и принцип предосторожности.

■ Инициировать принятие Конвенции по корпоративной подотчетности, так как мировое сообщество имеет право на отчетность транснациональных корпораций в терминах экологических, социальных прав и прав человека, а добровольные нормы поведения, Всемирный договор или Глобальная инициатива по отчетности недостаточны.

5.5. Реструктуризация финансовой архитектуры

■ Остудить «горячие деньги» (капитал, вывозимый за границу из-за опасности его обесценивания), так как финансовый беспорядок способствует социальному и экологическому разрушению. Стабильность валютных рынков требует срочно демонаполизовать доллар как мировую резервную валюту, а налог на обмен валюты ослабит краткосрочную спекуляцию.

■ Ослабить долговое бремя и не забывать о важности экологического долга, который Север накапливал у Юга на протяжении столетий и который превышает недавние финансовые долги Юга. Перенаправить МВФ: предоставить защиту от банкротства и отменить программы структурной коррекции.

■ Облегчить бартерную торговлю с помощью электронных средств связи.

5.6. Создать новые учреждения

■ Создать Всемирную организацию по окружающей среде. Поначалу можно повысить статус UNEP, трансформировав ее в институт совместного управления, объединяющий секретариаты конвенций.

■ Создать Международное агентство по возобновляемой энергии. Переход на возобновляемые источники энергии – задача мирового масштаба, которую должна реализовывать соответствующая децентрализованная организация.

■ Обновить разрешение споров на международном уровне, утвердив принцип разделения властей. Постоянный арбитражный суд и его экологические правила обеспечивают передовой механизм для урегулирования международных экологических споров, включая конфликты между торговым и экологическим правом.

Об авторах

Вольфганг Закс, Германия (Координатор проекта и редактор)

Писатель, преподаватель университета, редактор журнала. С 1993 г. – старший научный сотрудник Вупертальского института климата, окружающей среды и энергии. Изучал теологию и общественные науки в Мюнхене, Тюбингене и Беркли. В 1980 – 1984 гг. – член исследовательской группы «Energy and Society» в Берлинском техническом университете, в 1984 – 1987 гг. – редактор журнала «Development», в 1987 – 1990 гг. читает лекции в Университете штата Пенсильвания, 1990 – 1993 гг. – в Институте наук о культуре в Университете Эссена. В 1993 – 2001 гг. – председатель правления «Greenpeace Germany». Постоянный преподаватель Шумахер-колледжа, Англия.

Последняя публикация: Planet Dialectics. Explorations in Environment and Development, Zed 1999.
www.wupperinst.org

Генри Аксельрад, Бразилия

Профессор Института городских и региональных исследований и планирования Федерального университета в Рио-де-Жанейро, доктор экономических наук (Париж, Сорбонна, 1980), редактор научного журнала «Cadernos» в Федеральном университете Рио, директор ANPUR (Brazilian National Association for Urban and Regional Planning Research, 1999 – 2000), член координационной комиссии по межведомственным проектам «Устойчивая и демократическая Бразилия», координатор Программы по окружающей среде и демократии Бразильского института социального и экономического анализа (1991 – 1994 гг.), член Подготовительного комитета Бразильского форума неправительственных организаций к Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1991 – 1992).

Последняя публикация: Sustainability and Social Sciences /Ed. T. Jahn, E. Becker/ Zed Books, London, 1997.
pbsd.rits.org.br

Фарида Ахтер, Бангладеш

Экономист (магистр гуманитарных наук), с 1984 г. – исполнительный директор UBINIG (Policy Research for Development Alternatives), член национального движения женщин и различных международных организаций: FINRRAGE (Feminist International Network for Resistance Against Reproductive and Genetic Engineering), SANFEC (South Asia Network on Food, Ecology and Culture), South Asia Network for Resistance against Trafficking in Women and Children.

Последняя публикация: Depopulating Bangladesh. Essays on the Politics of Fertility and Reproductive Rights, 1996 (published by Narigrantha Prabantana, The Feminist Bookstore).
www.multimania.com/ubinig/index.htm

Ада Амон, Венгрия

Директор Energy Club Budapest (основан в 1991 г.), который занимается политикой устойчивой энергии и ее осуществлением, работает со многими неправительственными организациями в Венгрии и Центральной и Восточной Европе. Закончила экономический факультет Будапештского экономического университета, проводила семинары по общественному администрированию в Университете Эразма Роттердамского. Консультант International Institute of Energy Conservation (IIEC-Europe, London, 1995 – 1996), координатор сети по эффективности энергии, венгерский координатор по энергии сообщества CEE Bankwatch.

www.energiaklub.hu, www.bankwatch.org

Тевольде Берган Гебре Эгциабер, Эфиопия

С 1995 г. генеральный менеджер Environmental Protection Authority of Ethiopia (Эфиопское министерство по защите окружающей среды), обладатель Награды за право на существование 2000 г. «за образцовую работу представителя группы единомышленников» развивающихся стран (G 77) в переговорах по биологической безопасности в Картахене и Монреале, 1991 – 1994 гг. директор Ethiopian Conservation Strategy Secretariat, в 1983 – 1991 гг. – президент Асмарского университета, в 1974 – 1978 гг. – декан факультета естественных наук в Университете Аддис-Абебы. С 1969 г. – доктор философии Уэльского университета.

Хилари Френч, США

Работала в Worldwatch Institute с 1987 г., где сейчас возглавляет Проект глобального управления, направленный на усиление роли международных институтов в области защиты окружающей среды и устойчивого развития. Директор проекта выпуска специального доклада «State of the World» Всемирного саммита и руководитель деятельности по Всемирному саммиту. Автор доклада «Vanishing Borders: Protecting the Planet in the Age of Globalisation» и соавтор одиннадцати докладов «State of the World».
www.worldwatch.org

Пекка Хаависто, Финляндия

Приглашенный профессор в Бристольском университете. В данное время возглавляет специальную комиссию по Афганистану Программы ООН по окружающей среде, ранее возглавлял комиссию по Балканам и группы экспертов по применению оружия из обедненного урана в Косово, Сербии и Черногории. В 1995 – 1999 гг. министр окружающей среды и кооперации развития Финляндии, в 1987 – 1995 гг. – член Финского парламента. Один из основателей Партии зеленых в Финляндии, в 1993 – 1995 гг. – председатель этой партии. В настоящее время сопредседатель Партии зеленых в Европе (EFGP). Приглашен Конвенцией по борьбе с опустыниванием в Комиссию выдающихся личностей для подготовки документов к Рио + 10.
www.europeangreens.org

Пол Хокен, США

Институт природного капитала: консультант, бизнесмен, активист-эколог, писатель. Считается одним из ведущих разработчиков и защитников корпоративной реформы по экологической деятельности. Основатель нескольких компаний, автор бестселлеров «The Ecology of Commerce» и «Growing a Business». Помогал при создании «The Natural Step» в США и во всем мире, консультирует компании и страны по вопросам устойчивого развития.
Последняя публикация: Natural Capitalism: Creating the Next Industrial Revolution в соавторстве с Амори и Хантером Ловинс (Rocky Mountain Institute, 1999).
www.natcap.org

Хэйзел Хендерсон, США

Эволюционный экономист, автор шести книг по устойчивому развитию, обозреватель «InterPress Service», издающейся на 27 языках. Член-корреспондент Всемирной академии бизнеса и соредатор Report of the Global Commission to Fund the United Nations (Доклада комиссии ООН по финансированию), член нескольких редакций, включая Futures Research Quarterly, The State of the Future Report, E/The Environmental Magazine, в 1996 г. разделила Всемирную гражданскую премию с лауреатом Нобелевской премии А. Перес Эсквивель (Аргентина). Партнер Calvert Group Ltd (США) в «The Calvert-Henderson Quality of Life Indicators» (www.calvert-henderson.com).
Последняя публикация: Beyond Globalisation. Shaping a Sustainable Global Economy. Kumarian Press, 1999.
www.hazelhenderson.com

Ашок Хосла, Индия

С 1983 г. директор Development Alternatives, неправительственной организации по подходящим технологиям, управлению окружающей средой, консультированию политики и т. д. Также директор таких организаций, как Technology and Action for Rural Advancement (TARA), People First и People's Commission on Environment and Development, расположенных в Дели. Бакалавр и магистр искусств естественных наук в Кембриджском университете (Великобритания); доктор философии в экспериментальной физике Гарвардского университета (США). Между 1972 и 1976 г. директор планирования окружающей среды и координации при Министерстве науки и технологии, Дели, в период с 1977 по 1982 г. работал по Программе ООН по окружающей среде в Найроби.
www.devalt.org

Сара Ларрейн, Чили

В 1984 – 1989 гг. основатель и директор Чилийского комитета по ядерному разоружению, с 1987 г. основатель национальной сети по защите окружающей среды (140 организаций), Латиноамериканский координатор энерго/атмосферной и антиядерной кампании в Аргентине, Мексике, Бразилии. В 1989 – 1993 гг. – директор чилийского офиса Greenpeace. 1994 – 1998 гг. президент национальной ассоциации групп по защите окружающей среды. В декабре 1999 г. кандидат в президенты Чили. В настоящее время директор Чилийской программы по устойчивому развитию и координатор Южноамериканской программы по устойчивому развитию; член Национального совета по устойчивому развитию. Член Совета национального форума по глобализации и Международного консультационного совета Всемирного социального форума.
www.chilesustainable.net

Райнхард Лоске, Германия

Член парламента, докладчик по экологии от Союза 90/Зеленых. Степень магистра по экономике в Падерборнском университете, докторские степени по политэкономии Кассельского университета и по политическим наукам в берлинском Свободном университете. Работал банкиром, госслужащим и консультантом по политике Евросоюза и ООН. В 1992–1998 гг. – руководитель научно-исследовательских работ по климатической политике и устойчивому развитию в Вуппертальском университете климата, окружающей среды и энергии. С 1999 г. – приглашенный профессор Свободного университета в Берлине.
www.loske.de

Анита Роддик, Великобритания

Основатель компании The Body Shop (1976 г., с 1984 г. The Body Shop International) с отделениями в 50 странах. С 1999 г. – член правления Общества Рукуса (США). С 2001 г. – представитель британского бизнеса в правительстве Великобритании. Социальная ответственность, уважение прав человека, защита животных и окружающей среды и абсолютная вера в общинную торговлю – главные ценности компании The Body Shop. Дополнительная деятельность: в 1993 – 1998 гг. – поддержка кампании Огани против компании Shell и правительства Нигерии; в 2000 г. основание Премии компании The Body Shop по правам человека, вручающейся раз в два года выбранным группам обычных людей, которые во всем мире борются за права человека; в 2001 г. – участие в Коалиции по справедливой торговле, требующей изменения программ по глобализации/свободной торговле ВТО.
www.anitaroddick.com

Вивьен Тейлор, ЮАР

Профессор Университета в Кейптауне, ЮАР. Директор Southern African Development Education Project и автор «Южноафриканского доклада по человеческому развитию, 2000», изданного Программой ООН по развитию. Член координационного комитета организации DAWN (Development Alternatives with Women for a New Era), феминистской сети ученых, активистов и политиков.

Публикации: Marketisation of Governance – Critical Feminist Perspectives from the South, 2000; Gender Mainstreaming in Development Planning – A Reference Manual for Government and other Stakeholders, 2000. www.dawn.org.fj

Кристине фон Вайцекер, Германия

Биолог, писатель, активист. В качестве аналитика в области науки и политики активно участвовала в публичных дебатах по поводу защиты окружающей среды, оценки технологии и моделей устойчивого производства и потребления. Вице-президент и координатор Биотехнологической программы Esogora. С 1996 г. наблюдатель неправительственных организаций на переговорах по Протоколу по биологической безопасности. Член Международной комиссии по выработке регламента сети женских организаций Diverse Women for Diversity, член консультационного совета Немецкой группы исследования потребителей, член Федерации немецких ученых и их спикер по принципу предосторожности, член генеральной ассамблеи Фонда им. Генриха Бёлля, участник Регионального круглого стола для Европы и Северной Америки в Вэйле, в подготовке к Всемирному саммиту по устойчивому развитию.

Святослав Забелин, Россия

Сопредседатель Совета Международного Социально-Экологического союза (СоЭС), Москва (основан в 1987 г.). В настоящее время СоЭС объединяет около 250 организаций в пределах СНГ и нескольких западных стран (США, Норвегия, Финляндия, Испания, Шотландия), концентрируясь на экологии, химической и ядерной безопасности, возобновляемой энергии, биологическом разнообразии, устойчивом рисоводстве, проблемах воздуха и воды и т. д. 1991 – 1993 гг. – помощник Алексея Яблокова, советника президента Бориса Ельцина по вопросам экологии и здравоохранения, автор нескольких законов по защите окружающей среды. Премия Голдмана 1993 г.

www.seu.ru

Помощник координатора проекта и редактор Хеман Аграваль, Индия/Германия

Родился в Индии. Работал с группами обычных людей в их борьбе за права на средства к существованию в Центральной Индии на протяжении 3 лет. Закончил факультет экономики и организации бизнеса, имеет степень магистра по институциональной и эволюционной экономике в Германии. В 1989-1999 гг. приглашался читать лекции в Будапештском Католическом университете, Венгрия. В настоящее время – ведущий ученый кафедры экономики и философии в университете Виттена-Хердеке (Германия), занимается механизмами глобального управления и устойчивостью окружающей среды.

Список сокращений

CBD	Convention on Biological Diversity Конвенция по биологическому разнообразию, КБР
CEO	Chief Executive Officer – исполнительный директор
CERES	Coalition for Environmentally Responsible Economies – Объединение отраслей промышленности, ответственных за загрязнение окружающей среды
CGIAR	Consultative Group on International Agriculture Research – Консультативная группа по международному исследованию сельского хозяйства
CITES	Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (UN)– Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения
COMECON	The Council for Mutual Economic Assistance – Совет по взаимной экономической помощи
CSD	Commission on Sustainable Development (UN) – Комиссия ООН по устойчивому развитию
ECOSOC	Economic and Social Council (UN) – Экономический и Социальный совет ООН
EUROSOLAR	European Association for Renewable Energies – Европейская ассоциация по возобновляемой энергии
FAO	Food and Agriculture Organization (UN) – Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, ФАО
FOEI	Friends of the Earth International – Друзья Земли
G7	Group of Seven Industrial Nations – «Большая семерка», группа семи ведущих промышленно развитых государств
GATT	General Agreement on Tariffs and Trade – Генеральное соглашение по таможенным тарифам и торговле
GEF	Global Environment Facility (UN) – Глобальный фонд окружающей среды
GNP	Gross National Product Валовой национальный продукт, ВНП
GRI	Global Reporting Initiative – Глобальная инициатива по отчетности
GTZ	German Society for Technical Cooperation – Германское общество по техническому сотрудничеству
HIPC	Debt Relief for Sustainable Development – Списание долга для устойчивого развития A World Bank Initiative for Heavily Indebted Poor Countries – Инициатива Всемирного Банка по Обремененным Долгами Бедным Странам
IAEA	International Atomic Energy Agency – Международное агентство по атомной энергии, МАГАТЭ
ILO	International Labor Organization – Международная организация труда, МОТ (ООН)
IMF	International Monetary Fund – Международный валютный фонд, МВФ
IRENA	International Renewable Energy Agency – Международное агентство по возобновляемой энергии
IUCN	The World Conservation Union – Международный союз охраны природы, МСОП
LETS	Local Exchange and Trading System – Местная бартерная и торговая система
MEA	Multilateral Environmental Agreement – Многосторонний договор по окружающей среде
NEPAD	The New Partnership for Africa's Development – Новое партнерство для развития Африки, НПРА
NGO	Non-Governmental Organization – Неправительственная организация
OAU	Organization for African Unity – Организация африканского единства, ОАЕ
ODA	Official Development Assistance – Официальная помощь на развитие, ОПР
OECD	Organization for Economic Cooperation and Development – Организация экономического сотрудничества и развития
OPEC	Organization of Petroleum Exporting Countries – Организация стран-экспортеров нефти, ОПЕК
PCA	Permanent Court of Arbitration – Постоянный арбитражный суд
POPs	Persistent Organic Pollutants – стойкие органические загрязнители
R&D	Research and Development – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
SDR	Special Drawing Rights (IMF) – специальные права заимствования (МВФ)
TNC	Transnational Corporation – транснациональная корпорация
UN	The United Nations – Организация Объединенных Наций, ООН
UNCED	United Nations Conference on Environment and Development – Конференция ООН по окружающей среде и развитию
UNCTAD	United Nations Conference on Trade and Development – Конференция ООН по торговле и развитию
UNDP	United Nations Development Programme – Программа ООН по развитию
UNEP	United Nations Environment Programme – Программа ООН по окружающей среде
WBGU	German Advisory Council on Global Change – Германский консультационный совет по глобальным изменениям
WCD	World Commission on Dams – Всемирная комиссия по дамбам
WHO	World Health Organization (UN) – Всемирная организация здравоохранения (ООН), ВОЗ
WTO	World Trade Organization – Всемирная торговая организация, ВТО

Документы ко Всемирному саммиту

Фонд им. Генриха Бёлля публикует документы ко Всемирному саммиту в преддверии Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Они содержат связанную с тематикой саммита разнообразную информацию по подготовке к нему, а также научные работы, очерки, документацию и т.п. Документы напечатаны на разных языках правлением Фонда в Берлине и представительствами Фонда за рубежом. Мы хотим внести посильный вклад в подготовку международного сообщества к этому саммиту.

Публикации можно найти в Интернете по адресу www.worldsummit2002.org. В Германии их можно бесплатно заказать в Фонде им. Генриха Бёлля в Берлине.

World Summit Paper No. 1

Towards the World Summit on Sustainable Development

A discussion paper by the South African NGO Caucus on the World Summit for Sustainable Development. Berlin, January 2001.

World Summit Paper No. 2

10 Years after Rio – Debating Development Perspectives.

A concise outlook on sustainable development implementation by Karl H. Segschneider. Chiang-Mai, May 2001. Only available as Download.

World Summit Paper No. 3

Breaking the Impasse. Forging an EU Leadership Initiative on Climate Change

A policy paper by Hermann E. Ott and Sebastian Oberthur. Berlin, June 2001. Previously released in 1999.

World Summit Paper No. 4

Von Rio nach Johannesburg

Beiträge zur Globalisierung der Nachhaltigkeit. Von Jürgen Trittin, Uschi Eid, Sascha Müller-Kraenner und Nika Greger. Berlin, October 2001.

World Summit Paper No. 5

From Rio to Johannesburg.

Contributions to the Globalization of Sustainability by Jürgen Trittin, Uschi Eid, Sascha Müller-Kraenner and Nika Greger. Berlin, October 2001.

World Summit Paper No. 6

Globalizacion y Sustentabilidad.

Un ensayo de Wolfgang Sachs. El Salvador, August 2001. Only available as Download. Previously published in English («Globalization and Sustainability», Documentations, Papers & Reports No.5).

World Summit Paper No. 7

Globalization and Poverty – an Ecological Perspective.

By Roldan Muradian and Joan Martinez-Alier. Berlin, December 2001.

World Summit Paper No. 8

Rio+10 and the North-South Divide.

An Essay by Wolfgang Sachs. Berlin, December 2001.

World Summit Paper No. 9

The Road to Johannesburg after September 11, 2001

Documentation of an Online-Debate held in November 2001 at www.worldsummit2002.org Berlin, March 2002

World Summit Paper No. 10

Gender Equity for Sustainable Development.

A briefing paper by Minu Hemmati. Berlin, March 2002.

Йоханнесбургский меморандум Справедливость в хрупком мире

Выпускающий редактор Е. Савина
Компьютерная верстка: Д. Амплеев

Объединенное гуманитарное издательство
103009, Москва, Средний Кисловский пер., 3, стр. 3
Тел./факс: (095) 229-55-48;
e-mail: info@ogi.ru

Книги издательства ОГИ можно приобрести:
Москва, м. Чистые пруды, Потаповский пер., 8/12, стр.2., клуб «Проект О.Г.И.»;
кафе «Пирог»: м. Третьяковская/Новокузнецкая, ул. Пятницкая, 29/8;
м. Охотный ряд/Театральная, ул. Большая Дмитровка, д.12/1, стр.1.

Заказать по почте наложенным платежом книги ОГИ можно по адресу:
103009, Москва, Средний Кисловский пер., д.3, стр.3, ОГИ
e-mail для заказов: tirazh@zhurnal.ru

Оптовые продажи: Москва, Средний Кисловский пер., д.3, стр.3.

За пределами России наши книги можно купить:
www.esterum.com

ЛР № 065416 от 22.09.1997

Подписано в печать 19.07.2002. Формат 60x90 1/8. Гарнитура OfficinaSansC.
Объем 11 печ. л. Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Заказ №